

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

26 2025
ЧАСТЬ VI

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 26 (577) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Константин Васильевич Мельников* (1890–1974), советский архитектор.

Константин Мельников родился в небогатой рабочей-крестьянской московской семье в 1890 году. В раннем возрасте Константин полюбил рисовать, поэтому сначала его отдали в иконописную мастерскую Прохорова в Марьиной роще, а затем устроили в дом выдающегося ученого и педагога, инженера Владимира Чаплина. Всего через два года обучения Мельникова приняли в Московский университет живописи, ваяния и зодчества, где он дважды поощрялся премией за архитектурные проекты.

С 1918 года молодой Константин разрабатывал проекты благоустройства столицы под руководством известных мастеров Алексея Щусева и Ивана Жолтовского. Начиная с работ в духе неоклассики, он постепенно искал способы создания новых архитектурно-художественных образов.

Во время обучения в МУЖВЗ Мельников по заданиям фирмы «В. Залесский и В. Чаплин» проектировал фасады первого в России автомобильного завода АМО (в настоящее время завод ЗИЛ).

Как один из лучших выпускников Мельников был приглашен в архитектурно-планировочную мастерскую строительного отдела Моссовета — там работали 12 мастеров, которые в шутку называли себя двенадцатью апостолами. В их числе были Жолтовский, Щусев, а также Веснин, братья Пантелеймон и Илья Голосовы, Ладовский и другие. Первым заданием для Мельникова стало проектирование поселка для служащих Алексеевской психиатрической больницы.

В начале 1920-х годов Константин отказался от всех традиционных стилей, не присоединился ни к одной архитектурной группе, а, наоборот, дистанцировался от всех, чтобы создать первое сооружение в фирменном новом стиле — деревянный павильон «Махорка» на Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке.

По проекту Константина Мельникова был сделан первый саркофаг для тела В. И. Ленина, где вождь пролежал с 1924 года до Великой Отечественной войны в здании мавзолея, спроектированном Алексеем Щусевым. Саркофаг был в форме четырехгранной удлиненной пирамиды и полностью выполнен из стекла.

В 1925 году архитектор принял участие в международной выставке в Париже, представляя свой проект — павильон СССР, выполненный из дерева с частично остекленными стенами. Павильон Мельникова заявил западу

о современных авангардных достижениях Советского Союза и прославил архитектора на международной арене.

После успеха в Париже у Мельникова наступил золотой период — он проектировал многочисленные рабочие клубы и другие общественные здания, а также жилые дома и крупные гаражи (Бахметьевский, ВАО «Интурист», гараж Госплана СССР).

Самой яркой работой Мельникова стал его собственный дом, построенный в 1927–1929 годах в Кривоарбатском переулке. Это был дом-скульптура, творческий манифест архитектора-художника XX века. Автор проекта отстранился от всех традиций домостроения и все придумал заново. В архивах Мельникова есть проект такого же дома, только из трех цилиндров — это был модуль, на основе которого он собирался строить целые поселки. Он ставил эксперимент на себе. Но поскольку модуль остался в единственном экземпляре и не повторился, он стал уникальным.

С конца 1930-х годов Мельникову стало труднее реализовывать новаторские идеи в архитектуре — его проекты стали все чаще критиковать, а со временем архитектора и вовсе изолировали от творческого процесса, но не арестовывали, потому что когда-то он проектировал саркофаг Ленина. С 1936 года Константин вместе с женой попал в жуткую нищету. Вся их одежда была изношена до предела. Единственный доход Константин получал, работая печником.

В 1949 году Мельникова пригласили преподавать в Саратов. Там он вместе с женой жил в профессорском общежитии, где у них была большая угловая комната.

В 1965 году Мельникову без защиты диссертации присвоили ученую степень доктора архитектуры, а в 1972-м — почетное звание заслуженного архитектора РСФСР.

Столетний юбилей архитектора ЮНЕСКО отметила тем, что объявила 1990 год годом Константина Мельникова. По результатам опроса членов Российской академии архитектуры и строительных наук, проводившегося в 2001 году, Константин Васильевич Мельников занял первое место среди выдающихся отечественных архитекторов XX века и третье — в мировом списке.

О жизни и творчестве Константина Мельникова было создано несколько документальных фильмов и написано множество книг, среди которых — широко известная среди специалистов и любителей архитектуры книга Галины Зеличенко «Константин Мельников и его дом».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Афанасьев Н. С., Захаров А. И.

Афганская война: стратегическая необходимость или роковая ошибка СССР? 391

**Дуда В. Н., Вергунова Е. А., Волосовцов А. С.,
Фоменко С. А.**

Устная память и семейные архивы о героях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. как фактор сохранения наследия Великой Победы 394

Елохина Э. Э.

«Ночные ведьмы»: уникальный феномен женского боевого авиаполка в истории Великой Отечественной войны..... 396

Смолянинов Д. В.

Политика Советского государства в отношении Церкви в годы Великой Отечественной войны (на материалах Курского края) 401

Смолянинов Д. В.

Политика Советского государства в отношении Церкви в послевоенный период (на материалах Курского края) 403

ПОЛИТОЛОГИЯ

Комягин Д. Д.

Цифровые технологии в региональных избирательных кампаниях России: условия эффективного применения..... 406

Лян Хунхай

Будущее российско-китайских отношений в условиях мировой турбулентности: вызовы и перспективы стратегического партнёрства... 411

Сафиуллин Р. Р.

Видеоигры как инструмент для адаптации мигрантов 412

СОЦИОЛОГИЯ

Аубакиров Д.

Социальная режиссура и визуальный сторителлинг: новые горизонты общественного просвещения в цифровую эпоху..... 420

Горшкова А. П.

Факторы субъективного благополучия: статистический и прогностический анализ на глобальных данных 423

Савельева К. Н., Калинкина Е. В.

Социальная активность студентов технического вуза 425

ПСИХОЛОГИЯ

Вагапова Р. Р.

Факторы риска нарушения психологической безопасности в дошкольных образовательных учреждениях 428

Кирющева Э. Б.

Инновационные методы коррекции тревожности у младших школьников: цифровые технологии, биоуправление и арт-терапевтические подходы 431

Купянская А. Ю., Власова Е. Н.

Особенности социально-психологического статуса и индивидуально-типологических характеристик девушек с несуицидальным самоповреждающим поведением в периоде поздней юности и ранней взрослости 433

Купянская А. Ю., Власова Е. Н.

Самооценка психических состояний и акцентуации характера девушек с несуицидальным самоповреждающим поведением..... 435

Осипова Т. А.

Нейропсихологические игры в работе с детьми дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья в условиях детского сада 437

Шершнева О. С.

Отечественные и зарубежные подходы
к исследованию психоэмоционального
состояния человека..... 439

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Виснер А. И., Агаджанов А. С.

Информационно-коммуникационные
технологии на занятиях физической
культуры с использованием мультимедийных
презентаций..... 442

Жигаленкова Т. В.

Проектирование организационно-
управленческих условий для развития
«мягких навыков» у обучающихся
на занятиях физической культурой
(на примере подготовки машинистов)..... 444

Кузьменко Р. Н.

Инновации в физкультуре: фитнес-трекеры,
мобильные приложения и VR-тренировки..... 447

Роров А. А.

Modern methods of assessing the functional
state of athletes in cycling 452

Шатохин А. С.

Анализ подготовки тренеров по футболу
к управлению детской, юношеской
и взрослой командой..... 454

ФИЛОСОФИЯ

Киселев А. А.

Методологическая оппозиция философского
(научного) позитивизма и неокантианское
понимание науки: категории ценности, цели
и средства..... 456

Киселев А. А.

Историческая эволюция понятия метода 457

Ясюкович А. С.

Особенности социального бытия человека
в эпоху глобализации 459

Ясюкович А. С.

Ценностные ориентации человека в эпоху
глобализации 461

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Котлярова Н. А.

Семья или школа?..... 463

ИСТОРИЯ

Афганская война: стратегическая необходимость или роковая ошибка СССР?

Афанасьев Николай Сергеевич, сотрудник;

Захаров Алексей Иванович, сотрудник

Научный руководитель: Поздняков Алексей Васильевич, кандидат философских наук, доцент

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел)

27 декабря 1979 года советские спецподразделения («Зенит», «Гром») штурмовали дворец Тадж-Бек в Кабуле, ликвидировав афганского лидера Хафизулла Амина. На следующий день в Афганистан вошли регулярные части 40-й армии под командованием генерала Юрия Тухаринова. Так начался один из самых противоречивых конфликтов в истории СССР — война, продлившаяся 9 лет, 1 месяц и 19 дней, унесшая жизни более 15 тыс. советских солдат и оставившая глубокий след в международной политике. Афганская война до сих пор вызывает острые дискуссии среди историков. Была ли она вынужденной мерой в условиях холодной войны или фатальной ошибкой советского руководства? В данной статье мы проанализируем причины, ход и итоги конфликта, рассматривая разные точки зрения. В основе исследования — архивные материалы, воспоминания участников событий и работы современных историков.

Ключевые слова: Афганская война, ограниченный контингент, СССР, моджахеды

В апреле 1978 года Кабул потрясли выстрелы — танки 4-й афганской дивизии штурмовали президентский дворец. В ходе переворота, вошедшего в историю как Саурская революция, президент Дауд и его семья были расстреляны в подвале собственной резиденции [2, с. 45–47]. Казалось бы, бескровный переход власти к Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) быстро обернулся кровавым хаосом.

Партия, созданная еще в 1965 году, изначально была расколота на два враждующих крыла. Радикальные марксисты из фракции «Хальк» («Народ») во главе с Нур Мохаммадом Тараки и Хафизуллою Амином придерживались жесткой линии, считая, что «революция требует крови» [3, с. 28]. Их оппоненты из умеренного «Парчама» («Знамя») во главе с Бабраком Кармалем выступали за более взвешенный курс и ориентировались на СССР.

Придя к власти, Тараки (глава государства) и Амин (премьер-министр) развязали волну репрессий. Уже в июне 1978 года были расстреляны 12 высокопоставленных офицеров, обвиненных в заговоре. В августе последовали массовые аресты членов «Парчама», а сам Кармаль вынужден был бежать в СССР.

Попытки насадить марксистские идеи в глубоко религиозном афганском обществе вызвали взрыв возмущения. В марте 1979 года вспыхнуло восстание в Герате, где целая дивизия перешла на сторону повстанцев. В ответ Амин отдал приказ бомбить город с воздуха, что привело к гибели 5 тысяч мирных жителей. К лету того же года правительство контролировало лишь 5 из 26 провинций страны.

Кульминацией внутрипартийной борьбы стало убийство Тараки 16 сентября 1979 года. По совету Брежнева, получившему в Москве, Тараки попытался устранить Амина, но в итоге сам стал жертвой заговора — охранники задушили его во дворце. Официально объявили, что он «умер от болезни». Амин, став единоличным диктатором, быстро терял контроль над ситуацией — ежедневно целыми ротами дезертировали военнослужащие.

В отчаянии Амин направил в Москву 34 телеграммы с просьбой о военной помощи [1, с. 213–245]. Последнее послание от 23 декабря 1979 года было особенно паническим: «Если не поможете сейчас, Афганистан будет потерян за месяц!» Однако в Кремле уже приняли решение — Амин считался ненадежным союзником. Через четыре дня советский спецназ штурмовал его дворец, положив начало долгой и кровопролитной войне.

Советское руководство рассматривало ввод войск в Афганистан в 1979 году как вынужденную меру, вызванную несколькими ключевыми причинами. Во-первых, существовали опасения, что после падения просоветского режима НДПА США разместят в стране ракеты «Першинг-2», которые могли бы достигать советских городов за считанные минуты. Это создавало бы прямую угрозу безопасности СССР.

Во-вторых, после исламской революции в Иране в 1979 году советские лидеры опасались распространения радикального ислама в среднеазиатских республиках. В документах того времени подчеркивалось, что потеря Афганистана может усилить сепаратистские настроения в Узбекистане и Таджикистане [2, с. 112–115].

В-третьих, СССР стремился сохранить свое влияние в регионе после череды геополитических неудач, включая потерю позиций в Египте и Сомали. Афганистан оставался важным союзником, и его потеря могла бы серьезно ослабить позиции Советского Союза [3, с. 45].

Между тем рассекреченные архивы ЦРУ показали, что США начали действовать раньше СССР в афганском противостоянии. Уже в июле 1979 года, за пять месяцев до ввода советских войск, президент Картер подписал директиву о тайной поддержке моджахедов. Первые партии оружия начали поступать в Афганистан через Пакистан уже в августе того же года [4, с. 78]. Это свидетельствует, что американская сторона активно включилась в конфликт еще до советского вмешательства.

Западные исследователи и политические аналитики скептически оценивают мотивы СССР во вводе войск в Афганистан, выдвигая несколько ключевых аргументов.

Во-первых, многие западные историки, включая О. А. Вестада, рассматривают советское вмешательство как продолжение политики экспансии. Они утверждают, что СССР стремился установить контроль над стратегически важным регионом, используя Афганистан в качестве плацдарма для дальнейшего продвижения своих интересов в Южной Азии [5, р. 134].

Во-вторых, западные аналитики пытаются оспорить обоснованность советских опасений, утверждая, что активная поддержка моджахедов со стороны США началась лишь после ввода советских войск [4, р. 78]. Однако этот тезис не выдерживает критики при детальном рассмотрении.

В-третьих, западные критики указывают на то, что советское руководство проигнорировало исторический опыт. Афганистан уже трижды (в XIX–XX веках) становился «кладбищем империй», где терпели поражение значительно более мощные военные силы, включая британские экспедиционные корпуса [6, с. 203]. Однако СССР повторил многие тактические ошибки прошлого, включая недооценку местного сопротивления и переоценку возможностей регулярной армии в партизанской войне.

Роковое решение о вводе войск было принято 12 декабря 1979 года на заседании Политбюро. Согласно стенограмме № 176, Устинов предупреждал о риске размещения американских ракет у границ СССР, Андропов ссылаясь на контакты Амина с США [2, с. 56], а Громыко заявил: «ООН зашумит, но это лучше, чем войска НАТО под боком». Решение приняли единогласно, включая ранее сомневавшихся [3, с. 72], что положило начало десятилетнему конфликту.

Советский подход к ведению боевых действий в Афганистане претерпел значительную эволюцию по мере развития конфликта. Изначально руководство СССР рассчитывало на кратковременную операцию ограниченного контингента (81,8 тыс. человек) для стабилизации обстановки [3, с. 352]. Однако вместо ожидаемой нормализации советские войска столкнулись с полномасштабной партизанской войной, к которой не были готовы ни технически, ни тактически.

Военные операции демонстрировали эту проблему особенно ярко. Например, операция «Весна-81» в Панджшерском ущелье с привлечением 12 тыс. солдат и 200 единиц бронетехники [8, с. 416] показала типичную для этого конфликта картину: моджахеды, используя прекрасное знание местности и поддержку населения, просто отходили в горы, чтобы вернуться после ухода советских войск. Это превратило войну в изматывающую череду повторяющихся операций без стратегического результата.

Экономические затраты стали тяжелым бременем для СССР. Если в 1980 году расходы составляли около \$3 млрд, то к 1985 году они выросли до \$8 млрд ежегодно (25 % военного бюджета страны). Для сравнения — это было сопоставимо с годовым бюджетом всего советского здравоохранения. При этом эффективность затрат постоянно снижалась: если в начале войны на одного погибшего советского солдата приходилось 40–50 уничтоженных моджахедов, то к 1985 году это соотношение упало до 1:15–20 [7, с. 91].

Особые проблемы создавала небоеспособность афганской армии, несмотря на огромные вложения (ежемесячные субсидии в \$50 млн). Уровень дезертирства достигал 50–70 %, а оружие часто перепродавалось тем же моджахедам. Все это превращало советское присутствие в Афганистане в замкнутый круг, где тактические успехи не перерастали в стратегические достижения.

Западные историки критикуют действия СССР в Афганистане, указывая на неготовность к партизанской войне, неэффективное применение техники в горах и позднее усиление авиации [4, р. 78]. Однако эти проблемы возникли из-за изначального плана краткосрочной операции, а не затяжного конфликта. К 1984 году тактика была скорректирована: увеличилось количество вертолётов, улучшилась работа спецназа и разведки [3, с. 352].

Критики также утверждают, что СССР поддерживал непопулярный режим НДПА, вместо переговоров с племенами [9, р. 134]. Но советское руководство опасалось прихода к власти радикальных исламистов, угрожавших южным республикам. Попытки компромисса (например, политика Горбачёва) провалились из-за отказа моджахедов от диалога [1, с. 213–245].

Обвинения в жестокости (бомбардировки деревень) не учитывают, что удары наносились только по базам моджахедов, а большинство жертв среди мирных жителей — результат действий самих повстанцев [8, с. 416].

Таким образом, западная критика игнорирует главное: СССР оказался втянут в войну, которую США начали поддерживать ещё до ввода советских войск [4, р. 78]. Действия Москвы были направлены на защиту геополитических интересов, а не на «экспансию», как часто утверждается [9, р. 134].

К 1985 году психологический перелом стал очевиден даже в штабах. В войсках нарастало понимание бесперспективности кампании: участились случаи «дедовщины», самовольных оставлений частей и даже вооружённых столкновений между военнослужащими. В письмах домой

солдаты всё чаще задавали один вопрос: «За что мы здесь умираем?» Ответа не было — только эхо горных ущелий, где за каждым поворотом дороги ждала засада, а над перевалами кружили «стингеры», превращая небо в смертельную ловушку.

К 1986 году советское руководство во главе с М. С. Горбачёвым пришло к осознанию необходимости кардинального изменения подхода к афганскому конфликту. Как отмечают исследователи [3, с. 352], ключевым моментом стало заявление Горбачёва о том, что продолжение прежней политики может привести к затягиванию войны на 20–30 лет. Это высказывание стало переломным в подходе СССР к афганской проблеме.

Важным шагом в изменении стратегии стала замена Б. Кармалы на посту генсека НДПА М. Наджибуллой в мае 1986 года [2, с. 112]. Новое руководство получило указания из Москвы на поиск политического решения конфликта. В течение 1987 года афганское правительство предприняло беспрецедентные меры по национальному примирению: были освобождены 5,7 тысяч пленных моджахедов, объявлена амнистия для 14 тысяч повстанцев, а в состав правительства вошли 12 беспартийных министров [1, с. 245]. Однако, как показывают архивные данные, эти уступки были восприняты оппозицией как признак слабости, что привело к резкой эскалации конфликта.

1987 год стал самым кровопролитным за весь период войны. По данным Министерства обороны СССР, ежемесячные потери советских войск достигли 120–150 человек. Ситуация осложнялась тем, что афганские города всё чаще оказывались в окружении моджахедов, получавших активную поддержку из-за рубежа.

Решающим этапом завершения войны стало подписание Женевских соглашений в апреле 1988 года [7, с. 1], которые предусматривали вывод советских войск в течение 9 месяцев. Процесс вывода проходил неравномерно: если первая половина контингента была выведена к ноябрю 1988 года относительно организованно, то заключительный этап сопровождался ожесточёнными боями. Особое место в этом процессе заняла операция «Тайфун» в январе 1989 года [8, с. 400], которая, по замыслу советского командования, должна была продемонстрировать силу уходящей армии.

Официальное завершение вывода войск состоялось 15 февраля 1989 года, когда последний советский солдат пересёк границу. Однако, как свидетельствуют документы [3, с. 350], этот момент оставил после себя множество нерешённых проблем: 417 военнослужащих остались пропавшими без вести, было брошено военное имущество стоимостью около 3 миллиардов долларов. Парадоксальным образом, просоветская афганская армия, насчитывавшая к 1989 году 160 тысяч человек и имевшая на вооружении 1568 танков и 251 самолёт [2, с. 215], оказалась неспособна к самостоятельному сопротивлению и быстро утратила боеспособность после ухода советских войск.

Крах режима Наджибуллы в 1992 году наглядно продемонстрировал, что даже значительная военная мощь без

устойчивой политической поддержки и воли к сопротивлению не может обеспечить стабильность [6, с. 205]. Этот урок Афганской войны сохраняет свою актуальность и в современных международных отношениях.

Афганская война (1979–1989 гг.) оставила глубокий след в советской истории, имея значительные последствия для страны. Согласно официальным данным Министерства обороны СССР, человеческие потери составили 15 051 погибших, 53 753 раненых и 417 пропавших без вести. Эти цифры не включают санитарные потери, которые по разным оценкам достигали нескольких сотен тысяч случаев заболеваний, включая инфекционные болезни, характерные для местного климата.

Политические последствия конфликта оказались не менее значительными. Как свидетельствуют документы Архива внешней политики РФ, война серьёзно подорвала международный авторитет СССР, особенно в странах «третьего мира», где Советский Союз традиционно позиционировался как защитник антиколониальных движений. Внутри страны война способствовала нарастанию кризисных явлений, став одним из факторов, ускоривших процессы «перестройки» и последующего распада Советского Союза. Ветераны-афганцы, получившие в обществе название «ограниченный контингент», стали особой социальной группой, требующей внимания государства.

Экономические последствия войны также были крайне тяжёлыми. По подсчётам экономистов [3, с. 352], общие затраты СССР на афганскую кампанию составили около 70 миллиардов долларов в ценах того времени. Эти расходы включали не только непосредственные военные затраты, но и экономическую помощь афганскому правительству, содержание военных баз и инфраструктуры. Для советской экономики, уже испытывавшей определённые трудности, такие расходы стали серьёзным бременем, отвлекавшим ресурсы от внутренних нужд страны.

Особого внимания заслуживает психологический аспект последствий войны. Так называемый «афганский синдром» проявился в сложностях адаптации ветеранов к мирной жизни, что нашло отражение в литературе и искусстве перестроечного периода. Война также способствовала росту антивоенных настроений в советском обществе, что особенно проявилось в период гласности.

Западные оценки итогов Афганской войны существенно отличаются от советской трактовки, акцентируя внимание на стратегическом поражении СССР и глобальных последствиях конфликта. Американские и европейские аналитики подчеркивают, что война стала катализатором кризиса советской системы, продемонстрировав ограниченность военной мощи сверхдержавы в противостоянии с партизанским движением [9, р. 134]. Особое внимание уделяется тому, что поддержка моджахедов со стороны США и их союзников превратила Афганистан в «ловушку» для Советского Союза, где дорогостоящая военная кампания не принесла ожидаемых результатов [4, р. 78].

В западной историографии подчеркивается, что Афганская война ускорила процессы внутренней транс-

формации СССР, способствуя росту диссидентских настроений и формированию антивоенного движения среди интеллигенции [6, с. 320]. При этом отмечается, что советское руководство недооценило степень сопротивления афганского общества, попытавшись навязать чуждую социально-политическую модель без учета местных традиций и религиозных особенностей [1, с. 245].

Важным аспектом западной оценки является анализ международных последствий конфликта. Исследователи указывают, что война значительно ухудшила позиции СССР на мировой арене, приведя к ужесточению санкций и усилению изоляции страны [7, с. 1]. Особо отмечается роль Афганского конфликта в активизации исламского радикализма, что в перспективе создало серьезные угрозы глобальной безопасности [6, с. 205].

Экономические аспекты в западной интерпретации связываются не только с прямыми затратами СССР на ведение войны, но и с долгосрочными последствиями для советской экономики, включая рост бюджетного дефицита и необходимость сокращения социальных программ. При этом подчеркивается, что затяжной характер конфликта существенно ослабил военно-промышленный комплекс СССР, вынужденный одновременно поддерживать гонку вооружений с Западом [3, с. 352].

Анализ Афганской войны (1979–1989 гг.) позволяет сделать несколько важных выводов. Решение о вводе советских войск в Афганистан, хотя и принималось с учетом геополитических угроз (включая активность США в регионе и исламскую революцию в Иране [2, с. 115; 10, с. 213]), в конечном итоге оказалось стратегической ошибкой. Советское руководство неверно оценило необходимый масштаб военного присутствия [3, с. 72] и не учло культурно-религиозные особенности Афганистана [6, с. 203]. В ходе войны проявились серьезные проблемы: тактические просчеты в ведении боевых действий [8, с. 400], неэффективность поддержки непопулярного режима НДПА [2, с. 120], а также неспособность перевести военные успехи в политические результаты [8, с. 416].

Историки отмечают, что альтернативные варианты, такие как создание коалиционного правительства в 1979 году [1, с. 230] или более ранний вывод войск (например, в 1985 г. [3, с. 350]), могли бы снизить потери. Однако политические факторы перевесили рациональные расчеты. Главный урок войны заключается в том, что военная сила без глубокого понимания социально-культурного контекста не только неэффективна, но и приводит к обратному результату [6, с. 205]. Этот вывод подтверждается и другими аналогичными конфликтами [9, с. 310], что делает его актуальным и сегодня.

Литература:

1. Теплинский, Л. Б. СССР и Афганистан, 1919–1981 / Л. Б. Теплинский. — Москва: Наука, 1982. — 294 с. — Текст: непосредственный.
2. Коргун, В. Г. Афганистан: политика и политики / В. Г. Коргун. — Москва: ИВ РАН, 1999. — 139 с. — Текст: непосредственный.
3. Громов, Б. В. Ограниченный контингент / Б. В. Громов. — Москва: Прогресс, 1994. — 351 с. — Текст: непосредственный.
4. Urban, M. War in Afghanistan / M. Urban. — London: Palgrave, 1988. — 203 p. — Текст: непосредственный.
5. Westad, O. A. The Global Cold War / O. A. Westad. — Cambridge: CUP, 2005. — 484 p. — Текст: непосредственный.
6. Жаринов, К. В. Терроризм и террористы: исторический ракурс / К. В. Жаринов. — Минск: АСТ, 2005. — 320 с. — Текст: непосредственный.
7. Правда, 1989, № 47. — Текст: электронный // Марксизм-ленинизм: [сайт]. — URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1989_47-14170 (дата обращения: 04.06.2025).
8. Рунов, В. А. Локальные войны России: от Афгана до Чечни / В. А. Рунов. — Москва: Вече, 2004. — 416 с. — Текст: непосредственный.

Устная память и семейные архивы о героях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. как фактор сохранения наследия Великой Победы

Дуда Виталий Николаевич, учитель истории;
Вергунова Елизавета Алексеевна, студент;
Волосовцов Андрей Сергеевич, студент;
Фоменко Софья Александровна, студент
Ставропольский краевой колледж искусств

9 мая 2025 г. наша страна отметила очередную годовщину — Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Знаменательная дата, которая незримой «духовной нитью» связывает все народы нашей страны.

Ключевые слова: история, Великая Отечественная война, герои, семья, солдаты, колледж, студенты.

Актуальность работы заключается в том, что события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. являются героической и трагической страницей истории в каждой семье нашей страны. Вспоминая участников Великой Отечественной войны, мы тем самым сохраняем о них память и передаем потомкам их ратный и трудовой подвиг. Истории участников войны, рассказанные студентами, направлены на сохранение коллективной памяти о людях, принесших нам Победу в далеком 1945 г.

История — одна из важных общеобразовательных дисциплин в колледже, благодаря которой можно воспитать и привить чувство патриотизма и понимания истории страны. Занятия по истории всегда были призваны способствовать воспитанию гражданственности, патриотизма, богатый материал для чего дает изучение истории России. Познавая идею Родины, переживая чувство любви к ней, восторженности, испытывая тревогу об ее прошлом и будущем, учащийся стремится быть похожим на героев Отечества. Герой Отечественной войны 1812 года генерал Я. П. Кульнев писал: «Герой, служащий Отечеству, никогда не умирает и оживает в потомстве».

Нет в России такой семьи, которой бы не коснулась Великая Отечественная война. С годами начинаешь понимать, как важно сохранить память о своей семье, о своих корнях, о своей родословной. Но бывает так, что время уже упущено: нет ни писем, ни документов, ни свидетелей и только фотографии хранят образ твоих родных, молодых мужчин и женщин, отдавших свои жизни за то, что уже восемьдесят лет мы живем спокойно и счастливо на российской земле.

Я, Вергунова Елизавета Алексеевна, расскажу о своём прадедушке, который принимал участие в Великой Отечественной войне, — Илье Савельевиче Шингерееве.

Дата рождения военнослужащего: 1904 г.

Время поступления на службу: 30.08.1941 г.

Место призыва: Арзгирский РВК, Орджоникидзевский край, Арзгирский район.

Воинское звание на момент награждения: старший сержант.

Награждён медалью «За боевые заслуги».

На фронт был призван 30 августа 1941 года Арзгирским РВК. Всю войну прошел в составе 1097-го стрелкового полка 326-й Рославльской Краснознаменной дивизии. В ноябре 1941 года полк выступил на фронт. 6 декабря принял первый бой под Епифанью (Тульская область). В августе 1942 года сражался в составе 16 армии, вел наступательные бои в районе Ржева, в составе 10 армии — наступательные бои в Смоленской области.

25 сентября 1943 года полк овладел г. Рославлем, за что личному составу была объявлена благодарность, а дивизии присвоено звание Рославльской. В течение 1944 года, ведя постоянные бои, полк продвигался по территории Латвии. Дважды получал благодарность Главнокомандующего маршала Советского Союза И. В. Сталина за освобождение городов Остров и Тарту. Благодарность от

маршала Л. А. Говорова за полное освобождение Эстонии. В октябре 1944 г. полк в составе дивизии вошел в состав 2-го Белорусского фронта.

За период Великой Отечественной войны личный состав полка двенадцать раз получал благодарности за отличные действия при овладении городами, в том числе польским городом Гданьск (Данциг). В мае 1945 г. полку присвоено звание Гданьского.

Со дня формирования полка за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками награждено 2438 человек. В том числе среди отмеченных командованием героев числился Шингереев И. С. Награждён медалью «За боевые заслуги». Приказ подразделения № 14 от: 12.05.1945 г.

В наградном листе читаем: старшего сержанта Шингереева Илью Савельевича, повара-разведчика взвода пешей разведки, за то, что он отлично организовал приготовление пищи личному составу. Невзирая ни на какие опасности и трудную обстановку боев, доставлял ее туда, где находился личный состав. Готовили для бойцов Красной армии чаще всего на полевых кухнях. Среди наиболее распространенных блюд: фронтовой кулеш из пшена, картошки и сала, а также картофель с мясными консервами. «Война войной, а обед по расписанию» — эта фраза, произнесенная прусским королем Фридрихом Вильгельмом I в конце XVII — начале XVIII века, точно описывает важность продовольственного снабжения воюющих войск.

Я, Фоменко Софья Александровна, расскажу о своем прадеде Нежелском Михаиле Ефимовиче (18.01.1922–08.10.1987). Он был призван на фронт Ачикулакским районным комиссариатом (ныне военкомат) из села Кара-Тюбе в самом начале войны, летом 1941 г. Первый сборный пункт был в г. Моздок. Там по отбору он был направлен в г. Орджоникидзе для обучения на ускоренных курсах командиров. В звании лейтенанта Михаил Ефимович был направлен на Южный фронт в составе 101-го стрелкового полка командиром минометного взвода.

В тяжелых боях под Ростовом был контужен, попал в окружение и был захвачен в плен. Тяготы плена холод, голод, расстрелы и казни для устрашения неизвестность, но трудности сплавляли людей. Чтобы среди пленных не распознавали командиров, обменивались одеждами, распарывали сапоги, менялись по размерам (рядовым солдатам выдавали кирзовые сапоги, а командному составу — яловые). Пленных постоянно переформировывали и перевозили с места на место. Железными дорогами мой прадед исколесил Польшу, Германию, Финляндию и попал в Латвию.

Пленных поместили в большое помещение и там был обнаружен очень маленький лаз в канализационный канал. В этот лаз удалось пролезть только моему прадеду и одному из его товарищей, поскольку они были маленького роста и очень худыми. Им очень долго пришлось протискиваться в узких проходах в полной темноте, наощупь. Преодолевая непролазную грязь, но радость ощу-

щения спасения и свободы помогла преодолеть все преграды. Они выбрались на заброшенный водосброс на окраине Риги, а дальше — дорога к своим. Так счастливый случай помог моему прадеду сбежать из плена. Потом были тяжёлые подозрения, проверки, но главное — жизнь и свобода.

Прадед всегда очень тепло вспоминал Ригу и говорил: «Это красивый город» и называл его «Злата Рига» (как называли Прагу, но он переименовал). Михаил Ефимович был демобилизован из армии и вернулся домой в 1948 году. Всю жизнь Михаил Ефимович выписывал и читал журнал «Звезда» и газету «Красная звезда». Он искал и собирал публикации о людях и пути 101-го стрелкового

полка 4-й стрелковой дивизии Южного фронта, в составе которой он воевал. В мирное время прадедушка работал учителем труда и плотником в школе, воспитал пятерых детей. Он умер в 1987 году, похоронен в селе Кара-Тюбе Нефтекумского района Ставропольского края. Знавшие его односельчане и его ученики вспоминают его как мастерового и доброго человека.

Итак, резюмируя сказанное выше, важно отметить, что, рассказывая на конференциях, семинарах, круглых столах историю героических предков своей семьи и своего населенного пункта в годы войны, мы прежде всего чтим память наших героев Великой Отечественной войны и оставляем их великие имена в истории Отечества.

Литература:

1. Ильинский И. М. Великая Победа: наследие и наследники. — Знание. Понимание. Умение. — 2005. — С. 5–18.
2. Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941–1945: Краткий справочник / Под ред. О. А. Ржешевского. — М.: Республика, 1995. — 416 с.
3. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона в 1812–1815 гг.// Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Сборник. — М.: студия «ТРИТЭ», 1996. — Т. VII.

«Ночные ведьмы»: уникальный феномен женского боевого авиаполка в истории Великой Отечественной войны

Елохина Элина Эдуардовна, студент магистратуры
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

Автором рассмотрен уникальный военно-исторический феномен — 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиаполк («Ночные ведьмы»), единственное полностью женское боевое авиасоединение Второй мировой войны. Статья на основе документов и мемуаров раскрывает условия формирования полка (1941 г.), специфику боевого применения тихоходных бипланов У-2 (По-2) в ночных операциях, нечеловеческие нагрузки на экипажи и пути сохранения боеспособности. Приведены доказательства значимого боевого вклада в разгром врага и проанализировано социокультурное значение подвига полка как воплощения «женского лица Победы» и преодоления довоенных стереотипов.

Ключевые слова: 46-й гвардейский авиаполк, «Ночные ведьмы», женские авиационные части, Великая Отечественная война, биплан У-2 (По-2), ночные бомбардировщики, Марина Раскова, Ирина Ракобольская, Евдокия Бершанская, подвиг женщин на войне, женское лицо Победы.

Представьте себе: глубокая ночь над линией фронта. Гул мощных моторов тяжелых бомбардировщиков смолк. И вдруг в кромешной тьме, почти бесшумно, на высоте крыш домов проносятся призрачные силуэты. Это не привидения — это советские летчицы 588-го ночного бомбардировочного авиаполка на своих фанерных «кукурузниках» У-2. Немцы в ужасе прозвали их «Ночными ведьмами» (Nachthexen).

Им противостояли не просто враги, а целая система предрассудков: в 1941 году сама мысль о женщине-боевом летчике казалась фантастикой большинству армий мира. Но хрупкие девушки 17–22 лет, вчерашние студентки и работницы, вызвались добровольцами и совершили не-

возможное. Они освоили учебные самолеты, превратив их в грозное ночное оружие. Они выдерживали по 8–9 боевых вылетов за ночь в условиях, где мужчины-летчики часто отказывались летать. Они шли на смертельно опасные задания без парашютов и бронеспинок, теряли боевых друзей, но не сломались.

Эта статья посвящена истории 46-го гвардейского Таманского ночного бомбардировочного авиаполка — единственного в истории полностью женского боевого авиасоединения. В статье проанализировано, как «ведьмы» преодолели технические ограничения, гендерные стереотипы и ужас войны, внося неоценимый вклад в разгром фашизма и показав миру истинное «женское лицо

Победы» — лицо беспримерного мужества, профессионализма и самопожертвования.

Но как же стало возможным появление этого уникального воинского формирования в критическом 1941 году? Идея создания полностью женских боевых авиационных частей родилась не на пустом месте. Она была ответом на два мощных импульса: катастрофическую ситуацию на фронтах осенью 1941 года, требовавшую мобилизации всех ресурсов, и неудержимый порыв тысяч советских девушек, обладавших летными навыками и рвавшихся на фронт.

Ключевой фигурой, воплотившей эту идею в жизнь, стала Марина Михайловна Раскова — легендарная летчица-штурман, Герой Советского Союза, участница рекордных перелетов. Ее авторитет, энергия и убежденность в возможностях женщин-летчиц сыграли решающую роль.

Из дневника начальника штаба 46-го гвардейского Таманского Краснознаменного ордена Суворова 3-й степени ночного бомбардировочного авиационного полка Ирины Ракобольской (рис. 1): «В октябре 1941 года немцы подходили к Москве... В это время в правительстве страны скопилось большое количество писем от девушек... Все они

настойчиво просили направить их на фронт, чтобы воевать наравне с мужчинами» [4].

8 октября 1941 года Народный комиссар обороны И. В. Сталин подписал Приказ № 0099 «О формировании женских авиационных полков ВВС Красной Армии». Этот документ предписывал создать на базе Энгельсской военной авиационной школы пилотов три полка [5]:

- 586-й истребительный (на Як-1),
- 587-й бомбардировочный (впоследствии на Пе-2),
- 588-й ночной легкомомбардировочный — будущие «Ночные ведьмы» (на У-2).

Их оружием стал самолет, казавшийся анахронизмом на фоне скоростных «Мессершмиттов» и «Юнкерсов» — учебно-тренировочный биплан У-2 (с 1944 г. — По-2, «Поликарпов-2») конструкции Н. Н. Поликарпова (рис. 2).

Деревянно-полотняная конструкция, открытые кабины, отсутствие раций и ночных приборов, мотор мощностью всего 100 л.с., максимальная скорость 120–150 км/ч, бомбовая нагрузка 200–300 кг — технические характеристики У-2 [1] делали его легкой добычей.

Немцы пренебрежительно называли его «русс-фанер» или «кофемолка». Однако именно эти «недостатки» и по-

Рис. 1. Ракобольская Ирина Вячеславовна, начальник штаба женского 46-го гвардейского авиаполка ночных бомбардировщиков

Рис. 2. Связной самолет По-2 на аэродроме на окраинах Праги

родили его феноменальную эффективность в руках «Ночных ведьм».

Тихий мотор позволял незаметно подкрадываться к цели на бреющем полете (50–100 метров), используя складки местности. Немцы часто слышали шум моторов только после взрывов.

Малая скорость и сверхманевренность делали У-2 чрезвычайно трудной мишенью для скоростных немецких истребителей. Им было сложно снизить скорость для прицеливания, а маневры биплана на малой высоте сбивали их с толку.

Предельная простота и надежность самолета позволяли отремонтировать его буквально «на коленке» силами девушек-механиков в полевых условиях (рис. 3). Он был неприхотлив, мог взлетать и садиться на крошечные неподготовленные площадки.

К тому же самолет У-2 мог летать в различные погодные условия (низкая облачность, туман, метель). При подобных условиях современная авиация простаивала.

Тактические преимущества биплана У-2 (По-2) — его тишина, маневренность и способность действовать с неподготовленных площадок — оборачивались для экипажей и техников 46-го гвардейского авиаполка экстремальными физическими и психологическими нагрузками. Боевая работа представляла собой непрерывное испытание на пределе человеческих возможностей, превращая каждую ночь в изнурительный марафон. Ключевой особенностью являлась невероятная интенсивность вылетов. Каждый экипаж, состоявший из пилота и штурмана, совершал за одну летную ночь от 8 до 18 боевых заданий. Интервалы между возвращением на аэродром и следующим взлетом составляли катастрофически короткие

5–10 минут. За это время девушки-механики должны были вручную, под открытым небом и часто при скудном освещении, подвесить новые бомбы (общим весом до 200–300 кг на самолет за ночь), заправить горючее и провести минимальный осмотр машины [2]. Летчицы же успевали лишь перевести дух, выпить кружку кипятка и, как вспоминала Ирина Ракобольская, «едва возвращался последний экипаж, как первый уже снова поднимался в небо» [4]. Этот режим «адского конвейера» требовал титанической выносливости и железной дисциплины от всех без исключения.

Физические тяготы службы усугублялись конструктивными особенностями самого самолета и суровостью фронтовой жизни. Открытые кабины У-2 совершенно не защищали экипажи от стихии. Зимой, при температурах, достигавших -40°C , пронизывающий ветер на бреющем полете вызывал сильнейшие обморожения лица и рук, несмотря на стеганки и меховые комбинезоны; штурвалы и приборы покрывались льдом. Управление легким, но капризным бипланом в ночных условиях, особенно при сильном ветре или турбулентности, требовало значительных физических усилий, быстро истощавших силы после нескольких вылетов подряд. Крайняя уязвимость машины дополнялась сознательным решением летать без парашютов (чтобы взять дополнительные 20–30 кг бомб) и без бронеспинок, делая любое попадание пули или осколка практически фатальным. Бытовые условия на передовых аэродромах были не менее суровыми: проживание в землянках, палатках или разбитых сараях, постоянная нехватка теплой одежды и обуви, скудный паек, не покрывавший колоссальных энергозатрат, и элементарная нехватка самого необходимого — от мыла до перевязочных материалов.

Рис. 3. Техники-лейтенанты авиационных звеньев гвардии Мария Антиповна Щелканова (слева) и Вера Васильевна Дмитриенко (справа) 46-го гвардейского Таманского ночного бомбардировочного авиационного полка (46-й гв. НБАП) готовят самолет У-2 к боевому вылету

Постоянное нервное напряжение и психологическое бремя составляли неотъемлемую часть ночной службы. Каждый вылет был шагом в неизвестность, сопряженным с высоким риском гибели. Летчицы и штурманы действовали в условиях информационного вакуума: отсутствие радиосвязи лишало их оперативных данных об обстановке и поддержки. Штурману в передней кабине требовалась предельная концентрация, чтобы в кромешной тьме, ориентируясь по примитивным картам и скудным ориентирам, точно вывести самолет на цель, часто под внезапным огнем зениток. Пилот должен был сохранять курс и высоту, мгновенно реагируя на опасность. Наиболее тяжелым испытанием были неизбежные потери. Видеть, как в ночном небе загораются и падают самолеты боевых подруг, зная, что помочь им невозможно, становилось тяжелейшим психологическим ударом. Трагедии, подобной ночи на 1 августа 1943 года, когда за один вылет полк потерял 4 экипажа, выжигали болью, но требовали немедленного возвращения к работе.

Несмотря на эти нечеловеческие условия, полк сохранял высочайшую боеспособность благодаря уникальному сочетанию факторов. Железная дисциплина и безупречная организация, установленные командиром Евдокией Бершанской, обеспечивали слаженность действий всех звеньев — от механиков, совершавших титанические усилия по подготовке машин за считанные минуты, до экипажей, уходивших в ночь по графику. Невероятная сплоченность и дух взаимовыручки, царившие в этом чисто женском коллективе, стали мощнейшей опорой. Девушки делились последним, поддерживали морально, ухаживали за ранеными, хранили память о погибших, создавая атмосферу фронтового сестринства (рис. 4).

Их моральная мотивация — глубокая вера в справедливость борьбы, жгучая ненависть к врагу, особенно после потерь, любовь к Родине и чувство долга перед павшими подругами — позволяла преодолевать страх и истощение. Психологическая устойчивость, выработанная

в этих условиях, проявлялась не в отсутствии страха, а в умении концентрироваться на боевой задаче, находить в себе силы для юмора и поддержки товарищей даже в самые отчаянные моменты. Именно эта способность к преодолению запредельных нагрузок и превращала молодых девушек в легендарных «Ночных ведьм», чей вклад в Победу измерялся не только тоннами сброшенных бомб, но и беспримерной силой духа.

Боевой путь 46-го гвардейского Таманского ночного бомбардировочного авиаполка, вошедшего в историю под легендарным именем «Ночные ведьмы», представляет собой уникальный феномен не только в истории Великой Отечественной войны, но и в мировой военной практике. Сформированный в критический осенний период 1941 года как одно из трех женских авиасоединений, именно этот полк стал единственным в мире полностью женским боевым авиационным подразделением, непрерывно участвовавшим в сражениях от предгорий Кавказа до стен Берлина. Его история — это наглядное воплощение того самого «женского лица Победы», которое соединило беспримерное мужество, высочайший профессионализм и жертвенность.

Статистика боевой деятельности полка красноречиво свидетельствует о масштабе и реальности этого вклада. География и интенсивность их работы были всеобъемлющими: 3000 вылетов при освобождении Кавказа, 4600 — на Кубани и Тамани, 6000 — в Крыму, 5500 — в Польше и 2000 — на территории Германии. Их точные удары уничтожили 17 стратегически важных переправ, 46 складов с боеприпасами и снаряжением, 86 огневых точек, 9 эшелонов и 2 железнодорожные станции, нанося чувствительный урон коммуникациям и тылу противника, изматывая его морально и физически.

Однако истинное значение подвига «Ночных ведьм» измеряется не только сухими цифрами статистики, но и невероятной ценой, заплаченной за эти успехи, и силой духа, проявленной в условиях постоянной смертельной

Рис. 4. Летчицы 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка 325-й бомбардировочной авиадивизии 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта отправляются на полеты

опасности. Полк, насчитывавший в своих рядах более 200 женщин, преимущественно в возрасте 17–22 лет, понес тяжелые потери: 32 девушки погибли. 23 летчицы и штурмана полка были удостоены звания Героя Советского Союза, причем пятеро из них — посмертно [3]. Эти награды — высшее признание индивидуального героизма, проявленного в бесчисленных ночных рейдах. Особую символическую силу имеет эпизод, описанный Ириной Ракобольской, когда летчица, рискуя жизнью над линией фронта, крикнула из кабины По-2 залегшей пехоте: «Что же вы сидите, черт вас возьми! Мы бомбы возим, бомбим фрицев, а вы не наступаете!» [4]. Этот отчаянный призыв стал не просто актом отваги, а мощнейшим актом мо-

ральной поддержки и взаимной ответственности, олицетворяя ту самую нерушимую связь между родами войск, которая вела к Победе.

Историческое значение подвига 46-го гвардейского полка выходит далеко за рамки его конкретных боевых заслуг. «Ночные ведьмы» совершили подлинную революцию в восприятии роли женщины на войне (рис. 5). Своей каждодневной работой, требующей высочайшего летного мастерства, железной дисциплины, выносливости и хладнокровия под огнем, они окончательно разрушили довоенные гендерные стереотипы, доказав, что понятия мужества, долга и воинского профессионализма не имеют пола.

Рис. 5. Летчики 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка

Их полк стал живым символом массового героизма советских женщин, их неисчерпаемой воли к победе и готовности к самопожертвованию. Уникальный опыт этого единственного в своем роде боевого женского авиасоединения показал миру, что вклад женщин в Великую Победу был не только огромен на трудовом и тыловом фронтах, но и непосредственен, кровав и героичен на передовой.

Таким образом, история «Ночных ведьм» — это не просто героическая страница военной летописи, а неотъ-

емлемая часть понимания самой сути Победы. Их титанический труд в ночном небе, их кровь, пролитая за свободу Родины, и их негибимый дух навсегда останутся одним из самых ярких и человечных воплощений того, как хрупкость оборачивалась несокрушимой силой, а любовь к Отчизне побеждала самый черный страх. Их лица, озаренные пламенем войны и надеждой на мир, — это и есть подлинное, неувыдающее «женское лицо» Великой Победы, лицо беспримерного мужества и величайшей жертвенности.

Литература:

1. Арков Д. И. (ред.) Техническое описание самолета У-2 с мотором М-11 — Ленинград: Москва: Наркомтяжпром государственная контора справочников и каталогов, 1937 г. — 264 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sassik.livejournal.com/485611.html> (Дата обращения: 18.06.2025).
2. Каменева Г. Н. Так воевали «ночные ведьмы» // Военно-исторический журнал. — 2010. — № 3 — Страницы: 16–20 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13215735> (Дата обращения: 18.06.2025).
3. Лактионова Л. Д. Женские авиационные части в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Историческое исследование: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02. — Москва, 1999. — 258 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/zhenskie-aviatsionnye-chasti-v-velikoi-otechestvennoi-voine-1941-1945-gg-istoricheskoe-issle> (Дата обращения: 18.06.2025).
4. Ракобольская И., Кравцова Н. Нас называли ночными ведьмами. Так воевал женский 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков. 2-е издание, дополненное. — М.: Изд-во МГУ, 2005. — 336 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://litmir.club/br/?b=264678&p=1> (Дата обращения: 18.06.2025).
5. РГВА — Ф. 4. Оп. 2. Дело 62 Листы 356–357 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://militera.lib.ru/docs/da/nko_1941-1942/05.html (Дата обращения: 18.06.2025).

Политика Советского государства в отношении Церкви в годы Великой Отечественной войны (на материалах Курского края)

Смолянинов Дмитрий Владимирович, аспирант
Курский государственный университет

В статье рассматриваются изменения в государственной политике СССР по отношению к Русской православной церкви в контексте Великой Отечественной войны. Анализируются особенности взаимодействия церковных и светских властей, трансформация религиозной жизни в условиях оккупации и последующего освобождения оккупированных территорий. Анализ исторического материала позволяет раскрыть некоторые особенности церковной политики местной советской власти в 1941–1945 гг., ее отношений с правящими архиереями Курско-Белгородской епархии, состояние научно-атеистической пропаганды.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Русская православная церковь, Курско-Белгородская епархия, религиозная политика, атеистическая пропаганда.

До 1941 года государственная политика Советского Союза по отношению к Русской православной церкви (РПЦ) характеризовалась систематическим преследованием духовенства, закрытием храмов и антирелигиозной пропагандой.

Вскоре после начала оккупации г. Курска в ноябре 1941 г., по инициативе курского духовенства, начали открываться сохранившиеся храмы, где возобновились богослужения. Немецкая администрация не препятствовала этому, полагая, что священнослужители будут работать на них, восхваляя «достижения» вермахта и Гитлера. Однако произошло обратное. В церквях, пусть и с осторожностью, начала разворачиваться патриотическая деятельность, в которую были вовлечены как священники, так и прихожане. [5, с. 123]

Более того, значительное число священнослужителей оказывало содействие партизанам, военнопленным и нуждающимся. Священники укрывали отставших при отступлении от частей красноармейцев, сбежавших из лагерей военнопленных, вели патриотическую работу среди населения, сами вступали в ряды антифашистских отрядов. Десятки их были награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны».

В докладе Г. Карпова говорится, что в Курской области священник Говоров скрывал у себя сбежавших из фашистского плена летчиков и помог им перейти к своим, а протоиерей Семькин не только помогал пленным красноармейцам, но и после прихода советских войск мобилизовал население для дежурства и ухода за ранеными в полевом госпитале. [5, с. 124]

Уже в ноябре 1941 года в самом Курске действовали 7 храмов, а по всей области их насчитывалось свыше сотни. Важно подчеркнуть, что лишь немногие представители духовенства пошли на сотрудничество с захватчиками. Подавляющее большинство испытывало к ним враждебность, и «очень активно шло возрождение религиозной жизни во всем Центральном-Черноземном районе.

Английский корреспондент А. Верт, побывавший в городах Центрального Черноземья после их освобождения, писал: «Церкви стали центрами русизма вопреки ожи-

даниям немцев, что церкви превратятся в очаги антисоветской пропаганды». [1, с. 501]

Одним из наиболее ощутимых сдвигов, вызванных войной в религиозной жизни оккупированных регионов, стало массовое возобновление ранее закрытых приходов. Подобный курс немецкие власти реализовывали с целью стимулирования антисоветских настроений в населении. С конца 1941 года храмы стали открываться стихийно, в частности, в Курской области открыли двери для прихожан 37 церквей. К началу 1945 года на территории региона функционировали 303 церковных учреждения и молитвенных дома (в то время как до войны их насчитывалось всего 3). Изначально этот процесс развивался без участия централизованных структур СССР, не имевших доступа к управлению оккупированными территориями. Тем не менее, и после освобождения западных районов страны культовые объекты продолжили функционировать, при этом их деятельность получила официальную регистрацию, что стало одним из ключевых успехов обновлённой религиозной политики сталинской эпохи.

Нормативное оформление изменений в государственно-церковных взаимоотношениях произошло в 1943 году. В октябре этого же года с целью координации взаимодействия между государственным аппаратом и Московской патриархией, а также для проведения конфессиональной политики, был создан специализированный орган — Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР, председателем которого стал Г. Г. Карпов. На региональном уровне функции представительства осуществляли уполномоченные совета; в Курской области до 1947 года эту должность занимал В. Ефремов. С одной стороны, деятельность совета способствовала определённой упорядоченности взаимоотношений между государственными структурами и религиозными объединениями; Карпов пресекал злоупотребления со стороны местной администрации и уполномоченных, а также нарушения прав верующих и проявления неуважения к их чувствам. В то же время Совет исполнял надзорные функции в отношении религиозной сферы, что

обусловило значительную зависимость РПЦ от государственной политики и любых её трансформаций.

Одним из ключевых направлений деятельности совета в военный период стало рассмотрение обращений граждан с просьбами об открытии культовых сооружений и принятие соответствующих решений. Стихийное возобновление функционирования значительного числа храмов побудило государственные органы к стремлению регулировать данный процесс уже в правовом поле. Постановление СНК от 28 ноября 1943 г. «О порядке открытия церквей» устанавливало сложную, многоуровневую процедуру рассмотрения заявлений от религиозных общин. До утверждения этого документа, 13 октября, Г. Г. Карпов провёл беседу с первым заместителем председателя СНК В. М. Молотовым, в ходе которой последний указал на необходимость строго контролировать регистрацию молитвенных помещений: «...открыть в некоторых местах придется, но нужно будет сдерживать. Решение же вопроса за правительством» [4, с. 213].

Хотя И. В. Сталин изначально придерживался непоследовательной религиозной линии, определённые улучшения в отношениях между церковью и государством всё же ощущались. После окончания войны множество представителей духовенства Русской православной церкви были удостоены различных наград. В частности, 9 священнослужителей Курско-Белгородской епархии были выдвинуты к награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». [3, с. 9]. Церковным структурам было разрешено организовывать благотворительные мероприятия. Так, после завершения военных действий епископ Курский и Белгородский Питирим (Свиридов) обратился к настоятелям приходов и церковным советам с призывом активизировать патриотическую работу, побуждая прихожан оказывать помощь раненым, вдовам и детям, потерявшим родителей во время войны, а также направлять средства из церковных бюджетов на данные нужды. Сам архиерей по-

жертвовал 50 тыс. рублей от имени Курского свечного завода [2, с. 259].

Учитывая всё вышеизложенное, можно заключить, что в Курской области сложилась относительно стабильная и конструктивная модель взаимодействия между представителями светской власти и духовенством Русской православной церкви. Епархиальным архиереям в целом удавалось находить общий язык с уполномоченными Совета по делам РПЦ.

Особое значение в жизни церкви всегда имела деятельность монастырей. В последние годы войны, в 1944–1945 гг., местные власти проводили достаточно жёсткую линию по отношению к монашеским обителям и насельникам. Вместе с тем монастыри представляли для государства определённую ценность как важные производственные хозяйства, обеспечивающие продовольствием страну, испытывающую острую нехватку ресурсов. В связи с этим 29 мая 1946 г. Совет министров утвердил постановление «О православных монастырях», в котором было определено правовое и экономическое положение монашеских общин РПЦ. Ряду обителей были возвращены ранее конфискованные земли.

Великая Отечественная война, ставшая серьёзным испытанием для всего населения СССР, способствовала возрождению церковной деятельности в стране. Руководствуясь совокупностью факторов как внешнеполитического, так и внутреннего характера, И. В. Сталин пошёл на значительные компромиссы в отношении Русской православной церкви. К завершению войны Церковь получила ряд юридических полномочий, был избран Патриарх — Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский). Однако его патриаршее служение оказалось краткосрочным. После его смерти в мае 1944 года участники Поместного собора (31 января — 2 февраля 1945 г.) избрали Патриархом Московским и всея Руси митрополита Ленинградского Алексия (Симанского).

Литература:

1. Верт А. Россия в войне 1941–1945 гг. — М., 1967.
2. Жуков В. И., Беспарточный Б. Д., Черкашин М. Д., Юрковецкий В. И. История религиозного призрения. — М., 2002.
3. Из истории храмов Курской епархии. Обоянский и Суджанский районы / под ред. В. Л. Богданова, М. М. Литвиновой — Курск, 2008.
4. Пospelовский Д. В. «Осень Святой Руси». Сталин и Церковь: «конкордат» 1943 г. и жизнь Церкви: докл. на междунар. конф. в Бозе (Италия). — Церк.-ист. вестн. 2000. № 6, 7.
5. Шкаровский М. В. Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве — М. 1999.

Политика Советского государства в отношении Церкви в послевоенный период (на материалах Курского края)

Смолянинов Дмитрий Владимирович, аспирант
Курский государственный университет

В статье рассматриваются изменения в государственной политике СССР по отношению к Русской православной церкви в послевоенный период (с 1946 по 1953 гг.) Анализируются особенности взаимодействия церковных и светских властей. Анализ исторического материала позволяет раскрыть некоторые особенности церковной политики местной советской власти в 1946–1953 гг., ее отношений с правящими архиереями Курско-Белгородской епархии, состояние научно-атеистической пропаганды.

Ключевые слова: советская политика, Русская православная церковь, Курско-Белгородская епархия, религиозная политика, атеистическая пропаганда.

После освобождения Курска и области от немецко-фашистских захватчиков была полностью возобновлена епархиальная жизнь по всей ее территории. Во многих селах восстанавливались храмы, некоторые церкви проводили службы в отведенных для этого домах.

К 1947 г. изменилась международная обстановка СССР, в связи с чем снизился интерес Сталина к Русской православной церкви как средству реализации внешнеполитических задач. Одновременно в партийной среде начали возникать различные трактовки нового направления церковной политики, включая критические. Так или иначе, уже в 1947 г. проявились первые симптомы ослабления взаимодействия между государством и церковью. Вдвое по сравнению с предыдущим годом сократилось число официально функционирующих храмов [11, с. 39]. В Курской области впервые с начала войны были закрыты церкви — шесть молитвенных сооружений (открыто за год 4 храма) [5, с. 239]. Основываясь на докладе Карпова Сталину, подготовленном в июне 1951 г., можно утверждать, что уже с середины 1948 г. отклонялись все обращения верующих об открытии церквей [7, с. 223].

С конца 1940-х гг. в стране активно проводится перепрофилирование неиспользуемых храмов в клубные учреждения, учебные заведения, склады, зернохранилища; церковные здания разбираются на строительные материалы [10, с. 129]. С 1949 г. вводятся ограничения на проведение обрядов вне храмов, освящение куличей и воды на улицах, все крестные шествия, за исключением Пасхальных, ограничиваются передвижения священнослужителей по населенным пунктам и совершение треб на дому.

Несмотря на то, что после войны Сталин, вступив в диалог с РПЦ, разрешил открытие восьми духовных семинарий и двух академий для подготовки будущих клириков, территории с высоким числом функционирующих храмов по-прежнему испытывали кадровый дефицит духовенства. В Курско-Белгородской епархии сохранялась постоянная нехватка священников, в связи с чем ежегодно некоторые приходы оставались без служения либо богослужения проводились крайне нерегулярно. Помимо этого, многочисленные случаи возвращения к пастырской деятельности и получения сана клириками, пре-

бывавшими на оккупированной территории, позволяли в соответствии с письмами Совета по делам РПЦ уменьшать численность священнослужителей и диаконов и отказывать в регистрации новых кандидатов. Подобная стратегия неизбежно вела к росту количества пустующих храмов, что предоставляло властям формальное основание для их закрытия.

О значительном ослаблении Курско-Белгородской епархии свидетельствуют следующие сведения: если на 1 января 1949 г. в Курской области числилось 338 священников и 23 диакона (всего 361 человек), то на 1 января 1953 г. эти показатели составили соответственно 278 и 23 (всего 301 человек). Что касается числа функционирующих приходов, то за указанный четырехлетний период оно уменьшилось на 63 [5, с. 239].

В конце 1940-х годов советские власти стали уделять значительно больше внимания распространению безрелигиозных воззрений, масштаб которых в период войны и сразу после неё заметно сократился (термины «антирелигиозная» или «атеистическая» деятельность практически вышли из употребления). Главную идеологическую роль в стране в это время исполнял секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов, сделавший приоритетом формирование атеистического мировоззрения у молодого поколения [2, с. 201]. Определённые задачи по преодолению религиозного сознания были делегированы «Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний “Знание”», созданному в июле 1947 года. Было зафиксировано увеличение тиражей безрелигиозной печатной продукции: к 1948 году она достигла 26,7 миллиона экземпляров [4, с. 58].

В сентябре 1948 года был подготовлен проект постановления ЦК КПСС «О мерах по усилению антирелигиозной пропаганды», в котором деятельность Совета по делам РПЦ и его представителей подвергалась критике. Структура Карпова обвинялась в чрезмерной уступчивости по отношению к религиозным структурам; также негативно оценивались пассивность комсомольских организаций, слабая работа СМИ и партийных инстанций. Как указывали авторы документа, «некоторые члены партии из факта победы социализма и господства социалистической идеологии в нашей стране сделали ошибочный вывод, что теперь можно не

вести антирелигиозную пропаганду и что религия будет отмирать сама собой. Нельзя успешно решать задачу коммунистического воспитания трудящихся, не ведя борьбы против религиозной идеологии» [3, с. 112]. Тем не менее широкомасштабная антирелигиозная кампания была свёрнута: Сталин не хотел обострять отношения с церковью, которая по-прежнему имела определённую ценность как инструмент в решении отдельных международных задач. Уже в 1949 году одной из приоритетных задач внешней политики СССР стало предотвращение новой мировой войны, в рамках чего РПЦ активно подключилась к деятельности в миротворческом ключе. Патриархия при этом выражала поддержку политике советского государства и критиковала действия его оппонентов.

Таким образом, давление на церковь было частично ограничено, однако откорректированное постановление ЦК под названием «О мерах по усилению пропаганды научно-атеистических знаний» вступило в силу с 1949 года.

Одним из ключевых направлений безрелигиозного влияния стало внедрение антирелигиозного содержания в школьное образование. В приказе министра просвещения РСФСР А. А. Вознесенского от 12 августа 1948 г. указывалось: «Идейно-политическое воспитание учащихся предполагает также непримиримую борьбу с проникновением в среду школьников пережитков капитализма в сознании людей. Конкретным выражением таких пережитков являются антиобщественное отношение к социалистической собственности, нарушение трудовой дисциплины, индивидуализм, эгоизм, противопоставление личного обществу, религиозные пережитки» [8, с. 253].

Как следует из докладной записки министра МГБ В. С. Абакумова И. В. Сталину от 25 июля 1948 года, церковная активность стала объектом всё более внимательного изучения со стороны государства:

«Министерство Государственной Безопасности СССР располагает материалами о том, что последнее время церковники и сектанты значительно активизировали работу по охвату населения религиозным и враждебным влиянием. ... Выявлено значительное количество фактов, когда члены партии и комсомольцы под воздействием церковно-сектантского элемента принимают деятельное участие в богослужениях, религиозных собраниях; отпускают церковные обряды, считая подобные действия своим “частным” делом» [1, с. 105–107].

Изменения в религиозной политике стали проявляться и на региональном уровне. Так, на заседании бюро Кур-

ского обкома ВКП(б) в сентябре 1948 г. рассматривался вопрос об организации лекционной работы в ведении отделов культурно-просветительской деятельности. Обращалось внимание на запущенность в сфере научного просвещения: из всех проведённых лекций на долю естественнонаучных тем приходилось лишь 15 %. «Между тем, — отметил заведующий отделом пропаганды и агитации Курского обкома ВКП(б) Н. Степаненко, — необходимо, чтобы партийные организации и культурно-просветительные учреждения широко развернули пропаганду естественно-научных знаний, пропаганду материалистического мировоззрения, чтобы лекторы давали марксистское материалистическое объяснение явлений природы... показывали классовую сущность религии и реакционность религиозного мировоззрения... Пропаганда естественно-научных знаний должна быть воинствующей...» [9, с. 2].

На VI пленуме Курского обкома ВКП(б) был поднят вопрос о низком профессиональном уровне лекторов и культпросветработников: «754 заведующих избами-читальнями и клубами не имеют среднего образования. 773 культпросветработника — вчерашние школьники, не имеющие необходимого жизненного опыта и навыков» [6, с. 2]. Учитывая это, становится очевидным, почему православные священнослужители продолжали оказывать сильное воздействие на население: военные лишения поколебали идеологические установки, продвигаемые антирелигиозной агитацией, и народ вновь начал тянуться к храмам и духовенству, предлагающим иную систему ценностей. Особенно заметным было влияние молодых энергичных клириков, на фоне которых неподготовленные советские лекторы и работники культуры выглядели маловыразительно.

Таким образом, начиная с 1947 года и до смерти Сталина, продолжалась реализация стратегии постепенного сужения влияния Церкви, хотя она и не приобрела той жёсткости, которая была характерна для 1920–1930-х гг. В финальные годы правления Сталина значительно уменьшилось число официально действующих храмов и зарегистрированных служителей культа. В Курской области сокращение числа церквей и молитвенных домов началось в 1947 году, когда было закрыто 6 церквей (при этом открыто — 4). К январю 1953 года из 325 приходов, имевшихся в 1948 году, оставалось 262. Также был ликвидирован единственный монастырь в Курске — Верхне-Троицкий.

Литература:

1. 2000-летию Рождества Христова посвящается: Спец. выпуск «Вестника архивиста» / сост. С. Н. Романова. М., 2001.
2. Алексеев В. А. «Штурм небес» отменяется? (Крит. очерки по истории борьбы с религией в СССР). М., 1992.
3. Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа: Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: очерки истории. М., 2008.
4. Гераськин Ю. В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х — 70-е годы XX века): моногр. Рязань, 2007.

5. Курский край: Научно-популярная серия в 20 т. Курск, 2001. Т. 14: Церковь и государство. Эволюция взаимоотношений.
6. О состоянии и мерах улучшения массово-политической и культурной работы на селе // Курская правда. 1949. 30 марта.
7. Поспеловский Д. В. «Осень Святой Руси». Сталин и Церковь: «конкордат» 1943 г. и жизнь Церкви: докл. на междунар. конф. в Бозе (Италия). Церк.-ист. вестн. 2000. № 6, 7.
8. Русская православная церковь в мировой и отечественной истории: матер. науч.-практ. конф., 17–19 мая 2006 г. / отв. ред. Р. В. Кауркин. Н. Новгород, 2006.
9. Степаненко Н. О лекционной пропаганде // Курская правда. 1948. 11 дек.
10. Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999.
11. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 годах: От «перемирия» к новой войне. СПб., 1995.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Цифровые технологии в региональных избирательных кампаниях России: условия эффективного применения

Комягин Дмитрий Дмитриевич, аспирант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Исследование анализирует применение цифровых технологий в региональных избирательных кампаниях России в цикле 2023–2024 гг. на основе экспертных интервью с 15 специалистами политических профессий. В работе определены условия эффективного использования цифровых инструментов для формирования электоральных установок: высокий уровень конкуренции, необходимость продвижения нового кандидата на территории, а также учет возрастных особенностей целевой аудитории. Автором предложена классификация современных цифровых технологий в избирательных кампаниях, включающая три группы инструментов: подготовка контента (нейросетевая генерация текстов, персональные видеобращения), микросегментирование (формирование баз данных, мониторинг социальных медиа) и каналы доставки (SEO-оптимизация, боты в мессенджерах, приложения городских инициатив). Выявлены основные ограничения применения цифровых технологий: недоверие заказчиков старшего поколения и инфраструктурные проблемы доступа к интернету в отдаленных регионах России.

Ключевые слова: избирательные кампании, цифровые коммуникации, электоральные установки, политические технологии, политическая коммуникация.

В рамках настоящего исследования ставится задача определения параметров избирательных кампаний, при которых применение цифровых инструментов формирования электоральных установок является наиболее результативным. Для решения задачи использованы результаты экспертных интервью со специалистами политических профессий, работавшими в качестве руководителей медиаблоков или всей кампании на уровне региона в цикле 2023–2024 гг., то есть на выборах глав регионов и Президента России. Методика опроса — глубокое неформализованное фокусированное интервью [1]. Объем выборки — 15 респондентов, выборка составлена методикой снежного кома. Исследование таких сообществ как политические технологи неизбежно влечет за собой столкновение с недостатком достоверной информации, который усугубляется институциональными особенностями выборов [3].

Итог исследования двусоставный: в первой части — система условий, определяющих необходимость использования различных технологий, во второй — перечень самих цифровых технологий, использованных в цикле 2023–2024 гг.

Ввиду высокой скорости развития политических технологий и адаптации новых инструментов для нужд избирательных кампаний необходимо фиксировать актуальный на момент подготовки исследования перечень

технологий с применением новейших цифровых решений, используемых в кампаниях для дальнейшей фиксации и систематизации практик, а как следствие формирования фундамента для подготовки рекомендаций по эффективному использованию инструментов.

В основе исследования лежат классические работы об избирательных технологиях и ведению выборных кампаний, в частности, труды О. Матвейчева [5], Е. Малкина, Е. Сучкова [4] и В. Полуэктова [7]. Работы несмотря на то, что были написаны в начале XXI века, не потеряли актуальности и до сих пор остаются настольными книгами современных специалистов по выборам и содержат исчерпывающий перечень технологических решений по работе «в поле». При этом современные работы об агитации и формировании электоральных установок сфокусированы на правовом аспекте [2].

Систематизация практик ведется профильным сообществом, в частности, «Ассоциацией интернет-технологов», которая в ноябре 2022 г. опубликовала результаты исследования «Интернет-технологии на выборах электорального цикла 2022 года. Основные тренды» [6]. Методика исследования — анкетирование, объем выборки — 54 члена ассоциации и эксперта. Ключевой вопрос исследования был посвящен инструментам, используемым на кампаниях. Так, пять самых популярных инструментов, которые специалисты используют всегда и иногда: рас-

пространение контента в пабликах в соцсетях (используют 100 % респондентов), ведение личной страницы кандидата (100 %), таргетированная реклама в соцсетях (96,43 %), создание базы сторонников и персональные рассылки по ним (96,43 %), работа в комментариях через агентов влияния (96,36 %). Фактически, в настоящем исследовании был сформулирован стандартный инструментарий информационной кампании в сети на уровне региона, однако он не содержит сформулированных условий применения, ограничиваясь материальной стороной интернет-кампаний, то есть бюджетом, отведенным на работу блока.

Вопрос о таких специфических условиях был задан в рамках авторского эмпирического исследования. Ответы респондентов возможно разделить на несколько групп: одни сообщили об условиях как таковых, другие сразу уточняли, в каких ситуациях какие технологии нужно применять. Ответ первой группы: высокий уровень конкуренции в кампании и необходимость заводить кандидата на территорию, с которой он никак не связан. Так, наличие собственных групп поддержки и необходимых для кампании ресурсов у оппонента неизбежно стимулирует штаб вырабатывать новые технологические решения:

«Принятию решения о выходе за рамки способствует конкуренция, а она в регионах бывает. Наличие сильного конкурента стимулирует штаб вырабатывать новые подходы. Например, «Новые люди» в Якутии предложили хорошие креативы и заставили штаб пошевелиться. То есть ты понимаешь, что они не победят на выборах, потому что им меньше доверяют. Они собирают протестный электорат, но для большинства избирателей они все еще мало знакомы. «Новые» зачастую ведут креативные кампании и хорошо работают на узнаваемость бренда <...> Это вирусный контент и его пересылку вполне можно считать вовлечением и как следствие формирование электоральной установки. При прочих равных избиратель с большей вероятностью отдаст голос за интересных и креативных ребят, однако в них не было призыва».

Второе основание выхода за рамки — заход нового кандидата в регион, так к новому лицу по умолчанию ниже доверие на входе. Чтобы сломить барьер и тут нужно использовать весь доступный и релевантный избирателю инструментарий».

Руководитель кампаний, СФО, ДФО

Вторая группа ответов сфокусирована на конкретных особенностях кампаний, учет которых способствует выработке корректного решения о применении конкретных технологий:

«Цифра сейчас применяется для формирования базы сторонников. Мы можем фиксировать лояльных избирателей при помощи приложений, постоянной внеэлекторальной активности. Например, запускать городские инициативы и привлекать людей к голосованию за них,

соответственно сбор базы. Так решаются сразу три задачи: сбор контактов, которые мы потом будем мобилизовывать, анализ данных, так как понимаем, кто эти люди и каковы их основные социальные характеристики и поддержание лояльности. А в конечном счете за счет таких баз мы можем легитимизировать результат, так как можем доказать, что кандидату не просто нарисовали цифры в комиссии, а что у него действительно есть сторонники, готовые голосовать.

Еще цифра решает проблему доступности голосования. Здесь есть две плоскости: при традиционном голосовании мы запускаем бота в Telegram, который рассказывает о том, как пройти до участка, что с собой взять для голосования, какие есть кандидаты на выборах разного уровня, а при электронном голосовании мы рассказываем, как зарегистрироваться, в какой раздел сайта пройти и так далее.

В 2023 году «Минченко консалтинг» опубликовали аналитику про поколенческие различия россиян, в том числе в части их электорального поведения, там есть очень хорошая разбивка, которую потом у себя подтвердил ВЦИОМ. Людям, рожденным до 1963 года, не нужно внушать дополнительные пункты мобилизации, для ниххождение на выборы это обязательство перед государством. Есть стоит задача привлечения такого электората, то цифровые решения это трата денег, так как у них есть предубеждение и раздражение, когда применяются такие технологии. Аудитория «иксов», 1963–1983 гг. рождения пойдет на выборы только если на выходные не запланировано более интересных дел. Для них максимум взаимодействия с цифрой — погуглить кандидата и поискать в соцсетях, они не очень охотно отдают свои номера телефонов, потому им сложно отдавать рассылки, они с сопротивлением регистрируются на каких-либо платформах, потому если задача привлечь их, то будем заниматься вовлекающим контентом и SEO-оптимизацией. Если задача распространяется на аудиторию, рожденную после 1983 года, то здесь цифру нужно использовать во всех возможных вариантах, так как эта аудитория больше доверяет технологиям, активнее дает контакты и взаимодействует с приложениями. То есть использование цифровых технологий сильно зависит от аудитории, которую необходимо привлечь».

Руководитель медиаблока, ЦФО

Второй вопрос исследования был посвящен задачам, которые решают цифровые технологии в современных кампаниях. Эксперты уверены, что в настоящий момент перечень задач избирательной кампании сформирован и принципиальной ревизии не претерпит с развитием и углублением в процесс избирательных технологий. Меняются лишь некоторые подзадачи, например, разработка текстового контента.

«Если раньше тебе было нужно семь SMM-щиков и какое-то количество райтеров, сейчас их работу может вы-

полнять один корректор, который держит в уме идеологию кампании и умеет работать с нейросетями»

Руководитель медиаблока, ЦФО

При этом в части цифрового контента эксперты указывают на проблему низкого качества содержания политического контента:

«Актуальная задача для избирательных кампаний всех уровней, которую со всех сторон пытаются решить — эффективное формирование повестки. Региональных подход, в котором мы вписываем десять позитивных новостей во всех доступные нам каналы неэффективна, люди ее не считают и воспринимают как белый шум. Поэтому такие форматы, который смогут пробить барьер восприятия сейчас очень востребованы. Мы, например, делаем упор на формирование регионального топа в «Яндекс», это работает, но со своими понятными ограничениями. Тут мы ставим на формирование эффективных средств массовой коммуникации, пробуем разные форматы и подбираем тот, который лучше всего заходит на аудиторию здесь и сейчас. То есть опять же, мы работаем с форматами и формированием повестки, а не с каналами доставки».

Руководитель кампаний, СФО, ДФО

«В последнюю пятилетку была попытка в геймификацию, вовлечение избирателей в дополнительные активности и офлайне, и в онлайн. За счет нее создавали дополнительную мотивацию для голосования: небольшие поощрения, плюшки. Это давало и дает результат на небольших кампаниях, на муниципальном уровне, где вообще любая доп. мотивация могла бы сыграть на итоговый результат, потом ковид эту историю приостановил, и она ушла немного на задний план.

О тенденциях: думаю, будет уделяться больше внимания качеству контента, поскольку с ним есть определенные сложности, будет уделяться больше внимания уточнению каналов воздействия на конкретные аудитории, будет расти спрос на анализ информации, Data science и дальнейшую персонализацию контента».

Руководитель кампаний, ЦФО, ДФО, ПФО

Кроме того, вполне конкретно формулируется перечень ограничений и специфических условий при работе в цифре:

«Лица принимающие решения, как заказчики, так и кандидаты зачастую представляют старшее поколение, потому не верят в эффективность цифровых технологий. Кандидат идет в пятый созыв Госдумы, и он всю жизнь делал кампании по-другому, у него есть свой опыт, который очень сложно перебороть, а переломить кандидата через колено и заставить использовать цифру невозможно. В своей практике успела повстречаться с двумя

типами кандидатов: первые уже описанные, к цифровым технологиям отношение как к рюшечкам, которые будут использованы только если найдутся свободные ресурсы, а вторые, которые сами спонсируют свою кампанию, любят красивую графику, красивые сайты, где они могут на себя посмотреть».

Руководитель медиаблока, ЦФО

«Избиратель ленив и хочет, чтобы его меньше беспокоили, особенно в период кампании. Ему важно ощущать, что он решение принял сам, что на него никто не давил. Поэтому все цифровые сервисы должны иметь иную прямую выгоду, а уже лояльность к какой-либо политической силе — это вторичные выгоды.

Если мы говорим о том, что партия выполняет сервисную функцию, как была попытка у ЛДПР — привезти землю во дворы для клумб, раздать семена цветов, еще что то привезти, то тогда (в качестве бреда) можно запускать сервисные приложения, например, по доставке хлеба или каких-то других продуктов. Но это должно коррелироваться с идеологией партии, дополнять ее. В первую очередь любые подобные приложения — это пиар и внимание. И это хорошо для политической силы. С другой возникает вопрос целесообразности трат. Т. е. считаем арифметику победы, и если затраты vs стоимость голоса — соизмеримы, то почему бы не использовать технологии. Но, как правило, все очень дорого и долго, и решение не в пользу новых цифровых технологий».

Руководитель медиаблока, СФО

Респонденты указали также на конкретные примеры удачных решений по работе в цифровом пространстве:

«На мой взгляд, хороший пример по повышению вовлечения здесь был на президентской кампании — проект «Всей семьей», который через прокачку сигнала через ЛОМов, СМИ, соцсети, мотивировал людей вовлекаться, получать призы, а в конечном счете приходиться на избирательный участок. <...> При этом конкурс сильно отличался по посылу от региональных конкурсов с призами и лотерей, так как он про то, что есть выборы президента. Что прийти поддержать президента это не прийти на выборы в демократическом смысле, а выразить поддержку всей семьей, как на торжественный митинг первого мая».

«Говоря о будущем агитации нужно смотреть, что делала команда Воробьева в 2023. Персонализированные обращения, в которых избирателю говорят о том, что волнует именно его и ни о чем больше. Сразу вспоминается «Бегущий по лезвию» с голограммами, которые подстраиваются под человека. То есть будет дальнейшая персонализация, равно как и во всей рекламе. В дальнейшем будет собираться больше информации о человеке, на основе которой искусственный интеллект будет формировать персонализированную агитацию по его интересам.

При этом сейчас государство активно монополизует доступ к цифровым следам людей. Например, «Сбер» агитирует платить лицом, тот же цифровой рубль, данные о транзакциях которого в полном доступе остаются у центрального банка».

Руководитель кампаний, СФО, ДФО

При этом оценки приложений как канала коммуникации с избирателем разнятся:

«Все цифровые решения выступают как агрегатор сторонников партии, партийцев, их реакций в соцсетях и их мобилизация для участия в различных мероприятиях.

Использовать отдельное приложение, как источник информации, как соцсеть для неограниченного круга лиц (не только сторонников партии) — идея утопичная, так как есть мессенджеры и социальные сети, люди привыкли ими пользоваться для того, чтобы вывести конкурента на рынок — нужно время на формирование привычки, инвестиции. Поэтому удобнее, быстрее войти со своим контентом в существующие платформы. Цыганские подходы в продвижении, PR в части политконсалтинга будут всегда.

Главная задача — привести своих в день голосования и до дня голосования держать своих в тонусе, формирование положительного информационного фона, необходимого для избрания приоритетных кандидатов. Ее и должны выполнять и новые, и олдскульные решения».

Руководитель медиаблока, СФО

Взгляд на будущее цифровых технологий в перспективе шести–двенадцати лет на выборах у респондентов также разнится. Причиной тому инфраструктурные особенности России. Неравномерный доступ к интернету по-прежнему накладывает серьезные ограничения на работу с цифрой в масштабе всей страны:

«Сейчас проявляется запрос не на представительство, а на участие, на партиципаторную демократию, когда мы сами решаем, где поставить лавочки и нужно ли вообще это делать. Думаю, что партиципаторность будет расти. На примере «Активного гражданина», почему он сработал, даже несмотря на очень жесткие рамки, в которых предлагается принимать решения, потому что дали возможность участия. Об этом говорят и сами москвичи. Еще должны появиться хорошие приложения с хорошей мотивацией для избирателей. Как-то должны работать базы данных об избирателях и их интеграция с CRM-системами. Эту компетенцию сообщество начало вырабатывать совсем недавно, потому что зачастую, когда заходишь на кампанию, получаешь разрозненные и невнятные базы. До политтехнологов и лиц, принимающих решения уже доходит, что вести эти базы необходимо на постоянной основе, вычищать их и обеспечивать сопряженность разных баз. А люди, которые будут уметь с ними работать и вытаскивать из них полезную информацию, будут очень ценны».

Руководитель медиаблока, ЦФО

«Выборы в Госдуму — через два года, выборы президента России — через пять лет. Через два года каких-то принципиально новых технологий в агитации мы не увидим. Продолжится переход на цифру в части самой процедуры голосования. Но опять же все будет зависеть от покрытия сетью интернет. Т. е. если крупные города, областные центры с задачей цифровизации худо-бедно справляются, то как быть с малыми деревнями или с селами, где проживает от 700 до 1 тыс. человек — возникает вопрос. Там цифровые технологии не работают.

Например, на Чукотке ШПД к интернету появился только в 2022 году, до этого была дорогая спутниковая связь. Однако до сих пор связь не стабильная и стоит дорого. В Якутии также не везде есть доступ к ШПД. Помимо Дальнего Востока проблемы с интернетом и в Сибири. Например, районы в республиках Алтай или Хакасия. Поэтому тут прямая взаимосвязь — будет развиваться интернет, будет развиваться агитация в сети, но на мой взгляд, это все же будут партизанские технологии, когда контент внедряется, распространяется в существующих платформах. Но если только не случится очередной пандемии, и она не внесет свои коррективы, как это было с ковид».

Руководитель медиаблока, СФО

На основе результатов экспертного опроса формулируем следующие группы инструментов формирования частных электоральных установок:

Группа 1. Подготовка контента

Нейросетевая генерация текстов

Актуальные нейросети способны составлять такие тексты, которые могут публиковать от имени политического деятеля при умеренной коррекции и контроле за соблюдением идеологической рамки кампании.

Персональные обращения кандидатов на выборные должности в видео-формате

Этот инструмент — современный вариант direct mail, появившегося на заре современных избирательных технологий. Персональное обращение от кандидата способно повысить лояльность избирателя. При этом необходимо обратить внимание именно на то, что предполагается именно видеоформат.

Группа 2. Микросегментирование

Формирование сквозных баз данных

Более высокий объем данных о каждом избирателе позволяет с большей точностью определить его предпо-

чтения, а как следствие выстроить верную контент-стратегию для формирования его электоральной установки. Современные решения, например, DMP-платформы со множеством данных о цифровом следе пользователя применяются в маркетинге. Их эффективность фиксируется специалистами по таргету [8].

Мониторинг социальных медиа, формирование интерактивных медиакрат

Хотя мониторинг СМИ и соцмедиа не новый инструмент, его применение в избирательных кампаниях носит ограниченный характер. Согласно упоминавшемуся опросу «Ассоциации интернет-технологов», мониторингом социальных медиа в работе всегда или иногда пользуются 87,3 % респондентов, то есть по уровню используемости инструмент на седьмом месте. Однако использование мониторинговых систем увеличивает контроль за медиаполем на выбранной территории и позволяет точнее понимать масштаб распространения информационных поводов и принимать на этой основе решения о действиях штаба.

Группа 3. Каналы доставки

Оптимизация поисковой выдачи (SEO)

Для значительной части активного электората основным источником информации о кандидате являются сайты в сети интернет, расположенные на первой и второй страницах поисковой выдачи, следовательно манипуляция выдачей — значимая технологическая задача.

Боты для доставки контента в мессенджерах

Возможности сегментировать целевую аудиторию по множеству параметров и создавать точные сетевые копии

избирателей позволяет создавать уникальный контент, а боты в мессенджерах являются удобным и привычным источником информации, в том числе политической. Таким образом руководители кампании могут создавать информационные сети, в которых избиратели с разными «профилями» централизованно получают персонализированный контент.

Приложения городских инициатив

Несмотря на то, что сугубо политические приложения в настоящий момент не пользуются популярностью у широкой общественности, формирование электоральных установок с их помощью продолжается. За счет непосредственного участия и реализации решений, за которые проголосовали пользователи, у них вырабатывается доверие контенту. Именно на базе таких приложений происходит формирование баз данных об избирателях, ведь они сами оставляют свои контактные данные и в целом оказываются готовы вовлекаться и в конечном счете приходить на избирательные участки.

Таким образом, в современных избирательных кампаниях цифровые технологии, в том числе новейшие применяются при наличии необходимых ресурсов вне зависимости от специфических условий. Работа в цифровом пространстве входит в стандартный пакет любой легитимной кампании. При этом есть несколько факторов, которые способствуют широкому применению цифровых технологий. В их числе сильный оппонент, необходимость воздействовать в рамках электоральной задачи на определенные аудитории, например, на людей среднего и младшего возраста. Факторы, препятствующие применению цифровых технологий: противодействие заказчика и лиц, принимающих решения, в силу его собственного опыта проведения избирательных кампаний.

Литература:

1. Белановский С. А. Глубокое интервью и фокус-группы: учебник по качественным методам социологического опроса. Изд. 3-е, перераб. М.: Директ-Медиа, 2022. 456 с.
2. Борисов И. Б., Головин А. Г., Игнатов А. В. Выборы в мире. Агитация в сети интернет / И. Б. Борисов, А. Г. Головин, А. В. Игнатов; под общ. ред. И. Б. Борисова. М.: Российский общественный институт избирательного права, 2017. 268 с.
3. Колесник Н. В. «Я противник режима, но всегда работаю на «Единую Россию»», или о политтехнологическом обществе в современной России // Мир России. 2021. Т. 30. № 4. С. 79–105.
4. Малкин Е. Б., Сучков Е. Б. Политические технологии. М.: Русская панорама, 2006. 680 с.
5. Матвейчев О. А. Уши машут ослом. Сумма политтехнологий. М.: Концептуал, 2023. 464 с.
6. Особенности избирательных интернет-кампаний 2022 года глазами членов Ассоциации интернет-технологов // Ассоциация интернет-технологов. URL: <https://ain-tech.ru/tpost/y65yef91p1-osobennosti-izbiratelnih-internet-kampan> (дата обращения: 25.06.2025).
7. Полуэктов В. В. Полевые и манипулятивные технологии. М.: Русская панорама, 2003. 464 с.
8. Что такое DMP и как она может помочь повысить эффективность рекламных кампаний? // VC.ru. URL: <https://vc.ru/marketing/162797-cto-takoe-dmp-i-kak-ona-mozhet-pomoch-povysit-effektivnost-reklamnyh-kampaniy> (дата обращения: 25.06.2025).

Будущее российско-китайских отношений в условиях мировой турбулентности: вызовы и перспективы стратегического партнёрства

Лян Хунхай, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматриваются современные тенденции в развитии российско-китайских отношений на фоне нарастающей мировой нестабильности. Особое внимание уделяется анализу вызовов, с которыми сталкивается стратегическое партнёрство двух государств, а также оценке перспектив дальнейшего углубления сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах. Акцент сделан на изучении факторов, препятствующих формированию полноценного союзного формата, в том числе на различиях во внешнеполитических стратегиях, экономических интересах и подходах к безопасности. Также рассматривается роль двустороннего сотрудничества в формировании многополярного миропорядка и его значение для укрепления международной стабильности. Делается вывод о необходимости адаптации двусторонней повестки к изменяющимся условиям международной среды.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, стратегическое партнёрство, мировая турбулентность, геополитика, гуманитарное сотрудничество.

Российско-китайские отношения в последние два десятилетия демонстрируют устойчивую тенденцию к укреплению. Заключение Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2001 году стало важным этапом институционализации двустороннего партнёрства. Однако в условиях современной мировой турбулентности — роста геополитической напряжённости, экономических санкций, технологической конкуренции и усиления региональных конфликтов — необходимость переосмысления стратегических ориентиров взаимодействия России и Китая становится всё более актуальной.

Мировая турбулентность выражается в ряде факторов: военные конфликты (в частности, ситуация на Украине и на Ближнем Востоке), эскалация противостояния между Западом и незападными странами, экономический протекционизм и санкционная политика. В этих условиях сближение России и Китая рассматривается как противовес западноцентричной модели международных отношений. Тем не менее, стратегическое партнёрство двух стран сталкивается с рядом вызовов: отсутствием полноценных механизмов коллективной безопасности, сдержанной позицией Китая по украинскому вопросу, а также опасениями в отношении односторонней энергетической зависимости и технологического неравенства.

Стоит отметить, что вопрос о возможном союзничестве между двумя странами обсуждается как в российском, так и в китайском экспертном сообществе. С одной стороны, усиливающееся давление со стороны США объективно сближает Москву и Пекин, однако позиция китайской стороны остаётся сдержанной, основываясь на многолетней доктрине неприсоединения и нейтралитета в отношении военно-политических блоков [1]. В то же время представители российской аналитики подчеркивают важность сохранения стратегической автономии, что позволяет избежать зависимости от доминирующего партнёра и сохранить суверенитет при сохранении глубокого взаимодействия [2]. При этом усиливающееся

присутствие России и Китая в многосторонних организациях — таких как ШОС и БРИКС — свидетельствует о том, что оба государства ищут альтернативные форматы влияния на международную повестку, которые не предполагают жёстких союзных обязательств, но обеспечивают координацию интересов.

Экономическое сотрудничество между Россией и Китаем демонстрирует положительную динамику. В 2023 году товарооборот достиг рекордных показателей, особенно в энергетическом секторе. Совместные проекты по развитию Северного морского пути, цифровой экономики и логистических коридоров подчеркивают взаимную заинтересованность. Однако сохраняется проблема структурной асимметрии: Россия в основном поставяет сырьё, тогда как Китай — продукцию с высокой добавленной стоимостью. Это создаёт риск односторонней зависимости, особенно в условиях давления со стороны западных экономик.

Кроме того, в условиях продолжающейся технологической изоляции России со стороны западных стран, сотрудничество с Китаем приобретает новое значение. Китай становится не только ключевым рынком сбыта российской продукции, но и потенциальным поставщиком технологий, критически важных для модернизации российской промышленности. Однако необходимо учитывать и конкурентные аспекты: Китай, реализуя собственную стратегию технологического лидерства, не всегда готов делиться передовыми разработками, что требует от России поиска баланса между кооперацией и сохранением технологического суверенитета.

Развитие гуманитарных связей — важный аспект укрепления доверия между государствами. Академические обмены, совместные культурные проекты, продвижение языковых программ способствуют формированию позитивного образа партнёра. Несмотря на рост числа китайских студентов в российских вузах, российское культурное присутствие в Китае остаётся ограниченным. Расширение «мягкой силы» может стать эффективным

инструментом укрепления общественной поддержки двустороннего взаимодействия.

Следует также учитывать, что культурные и ценностные различия между двумя народами могут выступать как барьеры, так и ресурсы. Эффективная гуманитарная политика предполагает не столько навязывание культурных стандартов, сколько их взаимное признание и поиск точек соприкосновения. В этом контексте представляется перспективным создание совместных медиаплатформ, поддержка переводческих проектов и развитие академической мобильности на основе принципов равноправия и взаимного уважения.

Будущее российско-китайского партнёрства требует институционального укрепления и расширения форматов взаимодействия. Приоритетными задачами становятся развитие совместных экономических платформ, устойчивых к санкционному воздействию, углубление политического диалога на различных уровнях, поддержка инициатив в рамках БРИКС, ШОС и других международных организаций. Важно не только выработать совместную стратегию реагирования на глобальные вызовы, но и создать механизмы адаптации к быстро меняющейся международной обстановке.

Особого внимания заслуживает вопрос согласования долгосрочных интересов двух стран в условиях многополярного мира. Для этого необходима не только регулярная координация на высшем уровне, но и формирование единой аналитической базы, мониторинг рисков и системная поддержка межгосударственного диалога на уровне гражданских обществ. Таким образом, стратегическое партнёрство может перейти в стадию зрелой кооперации, где институциональные механизмы играют не меньшую роль, чем личные отношения лидеров.

Российско-китайские отношения находятся на этапе перехода от прагматического партнёрства к более устойчивому стратегическому союзу. В условиях глобальной нестабильности необходимо не только укреплять текущие формы сотрудничества, но и развивать новые механизмы, обеспечивающие гибкость и долгосрочную устойчивость. Как подчёркивают Ломанов и другие исследователи, стратегическое партнёрство двух стран обладает потенциалом преодоления гегемонистских тенденций в международных отношениях за счёт «эффекта синергии» [3, с. 42]. Только на этой основе возможно формирование справедливого и многополярного международного порядка, в котором Россия и Китай играют ключевую роль.

Литература:

1. Мокрецкий А. Ч., Уянаев С. В., Мамахатов Т. М. Российско-китайские отношения в новую эпоху: новые проблемы — новые векторы взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. — 2021. — № 4. — С. 5–25. — DOI: 10.31857/S013128120016169–6. — EDN: PNHGIR.
2. Печерица В. Ф. «Восточный экспресс» Путина ускоряется на Китай. — Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2015. — 128 с.
3. Ломанов А. В. Россия и Китай в «новую эпоху»: вызовы и перспективы // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. — 2020. — Т. 25, № 25. — С. 34–50. — DOI: 10.24411/2618–6888–2020–10002. — EDN: KEXCOS.

Видеоигры как инструмент для адаптации мигрантов

Сафиуллин Ренат Русланович, студент магистратуры

Научный руководитель: Большаков Андрей Георгиевич, доктор политических наук, доцент, зав. кафедрой
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В этой статье анализируются существующие механизмы видеоигр, ориентированных на адаптацию мигрантов и беженцев. Цель материала — выявить способность использования видеоигр как инструмента для адаптации мигрантов. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: исследовать роль видеоигр в адаптации мигрантов; рассмотреть ряд видеоигр, повествование которых направлено на рассказ о трудностях беженцев при миграции; разобраться в том, как видеоигры могут помочь мигрантам в социальной интеграции; в ходе обсуждения выдвинуть некоторые рекомендации для создания видеоигр, целью которых является адаптация мигрантов. Данная научная статья состоит из введения, материалов и методов, результатов, обсуждения и заключения. Утверждается, что технологически видеоигры имитируют исторические, политические и социально-экономические факторы, которые определяют причины, по которым беженцы покидают свою родную страну, их опыт во время поездок в принимающие страны. Они способны мобилизовать интеллектуальные усилия, которые бросают вызов бесконтекстным представлениям о беженцах, типичным для традиционных СМИ. Видеоигры также могут помочь и в самом процессе адаптации. С усилением роли виртуальной и дополненной реальности появляются возможности для упрощения процедур обучения мигрантов нормам и правилам принимающей страны. Таким образом, видеоигры не только побуждают игроков критически осмысливать сложности жизни беженцев, но и дают возможность для адаптации мигрантов в новом ключе.

Ключевые слова: видеоигры, виртуальная и дополненная реальность, миграция и беженцы, СМИ, интерактивность.

Video games as an instrument for migrant adaptation

Safiullin Renat Ruslanovich, master's student

Scientific advisor: Bolshakov Andrei Georgievich, doctor of political sciences, associate professor, head of department
Kazan (Volga region) Federal University

This article analyzes the existing mechanisms of video games aimed at the adaptation of migrants and refugees. The purpose of the material is to identify the ability to use video games as a tool for migrant adaptation. To achieve this goal, the following tasks were set: to explore the role of video games in the adaptation of migrants; to consider a number of video games, the narrative of which is aimed at telling the difficulties of refugees during migration; to understand how video games can help migrants in social integration; During the discussion, put forward some recommendations for creating video games aimed at adapting migrants. This scientific article consists of an introduction, materials and methods, results, discussion and conclusion. It is argued that technologically, video games mimic historical, political, and socio-economic factors that determine the reasons why refugees leave their home country and their experiences during trips to host countries. They are able to mobilize intellectual efforts that challenge the non-contextual representations of refugees typical of traditional media. Video games can also help with the adaptation process itself. With the increasing role of virtual and augmented reality, opportunities are emerging to simplify the procedures for teaching migrants the norms and rules of the host country. Thus, video games not only encourage players to critically reflect on the complexities of refugee life, but also provide an opportunity for migrants to adapt in a new way.

Keywords: video games, virtual and augmented reality, emigration and refugee, media, interactivity.

Введение

Использование средств массовой информации, особенно интерактивных платформ, таких как видеоигры, обладает преобразующей силой. Грамотно разработанные проекты способны погружать людей в различные истории, позволяя им знакомиться с жизнью и взглядами других людей. Для мигрантов и беженцев представляется возможность упрощённой интеграции в общество. Видеоигры выходят за традиционные рамки повествования, создавая эмоциональную связь, которая способствует более глубокому пониманию различных культур, проблем и перспектив. Благодаря включению повествовательного контента и узнаваемых персонажей, они становятся мощным инструментом не только для развлечения, но и для стимулирования позитивных изменений в поведении, разрушении стереотипов и формировании более сострадательного и чуткого общества. Этот подход использует уникальную способность изменения идентичности и провоцирования дискуссий, что делает их неотразимой силой социального воздействия и способствует формированию общего чувства человечности.

В результате всё большее число разработчиков видеоигр, особенно независимых, создают видеоигры, целью которых является повышение осведомлённости общественности о широком спектре насущных глобальных социальных проблем, включая жестокое обращение с детьми, тяготы жизни людей с онкологическими заболеваниями, социальное неравенство, преступность, кризис беженцев. Истории, рассказанные разработчиками, имеют потенциал помочь организовать и ускорить внедрение компьютерных игр для решения различных задач, стоящих сегодня перед миром. Эти видеоигры вызывают сострадание у игроков, предоставляя им опыт, который

позволяет им глубже проникнуть в переживания, мысли и чувства персонажей. Благодаря своему технологическому формату видеоигры могут создавать сообщения, сочетающие социальные, политические, экономические и исторические факторы проблемы. Их отличительная риторическая сила также позволяет создавать очень сложные повествования, оставаясь при этом очень понятными для игроков, незнакомых с социальными проблемами в глубоких деталях.

Люди, которые играют в видеоигры, знают, как увлекательно отправляться в захватывающее путешествие в царство воображения. От простых мобильных игр до грандиозных приключений в бесконечном фэнтезийном мире, от радости преодоления трудностей и решения сложных стратегических задач — игры предлагают не только уход от реальности и трудностей жизни, но и чувство выполненного долга и триумфа. Победа в схватке в какой-нибудь очень трудной игре, вроде Dark Souls, является достижением и проявлением высокого мастерства от игрока. Безусловно, чрезмерное использование видеоигр не приведёт к положительным исходам, ведь застрять в некоем цикле зависимости в нужде постоянной валидации от видеоигр проще простого. Но если поставить собственные ограничения, то затея не такая уж и плохая. Вопрос стоит в частоте, а не в использовании. Не стоит забывать, что другим важным аспектом гейминга, который часто упускается из виду, является связь и дух товарищества, присущие многопользовательским играм, в которых игроки сотрудничают для достижения общих целей или соревнуются с другими игроками в напряжённых соревнованиях. Очевидным преимуществом является способность создать через них сообщество друзей, с которыми можно общаться. И в случае проблемы адаптации мигрантов видеоигры оказывают значительную помощь, имея потенциал на дальнейшее развитие.

Материалы и методы

Основополагающей для данного исследования теорией является конструктивизм. Данный теоретический подход позволил провести анализ повествований и репрезентаций, присутствующих в видеоиграх, а также способов, с помощью которых игроки взаимодействуют с этими повествованиями и конструируют собственную идентичность посредством игрового процесса. В работе также был применён метод сравнительного анализа, с помощью которого были проанализированы различия между настольными играми и видеоиграми, а также метод контент-анализа, который был использован для обработки большого количества информации и исследований в цифровой среде.

Результаты

Несомненно, предположение о том, что видеоигры служат продуктивным механизмом погружения людей в далёкие реальности, позволяя вести активные переговоры в культурной и политической областях, вызывает интерес учёных. В условиях взаимосвязанного глобального общества с постоянной миграцией в целях повышения качества жизни крайне важно, как принимающие страны и их граждане реагируют на эти перемещения. Некоторые из перечисленных видеоигр, использованных в этом исследовании, были разработаны для того, чтобы повысить этическую осведомленность о соответствующих проблемах, вызвать эмоции, заставить людей взглянуть на вещи с точки зрения беженцев, изменить восприятие людей и побудить их к действиям в реальной жизни. В настоящий момент существует потенциал к использованию игр для более детального подхода к решению глобальных социальных проблем, обеспечивая всестороннее исследование, не упрощая при этом связанные с ними сложности. Что касается продуктов, которые специально разработаны для адаптации мигрантов и беженцев — таких малое количество. Несмотря на это, можно использовать виртуальную и дополненную реальность, модификации к уже известным видеоиграм и визуальные новеллы как основной фундамент для создания как компьютерных игр. Проекты такого рода могут быть предназначены не только для мигрантов для обучения нормам и традициям принимающей страны, но и для интересующихся процессом адаптации и изучения новых культур. Они поднимают важные темы, которые помогают мигрантам справиться с трудностями переезда в новую страну. Также видеоигры могут помочь в косвенном плане. 10 октября 2023 года, в честь всемирного дня психического здоровья национальные торговые ассоциации, обслуживающие индустрию видеоигр по всему миру, впервые опубликовали опрос, посвящённый поведению и интересам почти 13 000 игроков (в возрасте от 16 лет и старше) из 12 стран: Австралии, Бразилии, Канады, Франции, Германии, Италии, Японии, Польши, Южной

Кореи, Испании, Великобритании и США. По результатам опроса 71 % опрошенных считают, что видеоигры помогают снять стресс, 55 % — бороться с изоляцией, а 61 % обращаются к играм, чтобы справиться с повседневными трудностями и быть менее встревоженными [11]. В Российской Федерации распространено использование настольных игр, пособий, кружков. Безусловно, важно сохранять данные механизмы адаптации, но сбалансированное использование видеоигр и видеоигровых механик может стать ценным инструментом. Следовательно, хотя это исследование расширяет существующий объём знаний, необходимость дальнейших исследований, несомненно, сохраняется, чтобы подтвердить положительное влияние видеоигр в этой области.

Обсуждение

В условиях миграции на процесс адаптации отягчающее воздействие оказывают многочисленные факторы и различные условия: разница климатических условий; культурные нормы, установки; социальные условия жизнедеятельности; языковые, этнические и религиозные различия, существующие в разных странах. Процесс адаптации сопровождается установлением новых межличностных контактов, влечёт за собой многочисленные материальные и бытовые проблемы. Также проблемой мигрантов может быть отношение населения к ним. Остаётся представление об угрозе экономической стабильности, национальной безопасности, культурной самобытности. Разрабатывается мигрантофобия, которая связана с ксенофобией, национализмом, биологическим и культурным расизмом. Антииммигрантские настроения озвучиваются, поддерживаются или культивируются многими СМИ. В комплексе эти воздействия могут создать тяжёлую стрессовую ситуацию, с которой необходимо справиться мигранту.

В случае с Российской Федерацией, 2024 год стал некоего рода испытанием для мигрантов на фоне теракта в Крокус Сити Холле. В тот момент наблюдался рост антииммигрантских настроений, особенно в риторике некоторых политиков, выражающаяся в предложениях по ужесточению антииммигрантского законодательства [2]. Но по результатам опроса ВЦИОМ, опубликованного 18 июля 2024 года, 79 % описывают межнациональные отношения в населённых пунктах респондентов как доброжелательные, спокойные. 81 % сограждан не испытывают тревоги или страха к представителям других национальностей. В опросе участвовало 1600 россиян от 18 лет [3]. Также до этого опроса, 15 апреля 2024 года в интервью изданию «Известия» генеральный директор ВЦИОМ Валерий Фёдоров заявил, что исходя из последних данных за последние 13–15 лет отношение россиян к мигрантам существенно улучшилось. «Это не особенность России, это общемировой тренд. Сейчас даже в Китае плохо стало с демографией. И в этой ситуации возникает вопрос: где брать рабочие руки? У нас в России сегодня уровень без-

работицы по типологии Международной организации труда 2,9 %. Это очень мало, и это совсем не хорошо для бизнеса», — подчеркнул Фёдоров [4].

Каждому человеку, вне зависимости от его этнической или религиозной принадлежности, должна быть гарантирована возможность полноценного развития. Достижение этого результата возможно только в случае отсутствия в обществе межкультурной и межэтнической напряжённости, обеспечивая национальную безопасность государства.

Существуют различные способы адаптации мигрантов, особенно в культурном плане. В Российской Федерации часто проводятся фестивали и мероприятия, связанные с дружбой народов и усиливающие аспект многонациональности страны. Но с точки зрения сотрудника благотворительного фонда «ПСП-Фонд» Андрея Якимова — «фестивальщина» не даёт чисто положительного эффекта в адаптации мигрантов. «Это ещё с советских времён — всех надо согнать на сцену, чтобы они танцевали, кто-то радостно, кто-то не очень. Фестивальный вариант работы с мигрантами — совсем не про «социальное» и не про преодоление их дизадаптации» — такую мысль предлагает Андрей Якимов [5]. Несмотря на эффективность культурных мероприятий в сохранении и приобщении людей к национальным традициям и культуре, приезжим в страну должно быть важно приспособиться к российскому быту. И для того, чтобы почувствовать на себе тяготы легальной и нелегальной миграции, в 2012 году была разработана настольная игра «Россия — страна возможностей». В ней разыгрываются различные сценарии: от предвыездной подготовки, приезда в Россию и оформления документов до трудоустройства и возвращения долгов за кредиты и займы на переезд. Такая геймификация помогает обучению и донесению смысла прав и обязанностей мигрантов.

При этом игра была разработана таким способом, чтобы донести обычным гражданам тяготы приезжего человека. Демонстрируется проблема попадания в Российскую Федерацию и трудоустройства мигрантов, даже если у них есть легальные документы. Демонстрирующиеся сценарии очень близки к тому, что происходит в реальной жизни. К примеру, в процессе игры может быть произойти «проверка документов». При этом у персонажей есть возможность оформить как подлинные, так и фальшивые документы. Если во время проверки ведущий выявляет факт отсутствия или подделки какого-либо документа — у персонажа есть несколько вариантов исхода событий. Оплата штрафа, отправление в тюрьму или взятка. Чаще всего был использован выход из ситуации в виде откупа. Персонажи с легальными документами тоже находятся в зоне риска, ведь не исключается вариант нехватки документов из-за халатного отношения к выданным лицензиям и справкам. Такие трудности наблюдаются в реальной жизни, поэтому осведомлённость о законах и правах важна как для мигрантов, так и для жителей нашей страны. Особенно это касается журналистов,

которые должны быть максимально толерантными и осведомлёнными в данной проблеме. СМИ формируют отношение россиян к мигрантам через то, как они рассказывают о произошедших событиях.

Огромное преимущество настольной игры — в неё могут играть разные люди: школьники, студенты, чиновники, сотрудники государственных и общественных организаций, представители СМИ и так далее. «ПСП-Фонд» продолжает работать над новыми настольными играми, пополняя свой каталог социально-полезных продуктов. Например, 26 января 2023 года разработана «Ехал Грека. Путешествие по бескрайней России» в рамках проекта Федеральной национально-культурной автономии греков России, сделав свой вклад в реализацию государственной национальной политики. 5 июля 2023 года была разработана настольная игра под названием «Адаптация. Жизнь мигранта в России», предназначенная в первую очередь для помощи в адаптации в РФ мигрантам, иностранным студентам. Распространяется эта игра в странах СНГ в рамках предвыездной подготовки, с целью способствовать успешной правовой, социальной и культурной адаптации [7].

На примере данных настольных игр можно заметить, что «игра» является важным элементом для упрощённого процесса приспособления мигрантов к быту новой страны. Используются не только настольные, но и карточные, языковые, сценические игры. В статье Шеховцевой Е. Ф. «Игра как средство адаптации детей раннего возраста к условиям дошкольного учреждения» рассказывается, что «в игровой деятельности ребёнок проходит процесс социализации, учится общаться со сверстниками, двигаться, манипулировать предметами» [1]. И игры помогают не только детям, но и другим возрастным группам. Через процесс социализации проходят как приезжие из других стран, так и иногородние. Из-за этого в студенческих кружках очень популярны такие игры, как «Бункер» и «Мафия», они позволяют социализироваться с кругом людей, у которых есть общее стремление к знакомствам с новыми лицами.

Сейчас же, в связи с цифровизацией общества, происходит повсеместное распространение видеоигр в различных возрастных группах. Число игроков растёт, как и необходимость постоянных исследований глубокого воздействия видеоигр на них. Это исследование направлено на углубление нашего понимания эффективности цифровых медиа в решении важнейших социальных проблем, способствуя получению большего количества доказательств, подтверждающих их потенциал как агентов позитивного влияния на общество. Ведь у видеоигр есть свои преимущества по сравнению с традиционными игровыми продуктами.

Одно из самых важных преимуществ — интерактивность. Если в настольных играх возможно только представить различного рода сценарии, то в видеоигре можно непосредственно увидеть то или иное событие в зависимости от поступков персонажа. Визуальное сопрово-

ждение со звуком и интерактивной средой создают более захватывающий опыт. Также в видеоиграх можно использовать различные настройки, которые делают игровой процесс удобнее для игрока. Возьмём, как ситуацию, человека, который приехал из России из Германии. Он приходит на мероприятие, в котором люди играют в «Монополию». На мероприятия настольная игра локализована на русский язык, но наш персонаж ещё не свободно разговаривает на этом языке. Ему было бы удобнее сыграть либо же на английском, либо же на немецком. Только для этого ему нужно купить «Монополию» на немецком или английском языке. В видеоигре — наоборот. Он может выбрать язык в настройках, на котором ему будет удобно играть. Нашему персонажу не нужно тратить дополнительные средства на другое издание с подходящим для него языком. А если даже локализация отсутствует, то существуют люди, которые модифицируют игру и добавляют дополнительные языки.

Как уже было сказано раньше, мигранты, беженцы и вынужденные переселенцы в целом часто изображаются в упрощённом и негативном свете. Рассуждения о пограничном контроле, ограничениях на миграцию и неприятии инаковости не только широко распространены в средствах массовой информации, но и находят значительное отражение в видеоиграх. Тем не менее, видеоигры также могут быть использованы в качестве уникальных платформ для развития понимания и сопереживания и предлагать альтернативные варианты повествования, предоставляя возможность ознакомиться со сложными реалиями миграции.

«Papers, Please» вышла 8 августа 2013 года и стала ярким примером данного утверждения. Она была разработана Лукасом Поупом в результате его заинтересованности в работе пограничного контроля. Его внимание привлекла тщательность проверок документов, в которых геймдизайнер увидел интересную возможность: а почему бы игроку не взять на себя роль пограничника? Задача игрока — проверить документы и постановить наличие законного права на въезд в вымышленную страну Арстотцка. Это государство является аллюзией на страны восточного блока, при этом избегая прямой импликации с СССР с помощью избежаний в диалогах слов вроде «товарищ» на всех языках. Игровой процесс состоит в решениях, которые принимает персонаж в процессе проверки документов. Хотя игрок в начале проверяет только данные паспорта, в последующие дни список документов растёт. Также растёт и список правил в отношениях проходящих приезжих, за нарушение которых сначала можно получить предупреждения, а впоследствии штрафы со стороны государства. А каждый кредит (валюта в мире «Papers, Please») важен для инспектора, в конце каждого дня ему предстоит потратить их на оплату жилья, отопления, покупку еды, лекарства. С каждым решением и действием игрока ставится под вопрос его моральный ориентир. Наличие в «Papers, Please» 3 хороших и 17 плохих концовок даёт игроку желание повторно пройти игру, дабы увидеть каждый результат.

Также с помощью видеоигр можно показать опыт с точки зрения самих беженцев. «Path Out» вышла 2 ноября 2017 года и была создана Абдуллой Карамом — молодым сирийским художником, который сбежал из Сирии во время событий гражданской войны 2014 года. Также в разработке участвовала студия Causa Creations, Wobblersound и австрийско-американский графический дизайнер Брайан Мэйн. В начале игроку нет особого представления о происходящем, до того момента как... персонаж умирает. Появляется видео в левом верхнем углу, из которого человек говорит следующее: «Ты только что убил меня, чувак. Знаешь, на самом деле я не был таким неуклюжим, как ты. Да, ты так и не понял? В этой игре ты играешь за меня. Видишь того маленького парня в жёлтой рубашке? Это я пытаюсь сбежать из Сирии и всё такое. Но приключения начались несколько лет назад. Давай отправимся туда, хорошо?». Получается, «Path Out» — это автобиографическая игра в жанре JRPG, в которой Абдулла Карим даёт комментарии к некоторым событиям в форме видео, которые можно было бы увидеть на каком-нибудь YouTube-канале, реагирующего на наше прохождение человека. Тот факт, что она основана на реальной истории, и то, что автор даёт видео-комментарии к ситуациям, в которых вы участвуете, действительно помогает некоторым игрокам лучше понять главного героя. И это становится понятно, смотря на отзывы людей в Steam, где игра доступна бесплатно.

«Быть сирийцем в течение последних семи лет было невыносимым бременем», — говорит Абдулла Карам в сообщении Эдвину Эванс-Тирлвеллу, автору сайта Eurogamer [17]. «Люди признают войну, но мы долгое время чувствовали себя в значительной степени брошенными в одиночестве, когда так много стран закрыли свои границы. «Что мы сделали в этом мире?» — всегда возникал вопрос. Я чувствую, что люди недостаточно знают о нас, о том, кто мы такие, почему нам пришлось покинуть Сирию, и именно поэтому я решил создать что-то, где я мог бы говорить от имени своего народа и дать всем понять, каково это — быть сирийцем». На что же надеется разработчик, разработав эту игру? Противостоять нетерпимости, вдохновить игроков к социальной активности, которая может помочь изменить представление о беженцах в принимающих странах.

При этом стоит отметить, что «Path Out» подвергается критике из-за диссонанса между игровым процессом и историей. Дело в том, что в описании видеоигры представляется как серьёзная история, приправленная «неожиданностями, вызовами и парадоксальным юмором». Шутки, которые можно услышать в «Path Out», связаны со стереотипами о сирийцах. И их проблема заключается в том, что они разрушают мрачный подтекст игры. Рассказывая о многих событиях в очень «казуальной» манере, создаётся неуместный контраст и раскрывается отсутствие тональной гармонии между сценами.

При разработке игры такого характера нужно держать строгий баланс. Если сделать её строго реалистичной, то

она потеряет всякую ценность как игра. Если же видеоигру сильно «геймифицировать», то это обесценивает глубоко эмоциональные реалии, которые необходимо передать целевой аудитории. И хотя «Path Out» использует в себе очень интересный концепт с видео комментариями разработчика игры, для некоторых игроков она кажется слишком поверхностной и бессвязной, чтобы вызвать эмоциональный резонанс.

Такой же критике подвергается интерактивная новелла «Bury Me, My Love», разработанная студией The Pixel Hunt. Визуальное повествование воспроизводится на мобильном телефоне исключительно с помощью текстовых сообщений (игру можно установить также на ПК и консоли Nintendo Switch, но для полного погружения рекомендуется установка на мобильных устройствах), где наш персонаж общается со своей женой Нур, которая бежит из Сирии и пытается добраться до Европы. По пути вы даёте ей советы, поскольку она сталкивается с многочисленными и опасными испытаниями, с множеством возможных концовок. По сравнению с «Path Out», события игры описываются как «игра, вдохновленная реальностью», документально подтвержденная художественная история, черпающая вдохновение непосредственно из реальных событий. Первоначальная идея возникла из статьи, написанной журналисткой Le Monde Люси Сулье, в которой рассказывается история Даны, молодой сирийки, бежавшей из своей страны и сейчас живущей в Германии.

С одной стороны, Bury Me, My Love получила позитивные отзывы от таких крупных игровых изданий, как Eurogamer, GameSpot, Game Informer, Polygon. «Эта превосходная история в равной степени душераздирающая и захватывающая, поскольку она дает представление о трудном путешествии, которое совершают сирийцы, чтобы покинуть свой разрушенный войной дом» — так описывает игру Элиза Фавис для обзора Game Informer [19]. С другой стороны, некоторые игроки считают, что игра лишь поверхностна и не использует полного потенциала своей темы. Вдобавок в игровом процессе нет пропуска или опций для ускорения просмотра истории, и игроку приходится ждать, пока сообщения будут «напечатаны» одно за другим, даже те, которые были выбраны из предложенных вариантов, за исключением тех случаев, когда нужно нажать кнопку «отправить». Учитывая, что недавние исследования проливают свет на то, что у поколения Z сокращается концентрация внимания, каждая отрасль пытается адаптироваться к нынешним реалиям. И такие проблемы могут оттолкнуть игрока, ведь даже если история является очень интересной и у неё очень много концовок, для игрока нету стимула проходить её повторно.

Но несмотря на критику, эти видеоигры имеют место на существование. Некоторые из сценариев действительно касаются того, с чем могут столкнуться люди, живущие в стране, пострадавшей от войны, и они актуальны для молодежи, у которой есть друзья, пережива-

ющие психологическую травму, или которые сами борются со стрессом. С помощью таких игр можно показать подросткам здоровый и нездоровый образ мышления и умение справляться с трудностями, чтобы они могли лучше справляться с проблемами как в своей собственной жизни, так и поддерживать друзей, которые испытывают трудности с адаптацией в стране.

Есть даже хорошо известные персонажи из игр, которые являются перемещенными лицами, вынужденными покидать свои дома и отправляться в неопределенные и опасные путешествия ради выживания, которые хоть и не в прямом смысле, но могут быть знакомы реальным беженцам. Как пример можно привести персонажей Элли и Джоэл из «The Last of Us», Алой из «Horizon Zero Dawn», Кару из «Detroit: Become Human».

Вдобавок, видеоигры являются эффективным средством для снятия стресса. Это чувство испытывается каждым человеком, в том числе и приезжими в новую для себя страну. В исследовании, опубликованном в журнале Journal of Adolescent Health, приняли участие 1254 ребенка из двух американских штатов. Было установлено, что многие дети играют в видеоигры, чтобы справиться со своими чувствами, такими как гнев и стресс. Более того, дети, которые играли в жестокие видеоигры, с большей вероятностью давали выход своему гневу [11]. Данный эффект даёт представление о том, насколько видеоигры могут иметь сильный косвенный эффект на идентичность мигранта.

Видеоигр, разработанных конкретно для адаптации мигрантов в принимающей стране, почти не существует. Несмотря на это, существует огромный потенциал для создания таких игр. Технологии стремятся к инновациям — виртуальная реальность и дополненная реальность становятся всё более обыденными понятиями в общественном дискурсе. Уже существуют для VR-шлемов анимации и фильмы, которые рассказывают пользователям об опыте мигрантов («We Wait» и «Carne y Arena»). С помощью дополненной реальности работают такие приложения, как Pokémon GO и Jurassic World Alive, они работают по геолокации и побуждают игрока гулять по городу. Исходя из этого, можно создать интерактивные опыты, направленные на адаптацию мигрантов в стране как в виртуальной, так и в дополненной реальности. Для VR-шлемов можно создать продукты, с помощью которых разыгрываются обычные для мигранта ситуации в жизни. Может быть, в их числе будет ролевая игра, в которой игроки знакомятся с повседневными жизненными сценариями, такими как этикет на рабочем месте, социальные обычаи и стили общения. За игровой процесс могут отвечать мини-игры, которые направлены на изучение локальных традиций, национальной кухни и законов страны. Что касается дополненной реальности, то можно создать приложение на основе Soundmap. Оно предлагает пользователю собирать песни различных мировых исполнителей разных жанров по геолокационной карте, подталкивая к обмену музыкальными произведениями с другими пользователями. Добавив к этому элементу дополненную

реальность, можно создать приложение, в котором игроки охотятся за «культурными сокровищами», частями истории Российской Федерации. Или же создать Soundmap, локализованный под пользователя из России, используя для проигрывания песен отечественные стриминговые платформы вроде Яндекс Музыки или VK Музыки.

Также можно создать модификации, ориентированные на адаптацию мигрантов в РФ, в уже существующих видеоигр. Очень популярны в данном случае RP модификации для таких игр, как Grand Theft Auto. Это позволяет игрокам взять на себя роль любого персонажа, который им нравится, и жить своей жизнью. Разыгрываются сценарии, где игроки могут получать учёные степени, сертификаты и лицензии, чтобы устраиваться на работу, основанную на их достижениях, и зарабатывать деньги. Таким образом можно использовать такого рода модификации для симуляции различных событий и ситуаций, с которыми может встретиться мигрант во время проживания в принимающей стране.

К тому же есть потенциал создания визуальных новелл, направленных на решение данной проблемы. Во многих играх данного жанра есть разветвленные сюжеты, где игроки делают выбор, влияющий на результат. Это может имитировать реальные жизненные ситуации, помогая мигрантам практиковаться в принятии решений в незнакомой культурной среде. Многие визуальные новеллы содержат насыщенные текстом повествования, позволяющие мигрантам увлекательно практиковаться в чтении и понимании нового языка. Или же можно выбрать в настройках подходящий язык, на котором история будет более понятна.

И, наконец, можно использовать онлайн-программы для анализа данной проблемы. Как пример можно взять «Project Hope», которая была реализована исследователями из Нью-Йоркского университета и Университета Бахчешехир, ставя своей целью решения проблем, с которыми сталкиваются сирийские дети-беженцы в Урфе, Турция, где проживает самое большое число беженцев в стране. Чтобы изучить эффективность использования онлайн-ресурсов для решения этих проблем, исследователи «Project Hope» использовали различные игры, которые помогают детям справиться с языковыми барьерами и улучшить своё психическое здоровье. Дети использовали несколько игр, в том числе Minecraft, про-

грамму для обучения программированию от компании Code.org, игру под названием Alien Game и игру на турецком языке, разработанную на движке Cerego. В исследовании приняли участие 147 сирийских детей в возрасте от девяти до 14 лет. Ставка была сделана на то, что у детей гораздо больше шансов продолжить учебную деятельность, если они считают её игровой или забавной. И в результате исследования было выявлено, что чувство безнадежности у детей значительно снизилось. На это повлиял «Minecraft», так как в этой игре относительно мало ограничений, и учащиеся могут использовать свое воображение и проявить креативные способности в своей виртуальной среде. Детей попросили представить дома своей мечты и школы своей мечты, «поощряя детей представлять лучшее будущее для себя, даже на мгновение, в рамках видеоигры», — говорится в отчете об их первых результатах. Исследование также показало, что дети, говорящие по-арабски, улучшили свои знания турецкого языка после четырёхнедельной программы. Это является огромным позитивным результатом, ведь школьники смогли выучить новые слова и фразы, которые можно использовать в повседневной жизни [16].

Заключение

Видеоигры обладают значительным потенциалом в качестве инструментов, помогающих мигрантам адаптироваться к новой среде, способствуя изучению языка, культурной интеграции, социальным связям и психическому благополучию. Также они являются мощными средствами массовой информации, которые могут заставить игроков испытывать широкий спектр эмоций: использование этого опыта для проявления эмпатии может быть полезным способом.

Знакомя игрока с различными вымышленными мигрантами, эти игры проходят тонкую грань между сочувствием к отдельным мигрантам и пониманием масштабных факторов, которые формируют жизненный опыт миграции и окружающий ее дискурс. Таким образом, игры отражают сложность миграции в реальном мире, но также предоставляют возможности для более критического или отстраненного осмысления, чем это возможно, например, при использовании фактов, представленных в средствах массовой информации.

Литература:

1. Шеховцова Е. Ф. Игра как средство адаптации детей раннего возраста к условиям дошкольного учреждения // Экономика и Социум. 2016. № 1 (20). С. 1276–1279. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-kak-sredstvo-adaptatsii-detey-rannego-vozrasta-k-usloviyam-doshkolnogo-uchrezhdeniya> (дата обращения: 15.03.2025)
2. Малева Ю., Хамраев В. После теракта в «Крокусе» политики стали обсуждать меры против мигрантов // Ведомости. — 25 марта 2024 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/03/25/1027688-posle-terakta-politiki-stali-vistupat-za-uzhestochenie-migratsionnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 15.03.2025)
3. Межнациональные отношения и проблема иммиграции // ВЦИОМ. — 18 июля 2024 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnatsionalnye-otnosheniya-i-problema-immigracii> (дата обращения: 15.03.2025)

4. Логинов В. «За последние 13–15 лет отношение к мигрантам в РФ существенно улучшилось» // Известия. — 15 апреля 2024 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://iz.ru/1681460/valentin-loginov/za-poslednie-13-15-let-otnoshenie-k-migrantam-v-rf-sushchestvenno-uluchshilos> (дата обращения: 15.03.2025)
5. «Есть люди, которые хотят жить и работать в России»: настольная игра о жизни мигрантов // Лениздат.ру. — 16 ноября 2021 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://lenizdat.ru/articles/1159648/> (дата обращения: 18.03.2025)
6. Сотрудник «ПСП-фонда» Андрей Якимов провел серию настольных игр для школьников // ПСП-фонд. — 20 февраля 2024 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://psp-f.org/novosti/583-sotrudnik-ppsp-fonda-andrej-yakimov-provel-seriyu-nastolnykh-igr-dlya-shkolnikov.html> (дата обращения: 18.03.2025)
7. «ПСП-фонд» создал новую настольную игру // Миграция и Развитие: Коалиция общественных организаций стран СНГ. — 13 июля 2023 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://mircoalition.org/news/psp-fond-sozdal-novuyu-nastolnuyu-igru/> (дата обращения: 18.03.2025)
8. Martins D., Fernandes C., Campos M., Ferreira M. Gamification Approaches to Immigrants' Experiences and Issues: A Systematic Review // The International Journal of Information, Diversity, & Inclusion. 2024. Volume 8. Issue 1. P. 83–102. — URL: <https://www.jstor.org/stable/48775521?seq=1> (дата обращения: 19.03.2025)
9. Suárez-Collado A, Sierra J. Leaving home: Using videogames to help students understand forced migration // Political Geography. 2023. Volume 104. P. 102892.
10. Fernandes C., Campos M., Lima A., Chaves S., Santos E., Mendes D., Nóbrega M. The potential of games for vulnerable groups like refugees: a scoping review // Journal of School of Nursing. 2023. — URL: <https://www.scielo.br/j/reeusp/a/psyWgRTvYrHSwTGWPkdqVKr/> (дата обращения: 19.03.2025)
11. Most Middle-school Boys And Many Girls Play Violent Video Games // ScienceDaily. — 4 июля 2007 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2007/07/070703172538.htm> (дата обращения: 19.03.2025)
12. Power of Play Global Report 2023 // Entertainment Software Association. — 10 октября 2023 г. — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.theesa.com/wp-content/uploads/2024/05/PowerOfPlay2023_Final-esa.pdf (дата обращения: 20.03.2025)
13. Bury Me, My Love // Gaming 4 Skills. — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gaming4skills.eu/wp-content/uploads/2022/03/Singleplayer8_EN.pdf (дата обращения: 20.03.2025)
14. Macdonald K. Video games can improve mental health. Let's stop seeing them as a guilty pleasure // The Guardian. — 23 ноября 2020 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/nov/23/video-games-boost-mental-health-stop-guilty-pleasure> (дата обращения: 20.03.2025)
15. Hern A. Video gaming can benefit mental health, find Oxford academics // The Guardian. — 16 ноября 2020 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theguardian.com/games/2020/nov/16/video-gaming-can-benefit-mental-health-find-oxford-academics> (дата обращения: 20.03.2025)
16. Heilweil R. Games Like 'Minecraft' Could Help Syrian Children Refugees Thrive // Forbes. — 12 июня 2017 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.forbes.com/sites/rebeccaheilweil/2017/06/12/games-like-minecraft-could-help-syrian-children-refugees-thrive/> (дата обращения: 20.03.2025)
17. Evans-Thirlwell E. How a Syrian refugee's story became a JRPG // Eurogamer. — 4 августа 2017 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.eurogamer.net/path-out-syrian-war-refugee-rpg> (дата обращения: 20.03.2025)
18. Falk O. Path Out Review — Maybe One Episode Is Enough // COG Connected. — 11 ноября 2017 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://cogconnected.com/review/path-out-review/> (дата обращения: 20.03.2025)
19. Favis E. Bury Me, My Love Review // Game Informer. — 9 января 2019 г. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gameinformer.com/bury-me-my-love-review-game-informer> (дата обращения: 20.03.2025)

СОЦИОЛОГИЯ

Социальная режиссура и визуальный сторителлинг: новые горизонты общественного просвещения в цифровую эпоху

Аубакиров Дамир, эксперт по социальному видеоконтенту и визуальной коммуникации, индивидуальный предприниматель (г. Алматы, Казахстан)

В статье исследуются социальная режиссура и визуальный сторителлинг как инструменты общественного просвещения в условиях цифровой трансформации. Анализируются методы и выразительные средства, применяемые в создании социального видеоконтента, а также оценивается их влияние на формирование общественного сознания. Рассматриваются тренды, связанные с вовлечением креативных индустрий в просветительскую деятельность, ростом независимого видеопроизводства и распространением новых форматов визуальной коммуникации. Особое внимание уделяется работе с молодёжной аудиторией, вызовам медиаграмотности и вопросам устойчивого воздействия визуальных медиа на ценностные установки. Делается вывод о возрастающей значимости социальной режиссуры как культурного, образовательного и гражданского феномена.

Ключевые слова: социальная режиссура, визуальный сторителлинг, просвещение, видеоконтент, цифровая эпоха, креативные индустрии, медиаграмотность, общественное сознание.

Social directing and visual storytelling: new horizons of public enlightenment in the digital age

Aubakirov Damir, expert in social video content and visual communication, individual entrepreneur (Almaty, Kazakhstan)

This article explores social directing and visual storytelling as tools of public enlightenment amid the digital transformation of society. It analyzes the narrative techniques and expressive tools used in creating socially meaningful video content and assesses their impact on shaping public consciousness. The article reviews current trends, including the involvement of creative industries in educational communication, the rise of independent video production, and the spread of new forms of visual media. Particular attention is given to engaging younger audiences, media literacy challenges, and the sustainable influence of visual content on value systems. The study concludes that social directing is emerging as a critical cultural, educational, and civic phenomenon in the digital era.

Keywords: social directing, visual storytelling, public enlightenment, video content, digital era, creative industries, media literacy, public consciousness.

Введение

Современное общество всё чаще сталкивается с необходимостью переосмысления традиционных форм просвещения. В условиях цифровой трансформации и медийной насыщенности классические инструменты образовательной коммуникации уступают место более динамичным, визуально насыщенным и эмоционально воздействующим форматам. Одним из таких форматов становится визуальный сторителлинг — искусство передачи смыслов через образ и сюжет, способное охватывать широкую аудиторию и формировать устойчивые модели восприятия социальных проблем.

Особое значение в этом контексте приобретает социальная режиссура — творческая и стратегическая деятельность по созданию видеоматериалов, направленных на решение общественно значимых задач. Социальные ролики, документальные фильмы, анимационные проекты и другие визуальные продукты становятся не просто средствами информации, но полноценными инструментами общественного воздействия, способными формировать ценности, стимулировать поведенческие изменения и запускать дискуссии на уровне сообществ [1, с. 73].

Настоящая статья посвящена исследованию феномена социальной режиссуры в контексте общественного просвещения. Целью является выявление принципов и стра-

тегий визуального сторителлинга, анализ его эффективности как средства трансформации общественного сознания, а также определение роли независимых авторов, креативных индустрий и некоммерческих организаций в формировании новых форм визуального просвещения.

Понятие социальной режиссуры и визуального сторителлинга

Социальная режиссура представляет собой особое направление в аудиовизуальном искусстве, ориентированное на создание контента, адресующего важнейшие общественные проблемы — от прав человека и дискриминации до экологической ответственности и цифровой безопасности. В отличие от коммерческой или сугубо художественной режиссуры, социальная направлена на формирование общественного диалога, акцент на ценностные ориентиры и мотивацию к участию в преобразованиях.

Визуальный сторителлинг, в свою очередь, — это способ организации визуального материала в структуру повествования, придающую образам смысловую завершенность и эмоциональную силу. Его задача — не просто передать информацию, но вызвать отклик, создать идентификацию зрителя с героями, продемонстрировать проблему через личную историю или наглядную метафору. Сторителлинг эффективно сочетает кадр, монтаж, звук и текст в единую коммуникативную конструкцию, способную влиять на восприятие и действия аудитории.

Именно синтез социальной режиссуры и сторителлинга создаёт новое поле для просветительской деятельности — гибкое, визуально насыщенное, вовлекающее и способное преодолевать барьеры традиционного образования. Возникают уникальные форматы: краткие социальные ролики, сериалы в Instagram, документальные мини-фильмы, TikTok-кампании, анимационные объясняющие видео. Они создаются не только профессионалами, но и активистами, журналистами, студентами, объединёнными стремлением к визуальному выражению гражданской позиции [2].

Визуальный сторителлинг как инструмент просвещения

Современное просвещение всё чаще выходит за пределы традиционных лекционных форматов и учебных пособий, переходя в сферу визуальных медиа. Визуальный сторителлинг становится инструментом трансляции знаний, формирования критического мышления и ценностной ориентации. Он особенно эффективен в контексте тем, требующих эмоционального вовлечения: экология, права человека, инклюзия, цифровая безопасность, ментальное здоровье.

Одним из ключевых преимуществ сторителлинга является его доступность: визуальный образ быстрее считывается, чем текст, и может быть понятен даже при отсутствии вербального сопровождения. Это открывает возможности

для транснационального просвещения, где один и тот же ролик может использоваться в разных странах без перевода. Кроме того, визуальный контент легче распространяется через социальные сети, где основным форматом взаимодействия становится именно видео.

Сторителлинг позволяет выстраивать нарратив от личного к общественному, от конкретного случая — к системной проблеме. Например, ролик о человеке, столкнувшемся с дискриминацией, способен побудить зрителя к осмыслению структурных причин неравенства. Именно через такие истории зритель начинает воспринимать абстрактные темы как имеющие личное значение [3].

Особую роль визуальный сторителлинг играет в работе с молодёжной аудиторией. Поколение Z и миллениалы воспринимают мир через экран: для них важно не только содержание, но и формат, эстетика, скорость подачи. Именно поэтому просветительский потенциал сторителлинга проявляется наиболее ярко в социальных медиа, где визуальные истории становятся частью повседневного информационного потока.

Режиссёрские подходы к созданию социальных видеоматериалов

Социальная режиссура — это особый тип режиссёрской деятельности, ориентированный не на художественное высказывание ради искусства, а на создание видеоконтента, способного инициировать общественные изменения. Такой подход предполагает этическую ответственность автора, глубокую проработку социальной проблемы, выбор выразительных средств, понятных широкой аудитории, и продуманную дистрибуционную стратегию.

Ключевые приёмы социальной режиссуры включают:

- Персонализацию проблемы: использование историй конкретных людей позволяет «очеловечить» абстрактные темы (например, изменение климата через призму сельской семьи, потерявшей урожай).
- Контраст: визуальные противопоставления «до» и «после» помогают акцентировать внимание на результате или последствиях.
- Ритм и монтаж: динамичный монтаж используется для привлечения внимания, а замедленные кадры — для акцентирования эмоций.
- Работа с невербальными сигналами: крупные планы, выражение лиц, жесты усиливают эмпатию и эмоциональную вовлечённость.

Кроме того, социальная режиссура всё чаще включает интерактивные элементы — возможность выбора развития сюжета, вставки из пользовательского контента, вовлечение зрителей в обсуждение и соучастие [4]. Это способствует формированию цифрового соавторства и трансформации зрителя в участника.

Важным направлением становится также микроформат — короткие видео до 60 секунд, адаптированные под TikTok, Reels и Shorts. Несмотря на минимальный хронометраж, такие видео могут быть мощным инстру-

ментом трансляции ценностей, особенно при использовании эффектов, меметики и трендовых звуков.

Креативные индустрии и просветительская функция

Сближение просвещения и креативных индустрий — одно из ключевых направлений трансформации общественных коммуникаций в XXI веке. Видеопродакшен, анимация, дизайн, цифровое искусство и новые медиа сегодня активно используются для популяризации научных знаний, прав человека, экологической ответственности и других тем, ранее воспринимавшихся как сугубо академические или институциональные.

Креативные индустрии позволяют сделать просветительский контент эмоционально вовлекающим, визуально привлекательным и доступным для разных возрастных и социальных групп. Особенно значимым становится сотрудничество между независимыми режиссёрами, художниками, аниматорами и социальными институтами — школами, университетами, НКО, благотворительными фондами. Такие коллаборации формируют новый тип контента: одновременно художественный и социально значимый.

Кроме того, многие проекты, созданные в рамках креативных индустрий, распространяются в формате открытых образовательных ресурсов (OER) и используются в учебных процессах. Это способствует не только расширению аудитории, но и формированию у учащихся навыков критического мышления, визуальной грамотности и гражданской ответственности.

Кейсами успешной интеграции просвещения и визуального сторителлинга становятся международные кампании по борьбе с дискриминацией, изменением климата, кибербуллингом. Они используют мультимедийные форматы и новые нарративные подходы — от документального кино до интерактивных платформ.

Перспективы и вызовы социальной режиссуры в цифровую эпоху

Развитие социальной режиссуры и визуального сторителлинга как инструментов общественного просвещения открывает широкие перспективы, но сопряжено и с рядом вызовов. С одной стороны, цифровые технологии обеспечивают беспрецедентные возможности для масштабирования образовательного и просветительского контента: любой пользователь может стать автором, режиссёром и распространителем видеообращения, ролика или фильма.

С другой стороны, проблема качества, достоверности и манипулятивности визуального контента становится всё более острой. Отсутствие профессионального редак-

торского фильтра, распространение фейков, этические риски — всё это требует новых подходов к медиаграмотности и саморегуляции со стороны авторов.

Кроме того, устойчивость социальных видеопроектов напрямую зависит от финансирования, институциональной поддержки и межсекторального сотрудничества. Несмотря на демократизацию доступа к инструментам, создание качественного просветительского видео требует временных, технических и человеческих ресурсов. Поэтому развитие партнёрств между государственными структурами, образовательными учреждениями, бизнесом и независимыми продюсерами становится условием эффективности и долгосрочности таких инициатив.

Ключевым вызовом также остаётся вопрос воздействия: как измерить эффективность видеоконтента в сфере просвещения? Недостаточно лишь подсчёта просмотров или лайков — важнее выявить, какие изменения в восприятии, поведении и ценностных ориентирах он вызвал. В этом контексте необходимы новые исследовательские методы и метрики, учитывающие эмоциональный отклик, глубину понимания и мотивацию к действию.

Заключение

Социальная режиссура и визуальный сторителлинг становятся мощными инструментами просвещения и формирования общественной повестки в цифровую эпоху. Их сила — в способности объединять эмоциональное воздействие, визуальную выразительность и социальное послание. Видеоконтент способен не только информировать, но и вдохновлять, побуждать к действию, менять восприятие и формировать устойчивые ценностные ориентиры.

В условиях цифровизации и роста интереса к визуальным форматам возрастает значимость креативных индустрий в сфере просвещения. Возникает необходимость в институциональной поддержке независимых продюсеров, развитии медиаграмотности и создании платформ для распространения качественного социального контента. Именно на стыке технологий, искусства и гражданской ответственности рождаются новые формы коммуникации, способные влиять на общество гораздо глубже, чем традиционные лекции или публикации.

Таким образом, социальная режиссура — это не просто форма творчества, а важнейший вектор развития общественного просвещения, особенно среди молодёжной аудитории. Визуальный сторителлинг открывает новые горизонты для продвижения социальных ценностей, поддержки локальных инициатив и формирования глобальной солидарности в условиях цифровой взаимосвязанности.

Литература:

1. Киуру К. В., Линьков С. В. Драматургический дизайн, нарративный дизайн и визуальный сторителлинг как этапы создания медиапродукта // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2022. — № 3 (45). — С. 73–80. — DOI: 10.47475/2070-0695-2022-10308.

2. Симакова С. И., Енбаева А. П., Исакова Т. Б. Мультимедийный сторителлинг — теоретическое осмысление [Электронный ресурс] // CyberLeninka. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/multimediynnyy_storitelling_teoreticheskoe_osmyslenie (дата обращения: 26.06.2025).
3. Ермолаева Ж. Е., Лапухова О. В. Сторителлинг как педагогическая техника конструирования учебных задач в вузе [Электронный ресурс] // Концепт: научно-методический электронный журнал. — 2016. — № 6 (июнь). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/storritelling-kak-pedagogicheskaya-tehnika-konstruirovaniya-uchebnyh-zadach-v-vuze> (дата обращения: 26.06.2025).
4. Анюхина А. М. Технология Digital Storytelling (цифровое повествование): социальный и образовательный потенциал [Электронный ресурс] // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2017. — № 2 (24). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-digital-storytelling-tsifrovoe-povestvovanie-sotsialnyy-i-obrazovatelnyy-potentsial> (дата обращения: 26.06.2025).

Факторы субъективного благополучия: статистический и прогностический анализ на глобальных данных

Горшкова Алина Павловна, студент

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

В статье рассматриваются факторы, определяющие уровень субъективного благополучия населения на основе данных World Happiness Report 2015. Проведён корреляционный анализ взаимосвязей между индексом счастья и социально-экономическими показателями. Построена модель линейной регрессии, позволяющая прогнозировать уровень счастья по совокупности факторов. Полученные результаты подтверждают значимость экономических и социальных переменных в формировании субъективного благополучия.

Ключевые слова: субъективное благополучие, индекс счастья, корреляция, регрессия, прогноз, социальные факторы, предсказательная модель.

Введение

Понятие субъективного благополучия всё чаще становится объектом количественного анализа в социальных и экономических исследованиях. С появлением международных агрегированных индексов, таких как World Happiness Report, появилась возможность сопоставлять уровни удовлетворённости жизнью в разных странах, выявлять причинные факторы и строить прогнозные модели. Цель данной работы — выявить, какие именно параметры (экономика, здоровье, свобода и др.) наиболее тесно связаны с субъективным ощущением счастья, а также построить модель, способную предсказывать индекс благополучия на основе этих данных. Отдельные исследования подчёркивают важность учёта возрастных различий при интерпретации показателей благополучия: у молодых респондентов уровень субъективного счастья существенно выше, чем у пожилых [1]. Также в российской социологии подчёркивается роль идентичности и самооощения в структуре субъективного благополучия [2].

В качестве исходных данных использован отчёт World Happiness Report 2015. В выборке представлены значения индекса счастья и его составляющих для более чем 150 стран мира. [3] Анализ включает два основных этапа: 1. Корреляционный анализ между уровнем сча-

стьем и факторами: ВВП на душу населения, продолжительность жизни, свобода, доверие к правительству, семейная поддержка и щедрость. 2. Прогнозирование уровня счастья с использованием метода линейной регрессии.

Результаты и визуализация

На тепловой карте (Рис. 1) видно, что наиболее тесная положительная связь наблюдается между уровнем счастья и следующими переменными: ВВП на душу населения (коэффициент корреляции: 0.78), поддержка со стороны семьи (0.74), ожидаемая продолжительность жизни (0.72).

Факторы, такие как свобода и доверие к институтам, демонстрируют умеренную связь. Щедрость населения имеет наименьшую корреляцию с индексом счастья. [4]

Для построения модели использовалась множественная линейная регрессия с обучением на 80 % выборки. Полученные предсказания для оставшихся 20 % сопоставлены с фактическими значениями (Рис. 2). Качество модели: $R^2 = 0.83$ (высокая объяснённая дисперсия), $MSE = 0.24$ (невысокая среднеквадратичная ошибка). Это подтверждает, что модель достаточно точно воспроизводит уровень благополучия по указанным предикторам.

Рис. 1. Тепловая карта корреляций между факторами и уровнем счастья

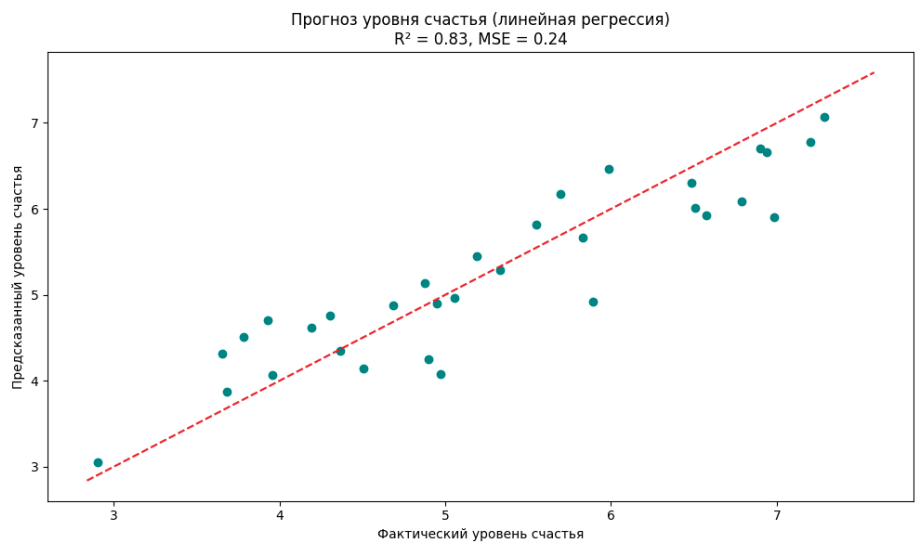

Рис. 2. Фактические и предсказанные значения уровня счастья

Обсуждение результатов

Анализ подтвердил, что экономическое развитие остаётся одним из важнейших факторов, определяющих субъективное восприятие счастья. Существенную роль также играют социальная поддержка (показатель «Семья») и здоровье населения — эти переменные демонстрируют высокую корреляцию с индексом счастья и соответствуют выводам предыдущих исследований [5]. В то же время щедрость и доверие к государственным институтам, несмотря на включение в структуру индекса, оказывают значительно меньшее влияние в данной выборке. Это может быть связано как с особенностями измерения этих факторов, так и с их менее универсальной значимостью для восприятия счастья в разных культурах. Разработанная

прогностическая модель на основе линейной регрессии показала хорошее качество предсказания. Это означает, что при наличии актуальных данных по ключевым социально-экономическим показателям можно с высокой степенью достоверности оценивать уровень субъективного благополучия в странах, не охваченных опросами. Подобный подход используется и в российских исследованиях, например, в рамках мониторинга индекса счастья ВЦИОМ [3].

Таким образом, построение прогностической модели стало логичным продолжением корреляционного анализа. Если корреляции указывают на потенциальные связи между переменными, то регрессионная модель подтверждает их значимость и позволяет количественно оценить вклад каждого фактора в общее восприятие счастья.

Заключение

В рамках проведённого исследования были выявлены наиболее значимые факторы, влияющие на уровень субъективного благополучия населения. Используя корреляционный и регрессионный анализ, удалось установить, что основными предикторами являются: уровень эконо-

мического развития; доступность и качество медицинских услуг; наличие социальной поддержки. Построенная модель линейной регрессии демонстрирует высокую прогностическую способность и может быть использована в практических целях — например, при сравнительном анализе регионов или для формирования рекомендаций в области социальной политики.

Литература:

1. Шипова Н. С. Субъективное благополучие, ощущение счастья и отношение к себе: возрастной аспект // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2021. — № 3. — С. 58–64.
2. Дудин И. В., Тихонова Н. Е. Субъективное благополучие россиян через призму их идентичностей: состояние и факторы // Социологическая наука и социальная практика. — 2024. — Т. 12, № 3. — С. 6–25.
3. World Happiness Report 2015 [Электронный ресурс] // Kaggle. — URL: <https://www.kaggle.com/datasets/unsdsn/world-happiness?resource=download>
4. ВЦИОМ. Индекс счастья: мониторинг [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja>.
5. Караваева Л. П., Тарасова Л. В. Факторы субъективного благополучия учащихся: актуальные исследования // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8 (100).

Социальная активность студентов технического вуза

Савельева Карина Николаевна, студент;

Калинкина Елена Владимировна, старший преподаватель

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

В статье рассматриваются особенности социальной активности студентов технических вузов, её влияние на процесс обучения и личностное развитие. Анализируются формы и методы развития социальной активности в условиях современного высшего образования. На основе анализа эмпирических данных выявлены ключевые формы и факторы социальной активности, а также барьеры, препятствующие ее развитию. Особое внимание уделено взаимосвязи социальной активности с академической успеваемостью.

Ключевые слова: социальная активность, студенты, технический вуз, высшее образование, студенческое самоуправление, личностное развитие.

Введение

Социальная активность является одним из важнейших показателей развития личности студента. В условиях технического вуза она приобретает особую значимость, так как способствует формированию не только профессиональных компетенций, но и социальных навыков, необходимых для успешной адаптации в современном обществе.

Социальная активность — это сознательная и целенаправленная деятельность, которая направлена на совершенствование условий и форм общественного существования.

Социально активный студент — это эмоциональная личность, креативная, обладающая лидерскими и коммуникативными качествами. Такие студенты хорошо учатся и участвуют во внеучебной деятельности и общественных объединениях.

Типичный социально активный студент технического вуза:

- Обладает лидерскими качествами
- Имеет хорошую успеваемость
- Проявляет креативность
- Демонстрирует развитые коммуникативные навыки
- Характеризуется экстравертированностью

Теоретические основы социальной активности

Социальная активность личности представляет собой интегральное качество, характеризующееся:

- Активной жизненной позицией
- Способностью к социальному взаимодействию
- Инициативностью и самостоятельностью
- Готовностью к социальному творчеству

Формы проявления социальной активности студентов

В техническом вузе социальная активность проявляется через:

- Учебно-профессиональную деятельность
- Научно-исследовательскую работу
- Студенческое самоуправление
- Волонтерское движение
- Творческие объединения
- Спортивную деятельность

Факторы, влияющие на развитие социальной активности

Ключевые факторы включают:

- Организационные условия вуза
- Педагогическое сопровождение
- Система мотивации
- Традиции студенческого сообщества
- Личностные характеристики студентов

Методы развития социальной активности

Эффективные методы работы:

- Проектный подход
- Групповая работа
- Социальное проектирование
- Кейс-технологии
- Интерактивные формы обучения

Особенности социальной активности технических специальностей

Специфика проявляется в:

- Сочетании профессиональной и социальной деятельности
- Научно-технической направленности активности
- Развитии технического творчества
- Формировании инженерного мышления
- Особой роли проектной деятельности

Проблемы и перспективы развития

Проблемы

— **Недостаточная вовлечённость людей в общественную деятельность.** Некоторые причины: отсутствие веры в то, что общество можно изменить к лучшему, убеждение, что социально полезная деятельность не даёт карьерных перспектив и не улучшает финансовое положение.

— **Изоляция от социально-значимой деятельности.** Например, подростки часто проводят время в интернете, а не участвуют в общественно-значимых проектах.

— **Влияние цифровых технологий.** Социальные сети и онлайн-платформы могут способствовать развитию активностей, но также могут приводить к изоляции.

Перспективы

- **Развитие волонтерства.** Волонтерская деятельность позволяет решать социально значимые проблемы, даёт возможность проявить способности и попробовать себя в новом деле.
- **Участие в общественных объединениях.** Молодёжные общественные организации предоставляют возможность удовлетворить личностные потребности и интересы, способствуют формированию социальной активности.
- **Проектная деятельность.** Овладение проектной технологией — один из факторов развития социальной активности молодёжи.

Практический опыт

Анализ показывает, что успешное развитие социальной активности возможно при:

- Созданию условий для коллективной деятельности
- Поддержке инициатив студентов
- Развитии студенческого самоуправления
- Интеграции учебной и внеучебной деятельности

Заключение

Развитие социальной активности студентов технического вуза является важным условием их профессионального и личностного становления. Необходимо создание комплексной системы поддержки и развития социальной активности с учетом специфики технического образования.

Литература:

1. Андреева Г. М. Социальная психология. — М.: Аспект Пресс, 2023. — 376 с.
2. Асмолов А. Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. — М.: Смысл, 2022. — 284 с.
3. Солонщикова Т. В. Формирование социально-профессиональной активности личности студента технического вуза в условиях реформирования гражданского общества — 2001. — 214 с.
4. Мудрик А. В. Социальная педагогика. — М.: Академия, 2023. — 208 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Факторы риска нарушения психологической безопасности в дошкольных образовательных учреждениях

Вагапова Регина Рамильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Курносова Светлана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье автор рассматривает факторы, которые повышают риск нарушения психологической безопасности в дошкольных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: психологическая безопасность, дошкольник, уровень.

Цель исследования — теоретически доказать наличие факторов, способных негативно влиять на психологическую безопасность как детей, так и воспитателей в ДООУ.

Для достижения цели применялись теоретические методы: анализ и обобщение литературных и методических источников по психологии и педагогике, формулирование гипотез, классификация, сравнение и систематизация данных.

В результате работы выявлены и описаны основные факторы риска, угрожающие психологическому комфорту и безопасности детей и педагогов в дошкольной среде.

Научная новизна заключается в раскрытии и новой интерпретации понятия «психологическая безопасность дошкольников и воспитателей в ДООУ», а также в систематизации и теоретическом обосновании полученных данных.

Практическая значимость исследования состоит в выявлении конкретных факторов риска и обобщении информации, что может помочь специалистам лучше понять и обеспечить психологическую безопасность в дошкольных учреждениях.

Автор провёл обзор литературы, который выявил, что тема психологической безопасности дошкольников и воспитателей в образовательных учреждениях сегодня остаётся очень актуальной.

Дошкольный возраст — ключевой этап в формировании личности ребёнка. В этот период дети осваивают основные навыки социализации, учатся взаимодействовать со сверстниками и взрослыми вне семьи. Также развивается воображение, мышление, усидчивость, умение контролировать своё поведение и совершенствуется игровая деятельность. Для гармоничного и своевременного развития всех этих аспектов крайне важно, чтобы окружающая среда была безопасной и комфортной.

Так как дети проводят значительную часть дня в дошкольном учреждении, важно постоянно мониторить

психологический климат как в группе детей, так и среди педагогов и других участников образовательного процесса. Значение детского сада как общественной и воспитательной институции возрастает именно из-за этой роли.

Любые негативные изменения в психологической атмосфере могут привести к дезадаптации, ухудшению социально-коммуникативных навыков и в дальнейшем стать причиной трудностей в школе и проблем во взрослой жизни.

Также стоит отметить, что по мнению ряда исследователей психологическая безопасность зачастую имеет более важное значение, чем физическая, так как непосредственно влияет на ценностные ориентиры, представления и взаимоотношения человека, формируя его поведение. [1].

Также свои психологические риски несут и сотрудники любых образовательных учреждений. Работа таких специалистов связана с постоянным общением, высокими эмоциональными нагрузками, а так же с повышенной ответственностью — ведь именно сотрудники несут ответственность за жизнь, здоровье и благополучие воспитанников в рамках учебно-воспитательной деятельности [2].

Всё это может впоследствии приводить к профессиональной дезадаптации — профдеформации и профессиональному выгоранию, что, в свою очередь, не только сказывается на качестве работы педагога, но и прямым образом отражается на психологическом состоянии воспитанников [3].

В связи с этим видится целесообразным в данной статье также рассмотреть вопрос психологической безопасности сотрудников ДООУ.

Цель обеспечения психологической безопасности детей дошкольного возраста заключается в создании такой окружающей среды, где ребёнок чувствует себя спокойно, уверенно и защищённо. Под этим понимается комплекс мероприятий, направленных на предотвращение

возможных угроз и поддержание эмоционального комфорта каждого ребёнка.

Защита психологического благополучия малышей предполагает предупреждение всех форм насилия, дискриминации и изоляции. Важно, чтобы дети могли осознавать и выражать свои чувства в соответствии с возрастными особенностями, а также ощущать уважение и принятие со стороны взрослых и сверстников. В дошкольных учреждениях необходимо создавать доверительные отношения между детьми, педагогами и родителями, что обеспечивает ребёнку чувство безопасности и возможность свободно выражать эмоции.

Помощь детям в понимании собственного внутреннего мира и уважении к другим способствует формированию устойчивой психологической безопасности и гармоничному развитию личности. Для более глубокого понимания темы имеет смысл рассмотреть понятия образовательной среды и психологической безопасности.

Образовательная среда — это совокупность социальных, культурных, исторических факторов, условий, обстоятельств, оказывающих влияние на личностное развитие ученика. В то же время, следует обратить внимание на то, что образовательная среда имеет сложную структуру и содержит в себя следующие составляющие:

- 1) Отношения взаимозависимости и взаимовлияния между средой и субъектом;
- 2) Возможность развития способностей и талантов человека в результате взаимодействия и преобразования социальной, культурной и природной среды;
- 3) приобретение индивидом новых функциональных структур сознания при преобразовании среды;
- 4) Различное влияние (как положительное, так и отрицательное) на процесс развития человека в результате изменения среды.

По этим причинам среда должна в первую очередь отвечать потребностям и возможностям всех участников образовательного процесса: как обучающихся и родителей, так и педагога [4].

Казакова К. С. утверждает: «Говоря об образовательном пространстве, мы имеем в виду набор определенным образом связанных между собой условий, которые могут оказывать влияние на образование человека. При этом по смыслу в самом понятии образовательного пространства не подразумевается включенность в него обучающегося. Образовательное пространство может существовать и независимо от обучающегося» [5].

Далее рассмотрим обобщенно понятие «психологическая безопасность» — это особое состояние психологической среды в коллективе, при котором каждый его участник может свободно действовать, не опасаясь быть осуждённым, непонятым, потерять социальный статус и других негативных социальных последствий. В такой среде человек удовлетворяет базовые потребности — потребность в безопасности и принятии. Психологическая безопасность способствует сохранению психического здоровья, снижает связанные с ним социогенные риски [6].

Можно выделить следующие основные критерии психологической безопасности образовательной среды:

- 1) отсутствие психологического насилия при взаимодействии любых участников образовательного процесса;
- 2) своевременное и полноценное удовлетворение основных потребностей в личностно-доверительном общении;
- 3) общее укрепление психического здоровья;
- 4) предотвращение угроз для продуктивного устойчивого развития личности;
- 5) защищённость участников образовательных отношений, ощущение комфорта;
- 6) общая удовлетворённость образовательной средой [7], [8].

Далее мы рассмотрим основные психологические риски и препятствия на пути к психологической безопасности в образовательных организациях.

Для начала следует разделить факторы риска на те, что могут влиять на психологическую безопасность воспитанников, и те, что могут влиять на сотрудников. Остановимся на каждом типе подробнее.

Поскольку детская психика — конструкт неустойчивый, гибкий, более подверженный влиянию среды и окружения, существует достаточно много факторов риска даже в рамках такой упорядоченной системы, как образовательная организация. Это:

- 1) адаптация ребёнка раннего дошкольного возраста к условиям пребывания в ДОУ;
- 2) проблемы во взаимоотношениях ребёнка с воспитателем;
- 3) проблемы во взаимоотношениях между детьми;
- 4) отставание или опережение в развитии ребёнка;
- 5) поведенческие особенности детей в группе;
- 6) социально-психологические проблемы в педагогическом коллективе;
- 7) несоответствие предметно-развивающей среды;
- 8) неразвитость системы психологической помощи в ДОУ [9].

Существует множество других рисков в развитии дошкольника, в данной работе были рассмотрены наиболее важные и широко освещённые в научной литературе.

Следующей хочется затронуть тему психологических рисков для педагогов дошкольных образовательных организаций, так как от их психологического состояния зависит развитие воспитанников, их поведение и самочувствие, как было упомянуто выше.

Для работы педагога характерны следующие виды стресса:

— Информационный

Появляется при перегрузке информацией, когда человек не успевает вовремя принимать правильные решения и при этом несёт ответственность за их последствия.

— Эмоциональный

Возникает под воздействием угрозы и сопровождается эмоциональными изменениями, сдвигами в мотивации,

изменениями в характере деятельности, а также нарушениями в движениях и речи.

— Профессиональное выгорание

Как и в других профессиях, требующих постоянного общения, педагоги подвержены риску выгорания. Это негативно сказывается на их работе, снижая эффективность и способность адаптироваться, а также влияет на воспитанников и атмосферу внутри коллектива. Помимо этого, для профессии педагога характерны такие факторы, как ролевая неопределённость и социальная оценка, дополнительно повышающие эмоциональную напряженность [10].

— Профессиональная деятельность педагогов и воспитателей, работающих со старшими дошкольниками перенасыщена факторами риска формирования синдрома эмоционального выгорания, связанными как с предметным содержанием деятельности, так и с возрастными и социально-психологическими особенностями данной категории воспитанников [11].

— В связи с этим, рассматривая вопрос профессиональных рисков, невозможно обойти стороной тему профессионального выгорания, так как деятельность педагогов считается входящей в группу риска по его возникновению. Например, Худалова М. З., Гагиев А. Г., Лалетина А. М. в своём исследовании, посвящённом проявлениям синдрома эмоционального выгорания у представителей разных профессий, выявили, что педагоги находятся на втором месте после врачей по частоте встречаемости СЭВ [12].

— Н. В. Александрова описывает эмоциональное выгорание как состояние глубокого эмоционального, психического и физического истощения, которое развивается из-за хронического нерешённого стресса на работе. У педагогов это состояние снижает качество взаимодействия с воспитанниками, увеличивает количество конфликтов с детьми, родителями и коллегами, ухудшает рабочую эффективность и способствует формированию отрицательных черт характера. Кроме того, выгорание негативно влияет на психологическое здоровье. Определение факторов, провоцирующих эмоциональное выгорание, помогает сохранить педагога не только как психологически здоровую личность, но и как квалифицированного специалиста, способного успешно выполнять свои профессиональные обязанности. [12].

Так же она выделяет такие факторы возникновения СЭВ, как:

— Нестабильная организация деятельности. Учителя и воспитатели постоянно сталкиваются с различными нововведениями (новые программы обучения, новые формы планирования, новые требования СанПиНов и т. п.), изменением требований к работе, частыми проверками.

— Психологически трудный контингент. Профессиональная деятельность воспитателя насыщена факторами риска, связанными с индивидуальными социально-психологическими особенностями детей, а так незначительные трудности представляет порой и общение с родителями воспитанников. Педагоги чаще отмечают снижение внимания к воспитанию детей со стороны родителей, их индивидуальную конфликтность и тревожность.

— Потеря социальной престижности, низкий социально-психологический статус профессии.

— Низкий уровень оплаты труда.

— Отсутствие системы психопрофилактики, недостаточная забота о здоровье педагогов.

— Личностные факторы, такие как низкий уровень развитости коммуникативных навыков, неумение выйти из трудных ситуаций в общении с воспитанниками, родителями, администрацией; слабо развитые навыки эмоциональной саморегуляции; неудовлетворенность жизненной и профессиональной самореализацией, отсутствие личных, вне рабочих интересов, а так же склонность к интроверсии и направленность интересов на свой внутренний мир; сниженное чувство собственного достоинства; повышенная ответственность за выполняемое дело, задачу; неудовлетворенность своим статусом, раздражение в отношении более успешных коллег или даже родителей воспитанников в ситуациях социального сравнения.

Вывод. Существует множество психологических угроз как для детей в ДОУ, так и для сотрудников. Для воспитанников наибольшую опасность представляют физическое и психологическое насилие, а также проблемы во взаимодействии с сверстниками и педагогами. Для педагогов главным риском считается синдром эмоционального выгорания и связанные с ним психологические затруднения.

Хочется добавить, что создание благоприятной и комфортной психологической атмосферы в ДОУ является важнейшей задачей педагога-психолога. Однако эта ответственность не лежит только на нём — для достижения эффективного результата необходима скоординированная совместная работа всех сотрудников образовательного учреждения.

Литература:

1. Терещенко, М. Н., Евтушенко, И. Н., Иванова, И. Ю., Комарова, А. Ю. Психологическая безопасность детей в дошкольной образовательной организации // АНИ: педагогика и психология. 2021. № 4 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-detey-v-doshkolnoy-obrazovatelnoy-organizatsii> (дата обращения: 25.06.2025).
2. Гуров В. А. Тревожность и здоровье младших школьников // Вестник ТГПУ. 2009. №4. С. 56–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnost-i-zdorovie-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 29.06.2025).
3. Долгова, В.И., Аплеева И. А. Здоровьесберегающая психологически безопасная развивающая среда дошкольного образовательного учреждения // Ученые записки университета Лесгафта. 2016. № 6 (136).

4. Тарасов, С. В., Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-sreda-ponyatie-struktura-tipologiya> (дата обращения: 25.06.2025).
5. Казакова, К. С. Образовательная среда: основные исследовательские подходы. Труды Кольского научного центра РАН, 2011.
6. Маслоу, А. М. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2019. — 400 с. — (Серия «Мастера психологии»).
7. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. — СПб.: Издательство «СОЮЗ», 2002.
8. Формирование психологически безопасной образовательной среды: диагностический инструментальный, программы и технологии. Методические рекомендации для педагогов-психологов / авт.-сост.: Е. В. Мазурова. — Барнаул: КГБУ «Алтайский краевой центр психолого-педагогической и медико-социальной помощи», 2019. — 72 с.
9. Рубцов, В. В. Коммуникативно-ориентированные образовательные среды. Психология проектирования. — Новосибирск: Новь, 1996. 120 с.
10. Шипицына, Л. М., Хилько, А. А., Галлямова, Ю. С., Демьянчук Р. В., Яковлева Н. Н. Комплексное сопровождение детей дошкольного возраста. СПб.: Речь, 2003. 240 с.
11. Дубиницкая, К. А. Социально-психологические факторы формирования и проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогов и воспитателей дошкольных образовательных учреждений // Диссертация на кандидата психологических наук 2011. URL: <https://www.dissertcat.com/content/sotsialno-psikhologicheskie-factory-formirovaniya-i-proyavleniya-sindroma-emotsionalnogo-vygy>
12. Худалова, М. З., Гагиев А. Г., Лалетина А. М. Синдром профессионального выгорания у представителей разных профессий // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya-u-predstaviteley-raznyh-professiy> (дата обращения: 29.06.2025).

Инновационные методы коррекции тревожности у младших школьников: цифровые технологии, биоуправление и арт-терапевтические подходы

Кирющева Эльмира Балашевна, студент магистратуры
Воронежский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются инновационные методы коррекции тревожности у младших школьников, обусловленные необходимостью адаптации психолого-педагогических практик к вызовам цифровой эпохи. Особое внимание уделяется цифровым технологиям (VR-терапия, мобильные приложения с элементами геймификации, AI-анализ поведения), биоуправлению (biofeedback) на основе носимых устройств и современным арт-терапевтическим подходам (цифровое рисование, 3D-моделирование эмоций). Анализируются преимущества и ограничения данных методов, а также их практическая применимость в образовательной среде.

Ключевые слова: *тревожность, младшие школьники, инновационные методы, цифровые технологии, VR-терапия, биоуправление, biofeedback, арт-терапия, эмоциональная регуляция, психокоррекция, геймификация, искусственный интеллект.*

Актуальность исследования обусловлена ростом распространения тревожных расстройств среди детей младшего школьного возраста. Традиционные методы психокоррекции требуют модернизации с учетом цифровизации образования и особенностей современного поколения детей. В современной науке уделяют особое внимание внедрению цифровых технологий (VR-терапия, мобильные приложения с элементами геймификации, AI-анализ поведения), биоуправлению (biofeedback) на основе носимых устройств и современным арт-терапевтическим подходам (цифровое рисование, 3D-моделирование эмоций).

Э. Э. Алиева, Г. С. Турсунгожинова [1], Р. В. Овчарова [3] замечают, что тревожность в младшем школьном возрасте может привести к следующим нарушениям:

— нарушения когнитивной сферы. Это ухудшение концентрации внимания, трудности в запоминании, нарушение мышления, а именно: ригидность и неспособность решать креативные задачи;

— эмоционально-личностные изменения. Выражаются в формировании негативной установки на процесс обучения и становления личности, могут привести к неадекватно заниженной самооценке, снижению мотивации и эмоциональной истощаемости;

— нарушения адаптации. Выражаются в социально-психологической дезадаптации, приводящей к нарушению коммуникации, повышению уровня конфликтности, а также к появлению агрессивных форм поведения;

— психосоматические нарушения. Это головные боли, энурез, тики и навязчивые движения, нарушения режима сна и бодрствования, частые просыпания ночью.

Инновационные методы коррекции тревожности у младших школьников, а также преимущества внедрения этих методов и конкретные технологии представлены в таблице 1.

Следует отметить, что для массового внедрения в практику младшей школы наиболее перспективны мобильные приложения и носимые устройства как доступные технологии. В. К. Игнатович, В. С. Игонина для глубокой коррекции в профессиональной деятельности психолога предлагают сочетать VR-терапию с биоуправлением [2]. Арт-терапия остается как альтернативная технология коррекции тревожности младших школьников и может быть использована как в инновационных, так и в традиционных подходах работы с психоэмоциональным состоянием школьников.

Педагогам и психологам при использовании инновационных методов коррекции тревожности у младших школьников можно рекомендовать следующее:

— начинать с простых сценариев, например ответ у доски перед виртуальным классом;

— необходимо дозировать время (не более 10–15 мин. за сеанс);

— после каждого сеанса или занятия обсуждать с ребенком его ощущения и переживания;

— при использовании геймификации важно включать детей в совместную групповую работу (например, командные квесты на снижение тревожности);

— при биоуправлении используйте браслеты для наглядности. Например, проводите уроки спокойствия, чтобы ребенок учился снижать пульс, наблюдая за показателями; создавайте клуб здоровых привычек, чтобы мотивировать детей через групповые соревнования;

— при использовании методов арт-терапии можно предложить такие темы рисования, как «Мое спокойное место», «Чудовище, которое я победил». Анализируйте цветовую гамму и сюжеты (например, преобладание черного — тревожный сигнал).

Некоторые авторы (А. М. Прихожан, А. В. Микляева, П. В. Румянцева, Е. К. Лютова, Г. Б. Мони́на) предлагают также способы помощи родителям в преодолении собственной тревожности. Для более эффективного действия инновационных методов коррекции тревожности у младших школьников необходимо включать родителей в коррекционный процесс по следующим направлениям:

1. Просветительская работа с родителями: цикл обучающих вебинаров (варианты названий: «Цифровые технологии в борьбе с тревожностью: мифы и реальность»;

Таблица 1. Инновационные методы коррекции тревожности у младших школьников

Метод	Технологии/подходы	Преимущества	Ограничения	Примеры применения
Цифровые технологии	VR-терапия	Безопасная отработка стрессовых ситуаций Высокая вовлеченность	Дорогостоящее оборудование Риск киберболезни	Проект «VR-класс»: снижение страха ответа у доски на 68 %
	Мобильные приложения с геймификацией	Доступность Игровая мотивация	Риск гаджет-зависимости Поверхностный эффект	Андроид-приложения для уменьшения стресса и беспокойства, головоломки, симуляторы и др.
	AI-анализ поведения	Ранняя диагностика тревожности Объективность данных	Требует техподдержки Вопросы конфиденциальности	Система EmoScan (анализ мимики через камеру в школах)
Биоуправление (biofeedback)	Носимые устройства (браслеты)	Обучение саморегуляции в реальном времени Наглядность физиологических показателей	Высокая стоимость Необходимость регулярного использования	Браслет Emo Band и игра CalmQuest (контроль пульса через игру)
	Стационарные электроэнцефалографы (ЭЭГ)	Точность измерений Профессиональный уровень коррекции	Требует специализированного кабинета Длительность сеансов	Андроид-приложения для выработки правильного дыхания
Арт-терапевтические подходы	Цифровое рисование	Привычный формат для детей Возможность анализа динамики	Не заменяет традиционную арт-терапию	Платформа ArtFlow (создание эмоциональных портретов)
	3D-моделирование эмоций	Трансформация страхов через визуализацию Интерактивность	Требует навыков работы с 3D-редакторами	Игры Lumosity (тренировка мозга), Happy Color (раскраска по номерам) и др.

«Как работать с детскими страхами через игровые приложения»; «Биоуправление дома: инструкция по применению» и др.).

2. Практическое вовлечение родителей в совместную деятельность с детьми:

— совместные сеансы с детьми: совместное прохождение терапевтических сценариев (вариант названия — «Семейные VR-сессии»); создание коллективных цифровых рисунков в приложениях (вариант названия — «Арт-марафоны»); синхронизация данных с родительских и детских браслетов Biofeedback (вариант названия — «Дневники спокойствия») и др.

— домашние задания: ежедневные 15-минутные сеансы работы с мобильными приложениями, например совместное прохождение квеста (вариант названия — «Остров спокойствия»); ведение эмоционального дневника в специальном приложении с общим доступом; семейные соревнования по показателям стрессоустойчивости на основе данных носимых устройств.

3. Создание поддерживающей среды:

— цифровые инструменты для родителей: родительский чат-бот с рекомендациями по снижению тревожности; мобильное приложение для родительского контроля с функциями мониторинга состояния ребенка, получения персональных рекомендаций, связи со школьным психологом;

— терапевтические игры для семьи: настольная игра «Эмоциональный интеллект» с дополненной реальностью; VR-квест для отработки стрессовых ситуаций (ва-

риант названия — «Семейное приключение»); приложение с ежедневными заданиями для всех членов семьи (вариант названия — «Дом без тревоги»).

Необходимо разработать четкую систему контроля и обратной связи:

1. Система мониторинга:

— еженедельные онлайн-анкеты для родителей;
— автоматизированные отчеты об использовании цифровых инструментов;
— виртуальные родительские собрания в формате вебинаров;

2. Индивидуальные консультации:

— онлайн-разбор данных с цифровых устройств ребенка;
— персональные рекомендации по домашней коррекционной работе;
— помощь в интерпретации результатов арт-терапевтических сессий.

Данная система позволит создать комплексную среду для коррекции тревожности, где инновационные методы станут естественной частью семейного взаимодействия.

Таким образом, применение инновационных методов коррекции тревожности демонстрирует высокую эффективность в работе с младшими школьниками. Наиболее перспективным направлением является интеграция цифровых технологий с традиционными психокоррекционными подходами. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку комплексных программ с учетом индивидуальных особенностей учащихся.

Литература:

1. Алиева, Э. Э. Психолого-педагогическая коррекция ситуативной тревожности школьников / Э. Э. Алиева, Г. С. Турсунгожинова // Вестник науки. — 2024. — № 5 (74). — С. 465–472. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-korreksiya-situativnoy-trevozhnosti-shkolnikov> (дата обращения: 09.06.2025).
2. Игнатович, В. К. Взаимосвязь школьной тревожности и субъектности младших школьников в условиях цифровизации образования / В. К. Игнатович, В. С. Игонина // Педагогика: история, перспективы. — 2023. — Т. 6, № 1–2. — С. 146–169.
3. Овчарова, Р. В. Практическая психология в начальной школе / Р. В. Овчарова. — Москва: Сфера, 2002. — 240 с.

Особенности социально-психологического статуса и индивидуально-типологических характеристик девушек с несуицидальным самоповреждающим поведением в периоде поздней юности и ранней взрослости

Купянская Анастасия Юрьевна, студент магистратуры;
Власова Евгения Николаевна, кандидат психологических наук, доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье представлены результаты комплексного анализа акцентуаций характера и социально-демографических характеристик девушек с несуицидальным самоповреждающим поведением (НССП) в периоде поздней юности и ранней взрослости. Выявлены выраженные различия в личностных особенностях и условиях социальной адаптации, подчеркнута роль травматического опыта и недостаточной поддержки как ключевых факторов, способствующих деструктивным формам саморегуляции.

Ключевые слова: индивидуально-типологические особенности, девушки, поздняя юность, ранняя взрослость, несуицидальное самоповреждающее поведение, социально-психологический статус

Несуицидальное самоповреждающее поведение (НССП), как правило, понимается как сознательное нанесение телесных повреждений собственному телу, не преследующее цели суицидального исхода. В научной литературе подобные формы поведения рассматриваются как в рамках нарушений нормативного психического развития, так и как проявление более широких дезадаптивных состояний, связанных с нарушениями психического здоровья [2].

Рост распространенности несуицидального самоповреждающего поведения среди девушек в возрасте 15–24 лет вызывает обоснованную обеспокоенность. По данным отечественных и зарубежных источников, пик проявлений НССП приходится на период юности — 15–19 лет. В этот возрастной промежуток происходит активное становление личности, формирование самооценки, выработка механизмов саморегуляции. Несуицидальное самоповреждение нередко выступает как способ справиться с тревогой, внутренним напряжением или непрожитыми травмами, а также сопровождается нарушениями эмоциональной регуляции и социальной адаптации [1].

Эмпирическое исследование проводилось на базе Медицинского кризисного центра ГБУЗ РХ «Республиканская клиническая психиатрическая больница» в г. Абакане (Республика Хакасия). В нем приняли участие 36 девушек с признаками несуицидального самоповреждающего поведения: 14 человек — в возрасте 15–17 лет (период поздней юности по периодизации Д. Бромлей), 22 человека — в возрасте 21–25 лет (период ранней взрослости). Для анализа психосоциальных характеристик было использовано анкетирование и клинико-психологические интервью. Для изучения индивидуально-типологических особенностей в качестве психодиагностического

инструментария был использован тест-опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда. В качестве метода математической статистики был выбран U-критерий Манна — Уитни.

В отечественной науке несуицидальные формы самоповреждения чаще всего трактуются как один из вариантов аутоагрессивного поведения, тесно связанного с нарушениями адаптации личности. Поэтому в таком случае ключевым становится глубокий анализ социального фона и характеристик девушек с данным типом поведения.

НССП у большинства девушек сопряжено с изоляцией, отсутствием поддержки, травматическим опытом в детстве. Из 36 участниц 47 % проживают с родителями, 42 % — самостоятельно. У 14 % девушек были попытки суицида. НССП не связано с суицидальными намерениями, но у части девушек — а именно у 12 человек, что составляет треть опрошенных, — отмечаются суицидальные мысли. Кроме того, весьма характерным является сочетание НССП с другими трудностями — к примеру, у пяти участниц зафиксированы расстройства пищевого поведения. Подобные модели поведения чаще всего формируются на фоне серьезных потрясений в детстве. В исследуемой группе 6 девушек столкнулись с физическим насилием в семье, 2 потеряли одного из родителей, а 3 подвергались сексуальному насилию, в том числе со стороны близких. Кроме того, четверо сталкивались с буллингом в школе. Панические атаки были зафиксированы у пяти участниц.

Исследование выявило различия в выраженности индивидуально-типологических характеристик (акцентуаций характера) у двух возрастных групп: девушек в периоде поздней юности и в периоде ранней взрослости.

Все участницы имели выраженные акцентуации характера выше среднего уровня. Девушки в периоде поздней

Таблица 1. Особенности индивидуально-типологических характеристик (акцентуаций характера) девушек с несуицидальным самоповреждающим поведением (средний ранг) в периоде поздней юности и ранней взрослости (тест-опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда «Методика акцентуации характера и темперамента»)

Группы \ Типы	Демонстративность	Застывание	Педантичность	Возбудимость	Гипертимность	Дистимичность	Тревожность	Экзальтированность	Эмотивность	Циклотимность
Девушки в периоде поздней юности	16,06	14,33	10,89	18,22	15,61	18,06	19,50	14,11	14,78	19,78
Девушки в периоде ранней взрослости	17,35	18,00	19,29	16,54	17,52	16,60	16,06	18,08	17,83	15,96
Уровень значимости различий	0,727	0,327	0,025*	0,652	0,611	0,696	0,353	0,281	0,407	0,306

Примечание: * — $p < 0,05$

юности демонстрировали более высокие показатели тревожности, дистимности, циклотимности, импульсивности. Самоповреждение у них часто носит аффективный, вспышкообразный характер. У девушек в периоде ранней взрослости доминировали черты педантичности, ригидности, внутреннего самоконтроля и перфекционизма, для этой группы самоповреждение выступает как способ справиться с напряжением и внутренней критикой.

Полученные данные подтверждают, что несуицидальное самоповреждающее поведение у девушек связано как с ин-

дивидуально-типологическими особенностями, так и с неблагоприятной социальной ситуацией. Психологическая помощь в этих случаях должна учитывать возрастные особенности: в поздней юности акцент делается на развитии эмоциональной регуляции и поддержке, а в ранней взрослости — на работе с перфекционизмом, снижении внутреннего напряжения и восстановлении адаптационных ресурсов. Разработка специализированных профилактических программ и расширение доступности психологической помощи остаются актуальными задачами.

Литература:

1. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. — СПб. : Питер, 2022. — 304 с.
2. Польшкая Н. А. Психология самоповреждающего поведения. — М. : Ленанд, 2017. — 320 с.

Самооценка психических состояний и акцентуации характера девушек с несуицидальным самоповреждающим поведением

Купянская Анастасия Юрьевна, студент магистратуры;
Власова Евгения Николаевна, кандидат психологических наук, доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье сопоставляются результаты исследования субъективной оценки психических состояний и акцентуации характера девушек с несуицидальным самоповреждающим поведением (НССП). Рассматриваются различия между возрастными группами (поздняя юность и ранняя взрослость) по показателям тревожности, фрустрации, агрессивности, ригидности и характерологическим акцентуациям. На основе сопоставления данных выстраивается профиль, позволяющий лучше понять механизмы формирования аутоагрессивных форм поведения.

Несуицидальное самоповреждающее поведение (НССП) — это действия, направленные на нанесение физического вреда себе без суицидального намерения. В российской психологии такое поведение часто трактуется как форма аутоагрессии и связывается с нарушениями адаптации, эмоциональной регуляции, а также с особенностями личности [1; 2]. Особый интерес представляет исследование акцентуаций характера и субъективной оценки психических состояний девушек с НССП, так как эти параметры могут быть ключевыми предикторами поведения.

Исследование проводилось на базе Медицинского кризисного центра ГБУЗ РХ «Республиканская клиническая психиатрическая больница» в г. Абакане (Республика Хакасия). В выборку вошли 33 девушки с НССП двух возрастных групп: в периоде поздней юности (17–19 лет, 9 чел.) и в периоде ранней взрослости (20–24 года, 24 чел.). Для диагностики использовалась методика Г. Айзенка «Самооценка психических состояний» и тест-опросник акцентуаций характера К. Леонгарда — Г. Шмишека. Анализ проводился с использованием U-критерия Манна — Уитни.

Как видно из таблицы 1, различие по шкале фрустрации близко к значимому ($p = 0,059$). Это позволяет

предположить, что девушки в периоде поздней юности чаще сталкиваются с ощущением беспомощности и дезадаптации в результате несоответствия реального и ожидаемого, что может приводить к необоснованной агрессии, апатии или гиперактивности, заикленности на проблеме, замкнутости, ухудшению самочувствия, нарушению сна, нервным тикам, повышенной тревожности. В результате фрустрация может стать одним из факторов, способствующих НССП как способу разрядки и компенсации этих состояний.

Несмотря на наличие выраженных акцентуаций у всех участниц, структура личностного профиля в каждой возрастной группе имеет свои особенности, отражающие различные механизмы эмоциональной и поведенческой регуляции.

У девушек в периоде поздней юности преобладает тревожность и возбудимость. Они склонны к острым аффективным реакциям, что делает самоповреждающее поведение формой немедленного реагирования на внутреннее напряжение и эмоциональную перегрузку. Такой профиль указывает на выраженные трудности с контролем аффекта и недостаточную способность к осознанной регуляции эмоций.

Таблица 1. Особенности самооценки психических состояний девушек с несуицидальным самоповреждающим поведением (средний ранг) в периоде поздней юности и ранней взрослости (методика Г. Айзенка «Самооценка психических состояний»)

Шкала \ Группы	Девушки в периоде юности	Девушки в периоде ранней взрослости	p — уровень значимости
Тревожность	19,08	16,49	0,491
Фрустрация	21,83	15,14	~ 0,059
Агрессивность	20,58	15,82	0,180
Ригидность	20,38	15,93	0,211

Примечание: ~ — тенденция.

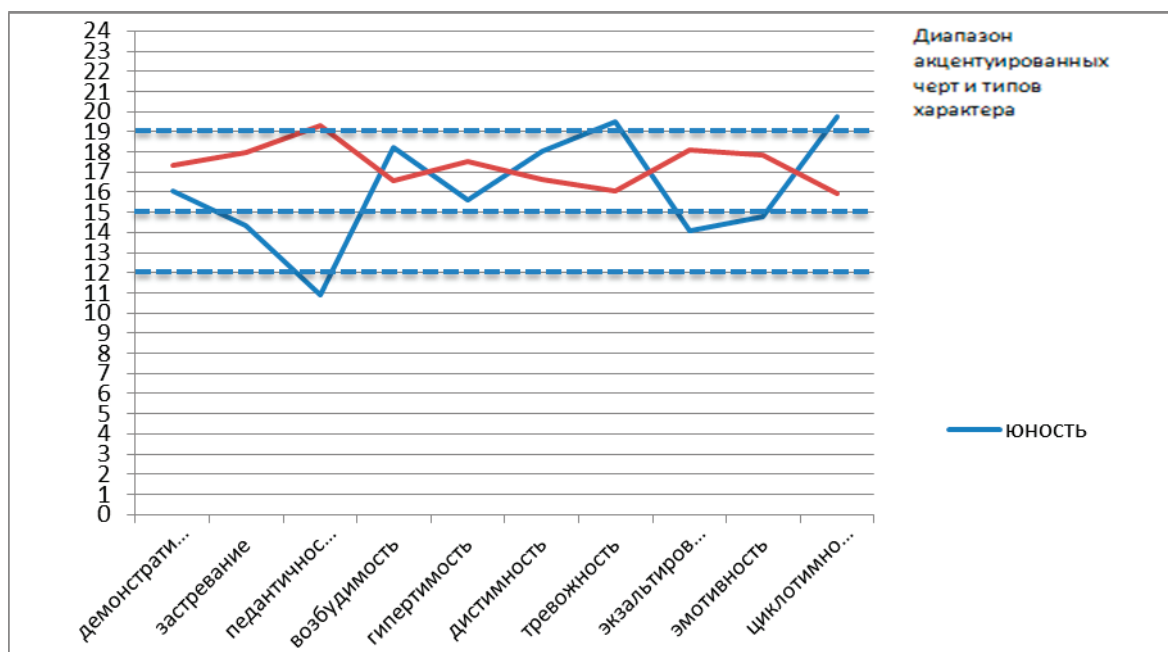

Рис. 1. Профиль выраженности акцентуаций характера у девушек с несуицидальным самоповреждающим поведением (средний ранг) в периоде поздней юности и ранней взрослости (тест-опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда «Методика акцентуации характера и темперамента»)

Девушки в периоде ранней взрослости демонстрируют более высокий уровень педантичности, имеющий статистически значимый результат ($p < 0,05$). Это свидетельствует о наличии выраженных черт ригидности, стремления к порядку, перфекционизма и повышенной ответственности. У них самоповреждающее поведение носит менее импульсивный характер и может рассматриваться как средство снижения внутреннего напряжения, связанного с чрезмерным стремлением к идеалу, самоконтролем и самокритичностью.

Сопоставление данных позволяет выдвинуть гипотезу о том, что характер самоповреждающего поведения зависит от преобладающих акцентуаций и психических состояний. У девушек в периоде поздней юности акцентуации характера указывают на склонность к деструктивным способам эмоциональной разрядки, в том числе через самоповреждение. Преобладание тревожных, дистимных и циклотимных черт указывает на внутреннюю

неустойчивость, усиливающую уязвимость к внешним факторам стресса в сочетании с высокой субъективной фрустрацией, что создает замкнутый цикл эмоционального реагирования, в котором НССП становится доступным, хоть и неадаптивным, способом «управления» своим состоянием.

У девушек в периоде ранней взрослости наблюдается относительно меньшая выраженность импульсивных форм реагирования, но повышенные показатели по шкале педантичности свидетельствуют о высоком уровне самокритичности, ригидности и стремления к контролю. Однако природа фрустрации может быть обусловлена не резкими эмоциональными всплесками, а устойчивым внутренним напряжением, связанным с завышенными требованиями к себе. В таких случаях НССП выступает скорее как форма компенсации и способ снять перманентное напряжение, вызванное невозможностью соответствовать внутренним стандартам.

Эти данные подтверждают необходимость комплексного и возрастнo дифференцированного подхода к профилактике НССП, включающего развитие эмоциональ-

ного интеллекта, обучение стратегиям преодоления стресса, формирование гибкости мышления и снижение уровня самокритики.

Литература:

1. Польшкая Н. А. Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) // Психологический журнал. — 2009. — Т. 30, № 1. — С. 96–105.
2. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. — СПб. : Питер, 2022. — 304 с.

Нейропсихологические игры в работе с детьми дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья в условиях детского сада

Осипова Тамара Анатольевна, педагог-психолог
Филиал МБДОУ — детский сад «Детство» детский сад № 516 г. Екатеринбургa

В статье автор делится личным опытом использования нейрокоррекционного подхода при работе с детьми ОВЗ и его адаптации под требования, которые предъявляются к детским садам (СанПин) и федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС ДО и ФОП ДО).

Ключевые слова: нейрокоррекция, нейроигры, дети, инклюзивное образование.

В настоящее время наблюдается рост числа детей, имеющих ограниченные возможности здоровья. Причины этого могут скрываться в генетических, экологических, педагогических, социальных условиях окружающих детей. Психолого-медико-педагогические комиссии испытывают высокую нагрузку из-за постоянного увеличения количества обследуемых детей дошкольного возраста, многие из которых получают статус ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), включая такие диагнозы, как задержка психического развития, расстройства аутистического спектра, задержки речевого развития разной степени и прочие нарушения. Для создания необходимых развивающих условий для таких детей, введено инклюзивное образование. Инклюзивное образование (англ. inclusion — включение, включающее образование, совместное обучение) — форма обучения, при которой каждому человеку, независимо от имеющихся физических, социальных, эмоциональных, ментальных, языковых, интеллектуальных и других особенностей, предоставляется возможность учиться в общеобразовательных учреждениях [1].

Таким образом, появляется необходимость организации специализированных условий и мероприятий, разработки адаптивных образовательных программ непосредственно в дошкольных учреждениях.

Одним из эффективных методов работы с особыми детьми является нейропсихологическая коррекция. Нейропсихологическая коррекция (нейрокоррекция) — комплекс специальных психологических методик, которые направлены на переструктурирование нарушенных функций мозга и создание компенсирующих средств для того, чтобы ребёнок мог в дальнейшем самостоятельно

обучаться и контролировать своё поведение. Нейропсихологическая коррекция предназначена для детей с самого раннего дошкольного и подросткового возраста. Особенно она показана при таких видах дизонтогенеза, как ранний детский аутизм, умственная отсталость, задержка психического развития различных типов, общее нарушение развития, алалии, дизартрии, дизграфии, дислексии, СДВГ, ДЦП. [2]

Исходя из обозначенных обстоятельств, возникает необходимость внедрения занятий, включающих нейрокоррекционные упражнения, которые одновременно соответствуют установленным санитарным нормам (СанПин) и федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС ДО и ФОП ДО).

Для реализации данных задач мною была разработана система занятий, основанных на применении нейроигр, которые позволяют в игровой форме развивать и социализировать детей с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с рекомендациями психолого-медико-педагогических комиссий.

«Нейроигры» — это системный комплекс занятий, игр, упражнений, направленных на гармоничное развитие ребенка.

Занятия «Нейроигры» имеют следующую структуру:

1. Ритуал включения в работу. Дети, передавая друг другу игрушку, делятся своим настроением, эмоциональным состоянием.

Цель: развитие эмоционального интеллекта, самоанализа, социальных навыков.

2. Массаж кистей с использованием су-джок, карандашей, массажных мячей.

Цель: развитие мелкой моторики, улучшение тонуса кистей рук, стимуляция тактильного восприятия.

3. Упражнения, направленные на развитие межполушарных связей.

Цель: стимуляция работы обоих полушарий, развитие координации, самоконтроля, переключения, пространственной ориентации.

4. «Глазодвигательные упражнения» у детей от 5 лет.

Цель: расширение объёма зрительного восприятия, развитие самоконтроля, развитие пространственного восприятия.

Также глазодвигательные упражнения относятся здоровьесберегающим технологиям, с их помощью укрепляются глазодвигательные мышцы, что плодотворно влияет на качество зрения. [3 с.15]

5. Работа с мячами («нейромячики»).

Цель: стимуляция работы мозга, улучшение когнитивных способностей, развитие саморегуляции, развитие общей и мелкой моторики, координации, реакции, переключения.

Выбор мячей осуществляется исходя из возрастных особенностей и двигательных возможностей ребёнка. Для младших детей или тех, кто испытывает трудности с координацией движений, используются стандартные резиновые мячи большего размера (150мм — 200мм), тогда как старшим детям предлагаются самые маленькие мячи для большого тенниса (диаметром 50–70мм). Если ребенок справляется с заданием, то получает задание на усложнение, например, с хлопками, работа с двумя мячами, пересечение «серединной» линии тела и т. п. [4] Упражнения выполняются в подгруппах, что позволяет отметить успехи каждого ребенка, похвалить его, поощрить. Это влияет на самооценку ребенка, принятие его в группе, стимулирует к выполнению более сложных упражнений.

6. Работа в соответствии с календарно-тематическим планом ДОО

Цель: выполнение образовательной программы.

Возможны различные способы работы, в зависимости от рекомендации ПМПК: отработка графо-моторных на-

выков, самоконтроля, пространственных представлений, развитие познавательной сферы и т. п. (возможно использовать графические диктанты или специальные прописи для детей с ОВЗ, задание на развитие мышления и т. п.). [5]

7. Игра на выбор.

Цель: снятие эмоционального напряжения, развитие коммуникативных навыков, когнитивных способностей.

Детям дается самостоятельный выбор настольных или подвижных игр. Подвижные игры, направленные на смену деятельности по звуковому или зрительному сигналу, что развивает самоконтроль, снижает проявление импульсивных реакций, также развивает крупную моторику. Пример игр: «Море волнуется...», «День-ночь», «Светофор» и т. п. Используются также в работе стимульные материалы: «Игровой набор сенсорная стимуляция», «Игровой туннель для ползания», мячи, канаты и т. п. для развития сенсомоторных взаимодействий. Настольные игры, в свою очередь, подбираются таким образом, чтобы несли максимальную пользу детям, развивая внимания, мышления, память, саморегуляцию. Например: «Поймай монстрика», «Дубль», «Мемо», «Быстрые колпачки» и т. п.

Самостоятельный выбор игр, урегулирование спорных вопросов, дает возможность детям почувствовать себя взрослее, принимать ответственность за свое решение, учит детей коммуникативным навыкам.

Структура занятий построена таким образом, чтобы максимально охватывать «слабые зоны» ребенка, корректировать их на различных уровнях: физическом, социальном, эмоциональном, педагогическом и соответствовать необходимым нормам и требованиям, принятым в детских дошкольных организациях.

Применение методики «Нейроигры» позволяет эффективно устранять недостатки в развитии ребёнка, стимулируя активность головного мозга для улучшения восприятия и обработки информации, коррекции графомоторики, совершенствования крупной моторики, преодоления проблем с координацией движений и активизации когнитивных функций.

Литература:

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Инклюзивное_образование
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Нейропсихологическая_коррекция
3. Колганова В. С. Нейропсихологические занятия с детьми: В 2 ч. Ч1/ Валентина Колганова, Елена Пивоварова, Сергей Колганов, Ирина Фридрих. - М.: АЙРИС — пресс, 2019. — 416с.: ил.
4. Семинович А. В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза: Учебное пособие. — 12-е изд. — М.: Генезис, 2020. — 474с.
5. Праведникова И. И. Нейропсихология. Игры и упражнения/ Ирина Праведникова. — М.: АЙРИС — пресс, 2019. — 112 с.: ил.+вклейка 8с. — (Популярная нейросихология).

Отечественные и зарубежные подходы к исследованию психоэмоционального состояния человека

Шершнева Ольга Сергеевна, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье приводится дефиниция понятия «психоэмоциональное состояние», рассматривается влияние эмоциональной сферы на психическое и физическое здоровье. Обозначаются отечественные и зарубежные подходы к определению психоэмоционального состояния и влияющих на него факторов. Определяется различие в векторной направленности подходов российских и зарубежных ученых к психоэмоциональному состоянию и его месту среди других психологических категорий.

Ключевые слова: психоэмоциональное состояние, эмоции, теории, подходы, категории психологии

Domestic and foreign approaches to the study of the psycho-emotional state of a person

Shershneva Olga Sergeevna, master's student
Moscow State Psychological and Pedagogical University

The article provides a definition of the concept of «psycho-emotional state» and examines the influence of the emotional sphere on mental and physical health. It identifies domestic and foreign approaches to defining the psycho-emotional state and the factors influencing it. It defines the difference in the vectorial orientation of the approaches of Russian and foreign scientists to the psycho-emotional state and its place among other psychological categories.

Keywords: psycho-emotional state, emotions, theories, approaches, categories of psychology

Психоэмоциональное состояние человека тесно связано с состоянием его здоровья — как психического, так и физического. Эмоции помогают регулировать состояние и самочувствие конкретного индивида. Их дефицит негативно сказывается на работоспособности ввиду снижения активности центральной нервной системы. При этом чрезмерная эмоциональная активность чревата нервно-психическим напряжением, стрессом, а при достаточной продолжительности — развитием психических и психофизических патологий. Вот почему изучение особенностей психоэмоционального состояния и влияющих на него факторов может помочь предотвратить такой негативный исход, улучшить психофизические показатели человека, повысить продуктивность его деятельности.

Психоэмоциональное состояние обычно определяется учеными как основа здоровья человека (прежде всего психического), совокупность его чувств и эмоций. Подобное определение приводится, например, в работах Т. М. Масловой и А. В. Покацкой. Данные авторы также подмечают важность эмоциональной составляющей в реагировании на окружающий мир, поскольку подобные проявления до определенной степени служат помощниками в установлении баланса психической деятельности, вычленении негативных факторов, оценке собственной жизни [3, с. 352].

Похожее определение использует Г. А. Соколов, который предлагает понимать психоэмоциональное состояние как некую особую форму психических состояний человека с преобладанием эмоциональных реакций по

типу доминанты. Иными словами, он трактует данное понятие как эмоциональную реакцию того или иного человека на какую-либо ситуацию, поведение другого человека или некое действие [4].

Ю. А. Бутузова ссылается на разнообразие подходов к определению эмоционального (и психоэмоционального) состояния личности, во-первых, как разновидности психического или эмоционального состояния, а во-вторых, как некоего физиологического состояния организма, но при этом разделяет первую точку зрения. Также она подчеркивает, что данный термин не стоит отождествлять исключительно с понятием эмоций, поскольку любое эмоциональное состояние представляет собой гораздо более сложное психическое явление, направленное на поиск необходимых внешних возможностей и внутренних ресурсов для удовлетворения какой-либо значимой потребности [1, с. 173–174].

О. Д. Демин и А. А. Лаптев отмечают фундаментальность и важность понятия «психоэмоциональное состояние», которое, по их мнению, играет значимую роль в различных аспектах деятельности человека на протяжении всей его жизни. Они утверждают, что поведение индивидуума во всевозможных жизненных ситуациях, а также его способность справляться с теми или иными задачами диктуется именно психоэмоциональным состоянием [2, с. 44].

Между тем психическое и психоэмоциональное состояние личности в целом остаются недостаточно изученными категориями в психологии. Во многом это

объясняется сложностью самого предмета изучения. Психоэмоциональное состояние личности как таковое — система, элементы которой в спокойной ситуации находятся в динамическом равновесии, и каждый из них играет определенную роль. Психический компонент включает когнитивные процессы, восприятие окружающей реальности, способность анализировать актуальную ситуацию. Перманентно осуществляется обработка огромного объема информации о том, что происходит вокруг самого человека. Так он формирует свое отношение к ситуации, вырабатывает реакцию и принимает решения, соответствующие собственному пониманию происходящего и своего места в нем.

Эмоциональная составляющая — необходимое дополнение к аналитической, психической. Она обеспечивает вышеуказанным процессам нужную глубину и полноту, расцветивает их в многогранную палитру оттенков эмоций, испытывая которые, человек ощущает, что действительно живет полноценной жизнью.

В отношении изучения эмоций и психоэмоциональной сферы как таковой в целом наблюдается разная векторная направленность отечественного и зарубежного подходов. Зарубежными учеными акцент делается преимущественно на биологических, когнитивных и субъективных аспектах. Так, профессор Калифорнийского университета в Сан-Франциско, специалист по психологии эмоций и межличностного взаимодействия Пол Экман в своем труде «Раскрытые эмоции» (*Emotions Revealed*) (2007 г.), как и в ряде других своих книг, пытается проследить корреляцию эмоциональной сферы и мимики человека. Он разрабатывал теорию универсальности мимики и языка тела, физиологических маркеров базовых эмоций. Иными словами, это теория о том, что мимические движения или другие телесные сигналы могут служить отражением конкретных эмоций каждого человека и нужно лишь научиться их отслеживать и правильно трактовать.

Ричард С. Лазарус, соотечественник Экмана и специалист в области психологии эмоций, психологического стресса и адаптации, в своих трудах отводил немалое место проблеме поведенческих реакций человека при воздействии стрессогенных факторов, его психического и эмоционального отклика в подобных обстоятельствах. Разрабатывая теорию стресса, где данное явление и эмоции объединены в одну теоретическую структуру, он уделяет особое внимание обоснованию когнитивно-опосредованного подхода к ним и различает социальный, физиологический и психологический стресс. Соответственно, в трудах Лазаруса прослеживается идея о четком влиянии стрессогенных факторов на психоэмоциональное состояние индивидуума.

Создатель когнитивной психотерапии американский психиатр Аарон Т. Бек в противовес фрейдистскому подходу полагал, что воздействовать на психоэмоциональное состояние следует посредством рационального. Он был убежден: первопричиной психологических проблем служат ошибки мышления. Соответственно, как го-

ворится в трудах Бека (в частности в книге «Когнитивная терапия и эмоциональные расстройства» (*Cognitive Therapy and the Emotional Disorders*), 1975 г.), для избавления от негативных психоэмоциональных явлений следует направить усилия на устранение нецелесообразных, нелогичных убеждений и мыслей конкретного человека, а также прочих дисфункциональных мыслительных и апперцептивных стереотипов.

Другой противник фрейдизма, соотечественник Бека Мартин Селигман также переводит психоэмоциональную сферу в рациональную плоскость. В одном из своих базовых трудов — «В поисках счастья» (*Authentic Happiness*) (2002 г.) — он делится фундаментальными принципами созданной им позитивной психологии. Селигман убежден, что счастье — не результат удачного сложения генов или судьбы, а закономерный итог воздействия человека на свое психоэмоциональное состояние. Автор полагает, что следует концентрироваться на собственных сильных сторонах и, работая с ними, улучшать различные аспекты жизни.

Нейробиолог Антонио Дамасио практикует несколько иной подход к психоэмоциональной сфере. В его базовом труде «Ошибка Декарта: эмоции, разум и человеческий мозг» (*Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain*) (1995 г.) рассматривается нейробиологическая природа эмоций. Как полагает автор, главным заблуждением Рене Декарта было заявление о дуализме тела и разума, поскольку, по уверениям самого Дамасио, основой любого рассуждения служат также эмоции и чувства, передаваемые телом. Он экспериментально доказывал мозговое происхождение чувств и эмоций (соотносил их происхождение с определенными участками мозга).

Таким образом, зарубежные ученые преимущественно связывают психоэмоциональную сферу с телесной природой. В российской психологической среде превалирует иной подход, в большей степени ориентированный на социально-деятельностную природу эмоций. Например, А. Н. Леонтьев в своем труде «Деятельность. Сознание. Личность» (1975 г.) рассматривает психоэмоциональное состояние через призму трех перечисленных категорий. Эмоции видятся этому психологу, философу и педагогу одним из важных регуляторов деятельности человека.

Л. С. Выготский также рассматривал взаимосвязь деятельности и развития психоэмоциональной сферы. Первая способствует развитию когнитивного аспекта, который, в свою очередь, оказывает соответствующее влияние на эмоциональную составляющую. В трудах Выготского прослеживается убежденность автора в теснейшей взаимосвязи интеллектуального и эмоционального развития — в частности в том, что смягчение характера эмоций и улучшение их дифференциации происходят из развития мышления.

Ф. Б. Березин в своем труде 1988 г. «Психическая и психофизиологическая адаптация человека» во многих аспектах развивает вышеупомянутую теорию стресса Лазаруса. Однако он рассматривает особенности воздействия стрессогенных факторов на психоэмоциональную сферу

конкретного человека не только в разрезе адаптационных механизмов психики как таковых, но и через индивидуальные особенности отдельно взятой личности. Немалое место в научных трудах Березина отводится роли определенных социально-психологических составляющих (например, психологической совместимости членов группы, в которой находится столкнувшийся с воздействием стрессовых факторов человек).

Итак, психоэмоциональное состояние представляет собой совокупность чувств и эмоций конкретного человека, некую реакцию на внешние факторы, отчасти направленную на поиск ресурсов и возможностей для удовлетворения важной для этой личности потребности.

Хотя значительная часть исследователей разделяет такой подход к определению данного понятия, нюансы их трактовок различаются. В частности, на Западе принят подход к изучению психоэмоциональной сферы в разрезе ее тесной взаимосвязи с мозгом и мыслительными процессами, а также другими биологическими по своей природе аспектами. Однако для российской (а ранее — советской) научной среды характерна точка зрения, связывающая сферу эмоций с деятельностью человека и его социальным взаимодействием с окружающими. При этом российские ученые не отрицают связи психоэмоционального с рациональным и с адаптационными механизмами человеческого сознания.

Литература:

1. Бутузова, Ю. А. Психологическая сущность эмоционального состояния личности / Ю. А. Бутузова // Омский научный вестник. — 2011. — № 5 (101). — С. 173–175.
2. Демин, О. Д. Модель определения психоэмоционального состояния человека на основе аудио и видео данных / О. Д. Демин, А. А. Лаптев // Научный результат. Информационные технологии. — 2002. — Т. 7, № 3. — С. 43–56.
3. Маслова, Т. М. Соотношение психоэмоционального состояния и уровня стрессоустойчивости личности / Т. М. Маслова, А. В. Поакакая // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2020. — Т. 9, № 2 (31). — С. 351–353.
4. Соколов, Г. А. Особенности психоэмоциональных состояний студента при дистанционной форме обучения / Г. А. Соколов // Современное образование. — 2014. — № 1. — С. 1–13. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10921 (дата обращения: 30.03.2024).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Информационно-коммуникационные технологии на занятиях физической культуры с использованием мультимедийных презентаций

Виснер Анна Исаковна, старший воспитатель;
Агаджанов Артур Семёнович, инструктор по физической культуре
МАДОУ Детский сад № 29 г. Армавира (Краснодарский край)

Формирование здоровья детей, полноценное развитие их организма — одна из главных проблем современного общества. Без сомнений, дошкольный возраст — это уникальный период в жизни каждого человека, в котором закладываются основы здоровья, долголетия, всесторонней двигательной подготовленности и гармоничного физического развития. К сожалению, в данной нам с вами современности анализ многочисленных литературных источников говорит об отсутствии эффективности процесса физического воспитания в ДОУ. И поэтому, наряду с этим, является актуальными совершенствование старых и поиск новых форм, средств и методов физического воспитания детей дошкольного возраста.

Сегодня ФГОС диктует внедрение новых эффективных методов, которые будут направлены на сохранение и укрепление здоровья детей, в том числе и с использованием ИКТ. На наш взгляд, наиболее эффективным при выборе компьютерных технологий является мультимедиа-подход.

Использование мультимедиа технологий для XXI века уже стало нормой и в тоже время необходимостью для повышения информативности и эффективности. Поэтому мультимедийные средства не только являются наиболее эффективным средством обучения, но и составляют конкретно-наглядную основу занятия, при этом позволяя детям увидеть мир своими глазами, стать участниками того или иного сюжета, овладеть методикой выполнения того или иного упражнения. Эта наглядность с использованием видеофрагментов, дает возможность представить объяснение на занятиях логично, научно, поэтапно, обратиться не только к текущему материалу, но и повторить предыдущий. Также можно более подробно остановиться на вопросах, вызывающих затруднения. Именно такие средства обучения способствуют повышению интереса детей к новому изучаемому материалу, повышают мотивацию и качество обучения.

Основная образовательная цель использования мультимедийных средств в воспитательно-образовательном процессе ДОУ — это формирование у дошкольников психологической готовности к жизни в обществе, широко применяющем компьютерные (информационные) технологии в быту, обучении, науке, на производстве, в экономике и управлении. Из этого вытекает необходимость не только познакомить ребенка уже в дошкольном возрасте с компьютером, как с новой и увлекательной игрушкой, но и позволить ему убедиться, что компьютер — это удобный и многофункциональный инструмент. Показать малышу как с помощью компьютера он может решить самые разнообразные задачи как игрового, так и творческо-познавательного характера.

Занятия по физической культуре в ДОУ имеют свою специфику: они должны быть яркими, эмоциональными, с использованием большого иллюстративного материала, аудио- и видеозаписей. Все это может быть при помощи компьютерной техники, с её мультимедийными возможностями. При этом компьютерная техника должна только дополнять инструктора по физической культуре, а не заменять его.

В связи с этим, для повышения эффективности образовательных занятий в МАДОУ № 29 занялись разработкой обучающих мультимедийных презентаций для занятий по физической культуре с детьми старшего дошкольного возраста и дальнейшей их апробации в процессе обучения с детьми. Презентации являются прекрасным демонстрационным материалом и наглядным пособием, которые вызывают живой интерес у ребенка, делают занятия более привлекательными, зрелищными, осмысленными, по-настоящему современными и нетрадиционными, что способствует быстрому усвоению детьми нового изучаемого материала, а знания и навыки становятся более стойкими и прочными.

Следовательно, **целью** использования мультимедийных технологий на занятиях по физическому развитию с детьми старшего дошкольного возраста, явля-

ется, повышение качества образования через активное внедрение традиционных и современных методов обучения в воспитательно-образовательном процессе.

Задачи:

- повысить эффективность и качество процесса обучения;
- повысить мотивацию обучения детей;
- развивать познавательную активность детей.

Мультимедийная презентация может быть направлена на:

- первичное закрепление знаний;
- актуализацию знаний у дошкольников;
- придание психолого-педагогическому процессу более наглядный и информационно-динамичный характер;
- формирование информационной культуры у педагогов;
- развитие интереса к познанию психических и личностных особенностей ребенка.

Использование мультимедийной презентации в работе с дошкольниками позволяет:

- предоставлять информацию на экране монитора в игровой форме, что соответствует основному виду деятельности дошкольника — игре;
- в доступной дошкольникам форме предъявить новый материал, что соответствует наглядно-образному мышлению детей дошкольного возраста;
- привлечь внимание детей звуком, движением, мультитипикацией;
- стимулировать развитие познавательной активности у дошкольников, используя возможности учебной программы для побуждения детей к решению проблемных задач;
- развивать у дошкольников исследовательские навыки;
- расширять творческий потенциал самого педагога.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что проведение занятий по физической культуре с использованием мультимедийных презентаций имеет ряд преимуществ перед традиционными занятиями:

- презентация даёт возможность воспринимать информацию одновременно не только на слух, но и визуально;
- способствует всестороннему развитию личности;
- позволяет воспитателю в большей степени контролировать процесс освоения двигательных навыков детьми, путём взгляда “со стороны”;
- занятия с использованием презентаций более содержательны и разнообразны по своему содержанию;
- презентация дает возможность рассмотреть новый материал поэтапно, обратиться не только к текущему материалу, но и повторить предыдущий.

Нами также был учтен тот факт, что образовательный процесс станет наиболее ярким и зрелищным при использовании анимационных мультяшных героев. Эти герои умеют не только двигаться, но и разговаривать. Они могут что-то рассказать, показать, спросить, попросить что-либо сделать, т.д. Дети с огромным удовольствием обща-

ются с героями и, активно включаются в образовательный процесс, выполняя задания.

Использование мультяшных анимационных героев, позволяет повысить интерес детей к обучению, его эффективность, всестороннее развитие дошкольника. Общаясь с героем-«анимашкой», дети не только с легкостью воспринимают информацию, но и учатся выполнять физические упражнения, которые показывает мультяшный герой. Воспитанники с интересом учатся у Снежной бабы метанию, у Мишки — броску мяча от плеча, у Леопарда — ведению мяча вперед, у Зайки — прыжкам и т. д.

Получив информацию в такой привлекательной форме, дети не только легко и быстро усваивают новый материал, но это еще приводит к целому ряду позитивных результатов:

- обогащает дошкольников знаниями в их образной целостности и эмоциональной окрашенности;
- психологически облегчает процесс усвоения материала воспитанниками;
- вызывает живой интерес к предмету познания;
- расширяет общий кругозор детей;

Но даже, при всем при этом, нельзя использовать мультимедийные презентации на каждом занятии, т. к. при частом использовании информационных компьютерных технологий у детей теряется особый интерес к таким занятиям и нарушается двигательная активность.

Занятия по физической культуре с широким использованием презентаций ни в коем случае не должны полностью заменять занятия по физической культуре в других формах. Они являются лишь одним из вариантов преподнесения учебного материала. А как часто использовать тот или иной вид занятий в своей профессиональной деятельности каждый воспитатель должен решить для себя самостоятельно.

Результатом разработки, внедрения и активного применения мультимедийных презентаций являются:

- повышение эффективности процесса обучения;
- активизация познавательной деятельности детей;
- повышение уровня профессионального мастерства педагога;
- повышение познавательной мотивации у воспитанников;
- повышение интереса детей к физической культуре и спорту;
- положительное эмоциональное состояние дошкольников во время воспитательно-образовательного процесса;
- участие родителей в воспитательно-образовательном процессе детского сада.

Таким образом, можно сделать вывод, что в результате применения современных ИКТ при обучении детей старшего дошкольного возраста, воспитанники показывают высокие результаты по физической культуре, снизилась заболеваемость, выработалась тенденция к здоровому образу жизни, что является эффективным средством в воспитании и развитии гармоничной и всесторонне развитой личности ребенка.

Литература:

1. Гаркуша Ю. Ф., Черлина Н. А., Манина Е. В. Новые информационные технологии в логопедической работе. // Логопед. - 2004. — № 2.
2. Гурьев С. В. Информационные компьютерные технологии как эффективное средство в образовательном процессе детей старшего дошкольного возраста [Электронный ресурс]. — http://256.ru/pedagogics/guriev_stat_i.php
3. Гурьев С. В. Необходимые условия для проведения занятий детей дошкольного возраста с компьютером [Электронный ресурс]. — http://256.ru/pedagogics/guriev_stat_n.php
4. Кукушкина О. И. Применение информационных технологий в специальном образовании // Вестник образования. — М., 2003.
5. Лизунова Л. Р. Компьютерные средства обучения: проблемы, разработки, внедрения.// Логопед. — 2005. — № 7.
6. Лизунова Л. Р. Использование информационно-коммуникативных технологий в логопедической работе. // Логопед. — 2006. — № 4.

Проектирование организационно-управленческих условий для развития «мягких навыков» у обучающихся на занятиях физической культурой (на примере подготовки машинистов)

Жигаленкова Татьяна Васильевна, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет

Данная статья ставит своей задачей доказать важность развития гибких навыков в процессе внедрения профессионального стандарта для учителей физкультуры, что необходимо для повышения качества подготовки будущих специалистов.

В современной педагогической среде особенно ценятся педагоги, способные к творчеству и инновациям, обладающие лидерскими качествами, умеющие эффективно решать профессиональные задачи и адаптироваться к меняющимся условиям, а также разрабатывать конкурентоспособные методики и программы. В связи с этим, вопрос подготовки студентов, обучающихся по направлениям физической культуры и спорта, рассматривается не только в рамках профессионального стандарта педагога и федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, но и с акцентом на освоение «мета-профессиональных» навыков.

Сегодняшний педагог должен не только обладать навыками саморазвития (так называемыми «self-компетенциями»), но и уметь развивать гибкие навыки у своих учеников на занятиях. В связи с этим, предлагается ввести понятие «mentor-компетенции», подразумевающее навыки, необходимые для развития soft skills у детей в рамках конкретной дисциплины.

Ключевые слова: физическая культура, soft skills, мягкие навыки, подготовки машинистов.

Designing organizational and managerial conditions for the development of «soft skills» among students in physical education classes (using the example of train drivers)

This article aims to prove the importance of developing flexible skills in the process of implementing a professional standard for physical education teachers, which is necessary to improve the quality of training for future specialists. In the modern pedagogical environment, teachers who are capable of creativity and innovation, possess leadership qualities, are able to effectively solve professional problems and adapt to changing conditions, as well as develop competitive methods and programs, are especially appreciated. In this regard, the issue of training students studying in the fields of physical education and sports is considered not only within the framework of the professional standard of a teacher and federal state educational standards of higher education, but also with an emphasis on the development of «meta-professional» skills.

Today's teacher should not only have self-development skills (the so-called «self-competencies»), but also be able to develop flexible skills in their students in the classroom. In this regard, it is proposed to introduce the concept of «mentor competencies», implying the skills necessary for the development of soft skills in children within a specific discipline.

В современной образовательной среде, характеризующейся динамичными изменениями, широким спектром учебных программ и высокой концентрацией профессионалов, борьба за трудоустройство и удержание позиций на рынке труда усиливается.

Для выделения среди других кандидатов, учащимся необходимо развивать не только профессиональные, но и личностные компетенции, чтобы в полной мере раскрыть свои возможности. Профессиональные навыки отражают академическую подготовку, опыт и уровень знаний, тогда как личностные навыки включают в себя навыки самосовершенствования, социального взаимодействия, общения, межличностного общения и универсальные компетенции.

В педагогической среде все чаще поднимается вопрос о развитии гибких навыков (soft skills). Этот интерес обусловлен современными требованиями общества, экономики и профессиональной сферы, которые стимулируют поиск более эффективных подходов к обучению. Многие исследователи подчеркивают необходимость обучения «мягким навыкам» педагогических работников, акцентируя внимание на важности раннего начала развития этих навыков.

И. Милевски, в отличие от других исследователей, акцентирует внимание на эмоциональном интеллекте, или эмпатии, как на ключевом элементе «мягких навыков». В рамках этого понятия, эмоциональный интеллект проявляется в способности человека проявлять понимание к психологическому состоянию окружающих, а также принимать как сильные, так и слабые стороны их личности. Многие исследователи подчеркивают важность развития эмоционального интеллекта в студенческом возрасте, отмечая недостаточную изученность этого навыка в практической деятельности студента.

Проведя контент-анализ определения «гибкие компетенции», А. И. Ивонина и коллеги выделили основные признаки, такие как «социальные навыки», «личные качества», «умения» и «способности». По мнению этих ученых, характеристика «мягких навыков» определяется поставленными целями и задачами, как в профессиональной, так и в личной жизни.

В отечественной науке основное внимание уделяется содержанию социальных навыков, таких как саморазвитие, лидерские качества, умение работать в команде и коммуникативные способности, которые считаются центральными компонентами «мягких навыков». Зарубежные исследователи, разделяя эту точку зрения, рассматривают гибкие компетенции в контексте soft skills. Оксфордский словарь определяет гибкие компетенции как навыки, основанные на личных качествах человека и проявляющиеся во взаимодействии с другими людьми.

Группа ученых, включая Т. Чаморро-Премужича, А. Артеша и Э. Дж. Бремнера, установила взаимосвязь между уровнем развития «мягких навыков» и академическими успехами учащихся. В своих исследованиях Р. Гейнси и М. Мохаммед подчеркивают практическую значимость «мягких навыков», а именно умение применять полу-

ченные знания на практике. Западные ученые эмпирически доказали, что формирование «мягких навыков» более эффективно в рамках изучения различных дисциплин.

Проблема развития «мягких навыков» в контексте предметного обучения решается в отечественной и зарубежной педагогике по-разному, при этом многие ученые подчеркивают необходимость пересмотра образовательных программ для повышения уровня развития этих компетенций. Опыт высших школ Китая и Австралии демонстрирует наличие специализированных курсов, направленных на развитие «мягких навыков».

В научно-методических изданиях тема «мягких навыков» в подготовке будущих машинистов пока недостаточно изучена. Однако именно образование формирует фундамент для всестороннего развития ученика, не только обеспечивая необходимые для работы знания, умения и навыки (hard skills), но и развивая навыки, позволяющие эффективно взаимодействовать с окружающими, ясно выражать свои мысли, управлять временем и т. д., то есть гибкие навыки (soft skills).

Под гибкими навыками (soft skills) исследователи подразумевают комплекс важных для карьеры универсальных навыков, не связанных с конкретной специальностью. Эти навыки обеспечивают успешное участие в рабочей деятельности, повышают производительность и являются универсальными, то есть применимы в любой области. [2]

В настоящее время изучение коммуникативных навыков и умения эффективно взаимодействовать в коллективе приобретает особую значимость, так как эти компетенции считаются ключевыми для всестороннего развития личности и оказывают существенное воздействие на качество жизни человека на протяжении всего его жизненного пути, будь то учеба, работа или участие в социальных инициативах. Именно эти навыки в значительной мере определяют продуктивность и успешность человека в различных сферах деятельности.

В связи с этим возникает потребность в создании методических ресурсов, которые позволят эффективно решать задачу формирования «мягких навыков» у будущих машинистов на разных этапах обучения и в различных формах образовательной деятельности. Это касается не только учебных занятий, но и внеурочных мероприятий, а также разработки программ по физкультуре, направленных на развитие soft skills у будущих машинистов.

Если рассматривать возможности для формирования и совершенствования у студентов важных социальных навыков, то командный спорт, безусловно, занимает лидирующую позицию среди видов деятельности, воспитывающих характер.

Работа в группе, умение руководить, общение, вера в собственные силы, взаимодействие с наставниками, преодоление трудностей, разрешение спорных ситуаций, концентрация внимания, осознание своей роли, следование правилам, сочувствие и самоконтроль — это лишь малая часть социальных навыков, которые учащиеся ежедневно практикуют на спортивных площадках.

Приобретенные навыки останутся с ними на протяжении всей жизни, как в профессиональной сфере, так и в личной. Безусловно, они также важны для обучения студентов. От ежегодных спортивных праздников в наших кампусах до спортивных секций и внутришкольных соревнований — все эти мероприятия способствуют укреплению командного духа и формированию чувства сплоченности.

На научно-практическом уровне актуальность данной магистерской диссертации подтверждается тем фактом, что, несмотря на признанную необходимость целенаправленного развития *soft skills* у будущих машинистов, этот процесс зачастую носит разрозненный характер, ограничиваясь отдельными учебными предметами и внеурочной деятельностью в рамках Кванториумов и различных онлайн-школ.

Для стимулирования развития «мягких навыков» у учащихся на уроках физической культуры можно использовать следующие стратегии:

Организация деятельности в командном формате. Подвижные игры, как командные, так и индивидуальные, способствуют развитию лидерских качеств и умения работать в коллективе.

Ориентация на результат. Поддержка даже незначительных достижений учащихся крайне важна для укрепления их уверенности в собственных силах и ощущения прогресса.

Применение интерактивных и дискуссионных методов. Например, использование игр типа «Приветствие» (для снижения эмоционального напряжения и устранения барьеров в общении) или «Ты и твоё имя» (для улучшения навыков самопрезентации и коммуникативности).

Реализация проектов. К примеру, проекты на темы «Мои собственные олимпийские игры», «Новый вид спорта, который я предлагаю», создание постеров, посвященных истории спорта.

Для совершенствования «гибких навыков» на уроках физкультуры полезно использовать задания, стимулирующие критическое мышление, например, анализ действий товарищей по команде в ходе упражнений, игр и разминок.

В заключение, создание оптимальных организационно-управленческих условий для развития «мягких навыков» у будущих машинистов на занятиях физической культурой — это комплексный и многообещающий подход к их профессиональной подготовке. [1, с. 114]

Включение интерактивных техник, командной работы и моделирования ситуаций в учебную программу по физическому воспитанию не только улучшает физическую форму, но и формирует критически важные коммуникативные, лидерские и адаптивные умения.

Предложенная структура, базирующаяся на принципах взаимодействия, вовлечённости и индивидуаль-

ного подхода, позволяет создать образовательную среду, где каждый студент может проявить себя, развить свои сильные стороны и компенсировать недостатки. Целенаправленное использование физической активности в качестве инструмента для развития «гибких навыков» открывает новые возможности для подготовки высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов в сфере железнодорожного транспорта.

Будущие исследования в этой области могут быть сосредоточены на адаптации и расширении предложенной структуры для других технических специализаций, а также на создании более точных инструментов оценки и отслеживания развития «гибких навыков» у студентов. Внедрение этих методов в образовательный процесс позволит сформировать новое поколение профессионалов, способных эффективно решать сложные задачи, адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и вносить существенный вклад в развитие транспортной отрасли России.

Актуальные запросы к будущим специалистам акцентируют внимание на развитии гибких навыков уже на этапе выбора профессии.

Проведенное исследование позволило студентам-машинистам осознать значимость *soft skills*. Результаты показали, что выбор и уровень развития этих навыков зависят от индивидуальных предпочтений, участия в общественных организациях, образовательной среды, учебного плана и самосовершенствования. Большинство будущих машинистов стремятся к успешной адаптации в обществе, однако только половина из них планирует свое профессиональное развитие. [4, с. 75]

Подтверждено, что участие в общественных мероприятиях способствует более интенсивному развитию *soft skills*, предоставляя старшеклассникам возможность постоянно совершенствовать эти умения. Учитывая активную цифровизацию, в том числе и в студенческой среде.

Как правило, учебный план акцентирует внимание на инструментах формирования интерактивной образовательной среды и методиках кооперативного обучения, что отражает направленность на профессиональное самоопределение. Этот комплекс педагогических подходов служит фундаментом для совершенствования гибких навыков.

В результате, у студентов формируются такие социально-психологические компетенции, как творческое мышление, способность к командной работе, коммуникативность, приспособляемость и интеллектуальная гибкость. Параллельно развиваются: способность к критическому анализу, навыки проведения исследований, аналитические способности, умение планировать, самодисциплина и навыки эффективной работы с онлайн-ресурсами.

Литература:

1. Александрова Г. С. Практическая значимость формирования *soft skills* у подростков // Культурно-образовательное пространство современного города: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов департа-

мента социально-культурной деятельности и сценических искусств института культуры и искусств Московского городского педагогического университета / Под редакцией Э. И. Медведь, Г. В. Ганьшиной. Москва: ООО «Учебный центр «Перспектива», 2022. С. 57–62.

2. Бабенков Д. О. Развитие soft skills на уроках физической культуры// <https://na-journal.ru/2-2024-pedagogika/9447-razvitie-soft-skills-na-urokah-fizicheskoi-kultury>
3. Бутенко В. С., Власова В. Н., Цквитария, Т.А., Шатохина И. В. Формирование soft skills педагогических кадров профильного университета // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-soft-skills-pedagogicheskikh-kadrov-profilnogo-universiteta>
4. Лапин А. С., Орлова В. Д., Смирнова Ю. В. Развитие SOFT SKILLS обучающихся как тренд современного физкультурного образования // Фитнес: теория и практика. — 2022. — № 13; URL: fitness.esrae.ru/34-180
5. Федорова Т. А., Рыбникова О. Л., Жмыхова А. Ю., Жафярова И. В. SOFT SKILLS педагога по физической культуре // Педагогические исследования (сетевое издание). — 2021. — С.44–57.
6. Шапкина Е. В. Практическая подготовка как способ формирования soft skills компетенций молодых специалистов // УНИКУМ Учредители: Челябинский педагогический колледж, 2021. Т. 7. № 1. С. 22–24

Инновации в физкультуре: фитнес-трекеры, мобильные приложения и VR-тренировки

Кузьменко Роман Николаевич, студент

Научный руководитель: Хайруллин Ильдар Тагирович, кандидат педагогических наук, доцент
Казанский государственный энергетический университет

Введение

Физическое воспитание играет ключевую роль в укреплении здоровья молодежи и формировании устойчивых навыков здорового образа жизни. Регулярная физическая активность в школьном и студенческом возрасте способствует улучшению физического состояния, когнитивных функций и успеваемости учащихся. В современном мире наблюдаются серьезные вызовы в области здоровья: рост уровня гиподинамии, ожирения и связанных хронических заболеваний среди детей и подростков. По рекомендациям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), детям и подросткам 5–17 лет необходимо не менее 60 минут физической активности ежедневно, причем большая продолжительность дает дополнительный оздоровительный эффект. Однако традиционные формы уроков физкультуры далеко не всегда обеспечивают ежедневную двигательную активность в требуемом объеме.

Одним из путей решения проблемы повышения вовлеченности и активности учащихся является внедрение цифровых технологий в систему физического воспитания. Современные гаджеты и приложения — фитнес-трекеры, «умные» часы, системы виртуальной реальности (VR), мобильные фитнес-приложения и дистанционные платформы — открывают новые возможности для мониторинга физической активности, интерактивного обучения и мотивации к спорту.

Цель данной статьи — проанализировать использование цифровых технологий (фитнес-трекеров, VR-тренировок и мобильных приложений) в физическом воспитании, выявить их преимущества и недостатки, а также

влияние на мотивацию, здоровье и учебный процесс учащихся. Работа носит обзорный характер и опирается на данные научных публикаций, официальных рекомендаций и практического опыта внедрения технологий в школах и вузах.

Использование фитнес-трекеров и смарт-устройств в физическом воспитании

Носимые устройства для отслеживания физической активности — фитнес-трекеры и смарт-часы — становятся все более популярным инструментом в системе образования. Современный фитнес-трекер представляет собой компактное электронное устройство (браслет или часы), которое измеряет широкий спектр параметров: количество шагов, пройденное расстояние, затраченные калории, частоту сердечных сокращений (ЧСС), качество сна и другие показатели. Эти данные синхронизируются с мобильным приложением, позволяя пользователю и преподавателю получать объективную картину двигательной активности обучающегося.

Фитнес-трекеры значительно упрощают и повышают эффективность **самоконтроля учащихся**, делая процесс выполнения упражнений и получения результатов более наглядным и интересным. К примеру, при беге ученик может в режиме реального времени отслеживать дистанцию и темп, сравнивать с целевыми показателями. **Мониторинг частоты пульса** позволяет индивидуализировать нагрузку: зная свой пульс, школьник учится поддерживать его в целевой зоне, а учитель — контролировать, чтобы нагрузка была достаточной, но не чрезмерной. При измерении ЧСС

до, во время и после упражнения можно оценить уровень физической подготовленности ученика и реакцию его организма на нагрузку, что даёт возможность подбирать оптимальную интенсивность тренировок. Например, педагог, проанализировав пульсограммы класса, может разделить учащихся на группы по уровню выносливости и дифференцировать задания, избегая перегрузки одних и недостаточной активности других.

Кроме того, многие современные трекеры интегрируют **элементы геймификации** и соревновательные функции. Устройства и связанные с ними приложения часто предлагают пользователям различные задания, достижения, виртуальные награды и рейтинги активности. В образовательной среде эти механизмы можно эффективно использовать для поддержания интереса. К примеру, в приложении может вестись **таблица лидеров** по числу пройденных шагов или сожженных калорий, где ученики соревнуются друг с другом. Подобная дружественная конкуренция формирует чувство общности и соперничества, побуждая детей больше двигаться. Задания вроде «пройди 10000 шагов в день» или «сделай 50 приседаний» с отметками о выполнении стимулируют учащихся выполнять нормы ГТО или другие стандарты активности. Таким образом, носимые технологии делают процесс физического воспитания более увлекательным, переводя его в формат своеобразной игры и вызова самому себе.

Данные фитнес-трекеров на службе учителя. Важно отметить, что выгоду от цифровых гаджетов получает не только ученик, но и педагог. Собранные трекерами объективные данные об активности позволяют учителю отслеживать прогресс каждого ученика и принимать обоснованные методические решения. Анализируя статистику (среднее количество шагов за урок, динамику ЧСС, объем нагрузки за неделю и др.), преподаватель может выявить, кому из учащихся требуется дополнительная поддержка или стимул. Например, если трекеры показывают, что часть класса стабильно не достигает целевых 60 минут активности в день, учитель сможет скорректировать программу: увеличить подвижность на уроках, дать индивидуальные рекомендации по внеурочным занятиям. С другой стороны, высокие показатели некоторых учеников укажут на лидеров, которых можно привлекать к демонстрации упражнений или наставничеству. Такой **персонализированный подход** с опорой на данные повышает эффективность обучения: каждый ученик получает нагрузку по силам и рекомендации по улучшению результатов. Более того, данные мониторинга могут использоваться для объективной оценки успехов по предмету: вместо субъективной оценки «старания» можно частично опереться на количественные показатели (прирост выносливости, выполнение нормативов, активность вне уроков).

Пример: шаги, калории и активность вне урока. В практике некоторых школ уже предпринимаются попытки внедрения фитнес-трекеров в учебный процесс физкультуры. Так, исследователи предложили ряд кейсов использования трекеров на уроках. В одном из примеров

ученики выполняли задание — пройти или пробежать заданный маршрут — после чего сравнивали предположенное и фактически пройденное количество шагов. Это упражнение не только учит оценивать собственную деятельность, но и поддерживает интерес через элемент неожиданности и познания своего тела (чаще всего дети удивляются, сколько шагов они на самом деле делают). В другом кейсе была реализована **игровая форма соревнования**: класс разбивается на команды, и в течение подвижной игры (например, эстафеты или спортивной игры) победителями объявляются не те, кто набрал очки в игре, а та команда, члены которой суммарно сделали больше всего шагов за отведенное время. Такой нестандартный критерий победы заставляет всех участников постоянно двигаться, увеличивая двигательную активность даже у тех, кто обычно пассивен (ведь набрать шаги можно только активно перемещаясь по площадке).

Еще один пример — использование трекеров для **контроля функционального состояния**. Перед обычным уроком физкультуры у всех учеников замеряется пульс покоя, затем трекеры фиксируют ЧСС в ходе выполнения определенных упражнений, и после урока снова снимаются показания пульса. Анализ изменений ЧСС у разных учеников (в сопоставлении с нормативными таблицами) позволяет оценить, у кого организм справляется с нагрузкой хорошо, а у кого наблюдается чрезмерное учащение сердцебиения. По таким данным педагог может сделать выводы о физической подготовленности каждого: кому-то порекомендовать дополнительные занятия для тренировки выносливости, а кому-то, наоборот, посоветовать снизить нагрузку или больше внимания уделить отдыху. Кроме того, **учащиеся сами видят реакцию своего организма** и лучше понимают значение термина «пульс» и важность контроля интенсивности нагрузки — происходит интеграция теории и практики.

Функция подсчета калорий в фитнес-браслетах открывает возможность **обучения основам энергобаланса**. После физической нагрузки устройство показывает, сколько килокалорий было израсходовано за тренировку. Сопоставляя эти данные с примерным суточным рационом питания школьника, можно наглядно продемонстрировать, как физическая активность помогает поддерживать нормальную массу тела. В одном из упражнений учитель предлагал в конце урока сравнить энергозатраты разных видов деятельности: например, выяснить, сколько калорий сжигается при беге и при ходьбе. Ребята увидели, что более интенсивная нагрузка приводит к большему расходу энергии, и сделали вывод о пользе активных игр по сравнению с пассивным отдыхом. Подобные занятия формируют у учащихся понимание взаимосвязи «питание — двигательная активность — здоровье» и могут служить профилактикой избыточного веса.

Наконец, фитнес-трекеры позволяют организовать **самостоятельную работу учащихся вне рамок школьного урока**. Через мобильное приложение учитель может дать задание: выполнять ежедневно определенный комплекс

упражнений или норму активности, а результаты фиксировать с помощью трекера. Например, разработать программу: «каждый день после уроков 60 минут активной деятельности (спортивная ходьба, велосипед, домашняя гимнастика и пр.)», что соответствует минимальным рекомендациям ВОЗ по ежедневной активности. Учащиеся по инструктажу носят устройства дома и, скажем, раз в неделю отчитываются о выполнении — либо вручную записывая показатели в таблицу, либо делясь данными через приложение. Учитель отслеживает, кто выполняет норму, и поощряет прилежных, либо напоминает отстающим о необходимости включиться. Такой подход, по сути, **расширяет рамки урока физкультуры**, превращая здоровую активность в часть ежедневной жизни ребенка, что чрезвычайно важно в условиях, когда 2–3 уроков в неделю недостаточно для поддержания здоровья. Исследователи отмечают, что при грамотном сопровождении и мотивации можно добиться вовлеченности учащихся в ежедневные занятия физической культурой с высоким уровнем самоконтроля.

Таким образом, фитнес-трекеры и смарт-устройства зарекомендовали себя как эффективное средство *квантификации* физической активности учащихся и повышения их интереса к занятиям спортом.

Применение виртуальной реальности в тренировках и уроках физкультуры

Технологии виртуальной реальности (Virtual Reality, VR) в последние годы все активнее проникают в сферу спорта и образования. **Виртуальная реальность** представляет собой искусственно создаваемую среду, которая погружает человека в имитируемый мир с помощью визуальных, звуковых и тактильных сигналов. В отличие от дополненной реальности (AR), накладывающей цифровые элементы на реальный мир, VR полностью заменяет окружение пользователя синтетическим пространством. Использование VR-технологий в физическом воспитании находится на этапе становления, но уже продемонстрировало значительный потенциал как для повышения интереса учащихся, так и для отработки практических навыков.

Виртуальные спортивные игры и тренировки. VR-технологии позволили вывести **эксергейминг** (активные видеоигры) на новый уровень. Если еще десять лет назад интерактивные игры вроде Nintendo Wii предлагали простые имитации спорта (теннис, боулинг) с помощью контроллеров движения, то теперь полноценные VR-симуляции дарят гораздо более реалистичный и захватывающий опыт. Существуют многочисленные VR-игры спортивной направленности: **VR Sports Challenge**, **BoxVR**, симуляторы баскетбола, бокса, фехтования и др. Учащийся может надеть очки виртуальной реальности и, например, оказаться на футбольном поле или боксерском ринге, выполняя движения своим телом. Такие игры требуют от игрока активной физической работы (махов руками, приседаний, перемещений), фактически

превращаясь в тренировку, замаскированную под игру. **Преимущество** — высокий уровень мотивации: ребята занимаются спортом как бы играючи, получая удовольствие от геймифицированного процесса. Виртуальные спортивные игры могут использоваться как на уроках (в качестве разминки или поощрения), так и во внеклассной работе, стимулируя подростков больше двигаться в свободное время.

Виртуальная реальность также может помочь **отрабатывать технические приемы** с высокой точностью. Современные VR-системы способны отслеживать положение тела пользователя в пространстве (с помощью камер и датчиков на теле) и отображать виртуального аватара, повторяющего движения человека. На этой основе реализуются тренажеры, где ученик видит перед собой **виртуальное зеркало** с собственным аватаром, выполняющим упражнение. Например, при обучении технике приседаний VR-комплекс может подсвечивать нужные части тела: если ученик сгибает колени правильно, отображается зеленый цвет, а при ошибке (недостаточная глубина приседа или неправильное положение спины) — проблемные зоны окрашиваются в красный. Система может также накладывать эталонное движение поверх движения ученика (полупрозрачная фигура, демонстрирующая правильную траекторию). В итоге школьник получает **немедленную визуальную обратную связь**: он тут же видит свои ошибки и может их исправить, подстраиваясь под эталон. Такие технологии невероятно перспективны для учебных целей, ведь они позволяют доводить технику до совершенства практически без участия учителя — компьютер сам указывает на промахи. Конечно, подобные системы пока являются дорогими экспериментальными установками, но они демонстрируют будущее: персональный виртуальный тренер, способный в режиме реального времени корректировать движение каждого ученика.

Эффективность VR-тренинга и научные данные. Первые эмпирические исследования подтверждают, что применение виртуальной реальности способно **улучшить результаты спортивного обучения**. Так, по данным обзора, VR-технологии создают условия, максимально приближенные к реальным соревнованиям и тренировкам, что ускоряет и облегчает усвоение материала, повышая при этом мотивацию учащихся. Ряд экспериментов демонстрирует значимый прирост показателей подготовки при использовании VR-симуляторов по сравнению с традиционными методами. Например, в одном исследовании студентов разделили на две группы: контрольная занималась по обычной программе, а экспериментальная дополнительно тренировалась с VR-симуляторами. В итоге в VR-группе наблюдалось более существенное улучшение координации движений и технических навыков. Виртуальная реальность доказала эффективность и в развитии **основных двигательных навыков**. В пилотных работах израильского Института Вингейт было показано, что VR может быть результативным средством обучения базовым моторным умениям, иногда даже превосходя реальную

среду. Это объясняется тем, что виртуальная среда позволяет изменять условия более гибко, чем в жизни: например, повторять упражнение бесконечное число раз без усталости или моделировать редкие ситуации (плохая погода, разные ландшафты). Учитывая такие данные, сейчас ведется активное внедрение VR не только в подготовку профессиональных спортсменов, но и в практику школьного физического воспитания. Уже существуют секции и кружки, где старшеклассники обучаются, скажем, основам скалолазания через VR перед выходом на настоящий скалодром, или отрабатывают приемы единоборств в виртуальном спарринге. Конечно, VR-оборудование требует финансовых вложений и обучения персонала, однако тенденция очевидна: технология переходит из разряда развлечений в разряд полезных образовательных инструментов.

Ограничения и вызовы VR. При всех плюсах виртуальной реальности следует упомянуть и о вызовах, связанных с ее применением. Во-первых, это **стоимость оборудования**: качественные VR-шлемы, контроллеры, мощные компьютеры пока достаточно дороги, и не каждое учебное заведение может себе их позволить. Во-вторых, необходима техническая грамотность преподавателей и методическая подготовка — нужно разрабатывать сценарии уроков с VR, обучать учителей основам работы с новой техникой. В-третьих, существуют физиологические ограничения: у некоторых людей VR может вызывать дискомфорт (киберболезнь — головокружение, тошнота при движении в виртуальной среде). Требуется осторожность и постепенность при погружении детей в VR, соблюдение временных норм, чтобы не перегрузить вестибулярный аппарат. Наконец, остаётся открытым вопрос: **насколько стойким будет перенос навыков из VR в реальность?** Хотя многие исследования оптимистичны, необходимо следить, чтобы ученики не «застревали» в виртуальности. Практические упражнения в реальном мире по-прежнему незаменимы для полноценного развития. Поэтому VR стоит рассматривать не как замену традиционным занятиям, а как *ценное дополнение* к ним, расширяющее диапазон методик преподавания физической культуры.

Мобильные приложения и платформы дистанционного обучения в физическом воспитании

Распространение смартфонов и повсеместный доступ к интернету привели к появлению множества **мобильных приложений для спорта и здоровья**. Эти приложения активно внедряются не только в индустрии фитнеса, но и в образовательной практике, особенно в последние годы, когда возникла необходимость дистанционного обучения. Сюда относятся как специализированные фитнес-приложения для индивидуальных тренировок, так и общие платформы дистанционных занятий, адаптированные для проведения уроков физической культуры онлайн.

Виды и возможности мобильных фитнес-приложений. Существует широкий спектр приложений, которые

могут быть использованы в учебном процессе по физкультуре: от простых счетчиков шагов до полноценных виртуальных тренеров. Например, популярное приложение **Seven** предлагает комплекс упражнений с собственным весом, рассчитанный ровно на 7 минут — его удобно дать студентам для утренней разминки или разминки перед уроком. Бесплатные приложения от известных спортивных брендов, такие как **Nike Training Club** и **Adidas Training**, содержат библиотеки тренировочных программ на разные группы мышц и уровни подготовки. С их помощью каждый ученик совместно с преподавателем может подобрать индивидуальную программу тренировок, учитывая свои особенности. Приложение **Teemo** вносит элемент креатива и приключения в тренировки, превращая выполнение упражнений в путешествие (геймифицированные задания, где прогресс в упражнениях отображается как продвижение по карте или сюжету). Помимо этого, существуют узконаправленные программы — например, **«Пульсометр»** для контроля частоты сердечных сокращений через камеру смартфона или **«Шагомер»** для подсчета шагов — которые дополняют основной тренировочный процесс сбором данных о здоровье. Каждое из перечисленных приложений может найти свое место на уроках физкультуры или во внеурочной работе. В совокупности использование нескольких мобильных программ позволяет студентам заниматься более продуктивно, с минимальными потерями времени на организацию, и выполнять упражнения технически правильно за счет наглядных видеонструкций — что, в свою очередь, снижает риск травматизма.

Дистанционное обучение физкультуре: вызовы и решения. Пандемия COVID-19 в 2020 г. стала мощным катализатором внедрения дистанционных технологий в образование, в том числе заставив перевести уроки физической культуры в онлайн-формат. Опыт большинства вузов, вынужденных организовывать физкультуру дистанционно, выявил низкую эффективность традиционных подходов к онлайн-обучению в этой дисциплине. Если теоретические предметы относительно успешно адаптируются к форматам вебинаров, виртуальных курсов и тестирования, то физическая культура по своей природе практико-ориентирована и требует непосредственного контакта «студент — преподаватель». В виртуальной аудитории сложно обеспечить развитие двигательных навыков и физических качеств, ведь эти задачи решаются только через личную мотивацию студента двигаться и грамотную внешнюю коррекцию техники выполнения упражнений. Преподаватели столкнулись с рядом проблем: невозможность контролировать правильность выполнения упражнений всем участникам одновременно, ограничение обзора через веб-камеры (часто студент просто не помещается в кадр целиком при выполнении упражнений), отсутствие спортивного инвентаря у учащихся дома, разный часовой пояс (для иногородних студентов вебинар мог проходить поздно ночью) и т. д. Всё это привело к по-

ниманию, что необходимы специальные цифровые решения, учитывающие специфику физического воспитания

Заключение

Цифровизация образования затрагивает все предметные области, и физическое воспитание не остается в стороне. Проведенный анализ показывает, что интеграция цифровых технологий — носимых фитнес-устройств, систем виртуальной реальности, мобильных приложений и онлайн-платформ — имеет значительный потенциал для повышения эффективности и привлекательности уроков физкультуры. **Фитнес-трекеры и смарт-часы** предоставляют учителю и ученику объективные данные о физической активности, способствуя индивидуализации нагрузки, внедрению элементов соревнования и формированию у школьников навыков самоконтроля. **VR-технологии** открывают качественно новые возможности для моделирования спортивных ситуаций, освоения техники и мотивации через полное погружение в интерактивную среду, делая процесс обучения более наглядным и увлекательным. **Мобильные фитнес-приложения и дистанционные платформы** доказали свою полезность как инструмент поддержки учебного процесса вне спортзала — они особенно выручили педагогов в период пандемии, позволив частично компенсировать отсутствие очных занятий и поддерживать двигательную активность учащихся на расстоянии.

К числу **основных положительных эффектов** внедрения рассматриваемых технологий можно отнести: рост интереса учащихся к занятиям физкультурой, увеличение уровня их ежедневной двигательной активности, улуч-

шение обратной связи и контроля результатов, персонализированный подход в обучении и вовлечение в активность тех групп детей, которые ранее оставались пассивными. Цифровые технологии помогают сделать процесс физического воспитания **более наукоемким и управляемым**: появляются измеримые критерии оценки, данные для анализа успешности программ, новые методики воздействия на мотивацию. Все это, при правильном использовании, ведет к главной цели — укреплению здоровья подрастающего поколения и воспитанию у него привычки к регулярным занятиям спортом.

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что **цифровые технологии при грамотном применении способны значительно обогатить систему физического воспитания**, сделать ее более современной, интересной и результативной. Они не заменяют живого движения и общения, но предоставляют новые инструменты для мотивации и контроля, которых так не хватало в традиционном подходе. Учитывая масштабы проблем малоподвижного образа жизни в XXI веке, использование всех доступных достижений науки и техники в сфере пропаганды физической активности представляется полностью оправданным. Опыт первых внедрений — от фитнес-браслетов на уроках до виртуальных спортплощадок — демонстрирует положительные результаты и внушает оптимизм. В перспективе, по мере снижения стоимости устройств и роста цифровой грамотности, такие решения станут неотъемлемой частью учебного процесса. Тем самым школа и вуз смогут эффективнее выполнять свою оздоровительную миссию, воспитывая поколения, для которых физическая культура органично сочетается с «цифрой», а здоровье — с удовольствием от новых технологий.

Литература:

1. Закиров Ф. Х., Красильников А. А., Лубышев Е. А. Фитнес-трекеры на уроках физической культуры: примеры и перспективы // Московский экономический журнал. — 2020. — № 2. — С. 1–8. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10244
2. Самарцев Я. А., Верясова И. Ю. Влияние технологий на физическую активность // Научный лидер. — 2024. — № 49(199). — URL: <https://scilead.ru/article/7535-vliyanie-tekhnologij-na-fizicheskuyu-aktivnos>
3. Шакурова Л. Э., Ягудин Д. Р. Будущее физического воспитания: тенденция использования технологий // Молодой ученый. — 2023. — № 13(460). — С. 189–192. — URL: <https://moluch.ru/archive/460/101087/>
4. Александров С. Г., Остапенко С. С. О применении электронных мобильных приложений в занятиях физической культурой и спортом студентов вузов // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. — 2022. — Т. 1, № 17. — С. 45–50. DOI: 10.24411/2409-4102-2022-10105
5. Степанов Г. А. Мобильное беговое приложение Strava как платформа для дистанционного обучения по физической культуре // Молодой ученый. — 2022. — № 2(397). — С. 253–255. — URL: <https://moluch.ru/archive/397/87876/>
6. Алексина А. О., Левченко А. В., Ефимов К. Ю. Использование инновационных технологий в обучении физической культуре и спорту: влияние виртуальной реальности и симуляторов на обучающий процесс // Концепт. — 2024. — № 3. — С. 70–80. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-innovatsionnyh-tehnologiy-v-obuchenii-fizicheskoy-kulture-i-sportu-vliyanie-virtualnoy-realnosti-i-simulyatorov-na>
7. Salopin O. M. Использование виртуальной реальности в физической культуре и спорте высших достижений: новые возможности и вызовы // Научное обозрение. Педагогические науки. — 2024. — № 1. — С. 20–24. DOI: 10.17513/srps.2521
8. Гусакова В. Учёные обнаружили негативное влияние фитнес-трекеров на психическое здоровье (новостная статья) // Правда.ру. — 28.09.2024. — URL: <https://www.pravda.ru/news/science/2100928-obsessive-health-tracking/>

Modern methods of assessing the functional state of athletes in cycling

Popov Aleksandr Aleksandrovich, student
Smolensk State University of Sports

Modern cycling places high demands on the level of physical, technical, and psychophysiological preparation of athletes. Effective management of the training process is impossible without an objective assessment of the athlete's functional state. This article discusses modern methods and tools for diagnostics, including laboratory and field tests, heart rate variability (HRV) monitoring, lactate threshold analysis, the use of portable metabolic systems, as well as digital technologies used in sports medicine and the training process. The prospects for integrating artificial intelligence into the athlete assessment system are also discussed.

Keywords: cycling, functional state, lactate threshold, heart rate variability, sports medicine, metabolic analysis, exercise testing.

Introduction

Cycling is one of the most intense and energy-consuming disciplines, requiring athletes to have high endurance, coordination, and resistance to fatigue. The current level of athletic achievement is impossible without a scientifically based system for monitoring and assessing the functional state of athletes. The functional state is understood as the totality of physiological and biochemical characteristics of the body that determine performance and adaptive capabilities at the current moment in time.

The purpose of this article is to review current methods for assessing the functional state of cyclist athletes, analyze their effectiveness, and applicability in the practice of coaches and sports physicians.

1. Laboratory assessment methods

1.1 Lactate testing

One of the most common assessment methods is the analysis of lactate thresholds — aerobic and anaerobic. During an exercise test on a cycle ergometer, capillary blood is collected to determine the lactate concentration. The obtained values allow the determination of the anaerobic threshold (AnT) — the intensity at which a sharp increase in lactate in the blood begins, indicating the activation of anaerobic processes.

Lactate testing allows:

- determine individual training zones;
- assess the effectiveness of the training program;
- identify signs of overtraining or insufficient adaptation.

1.2 Gas analysis and VO_2 max

The use of metabolic telemetry systems, such as Cosmed, Cortex, or VO2 Master, allows the measurement of oxygen consumption (VO_2), carbon dioxide, and the respiratory exchange ratio. The maximum oxygen consumption (VO_2 max) reflects the aerobic capacity of the athlete and is widely used in the scientific and practical training of cyclists.

2. Field methods

2.1 Power-based testing

Cycling power meters (e.g., SRM, Garmin, Wahoo), which measure the mechanical power developed by the athlete, have become widespread. Standard tests include:

- 20-minute FTP test (Functional Threshold Power);
- Ramp-test — a step test to assess maximum power and calculate FTP;
- Critical Power Test — a series of rides of varying duration (3–20 min) to determine the power curve.

These tests allow coaches to adjust training zones and monitor the dynamics of the functional state during the competitive period.

2.2 Heart rate variability (HRV)

Heart rate variability (HRV) analysis is a non-invasive method of assessing the state of the autonomic nervous system and the level of recovery. A decrease in HRV indicators may indicate chronic fatigue, overtraining, or lack of sleep.

Modern applications (Elite HRV, HRV4Training, WHOOP) allow data to be collected at home and trends to be automatically analyzed, informing the coach about the athlete's readiness for load.

3. Biochemical markers and hormonal profile

Taking blood and urine for biochemical analysis can reveal electrolyte imbalances, changes in the levels of creatine kinase, cortisol, testosterone, as well as markers of inflammation. Regular monitoring of these indicators makes it possible to judge the effectiveness of recovery and the risk of overtraining.

4. The use of wearable technologies

Modern wearable devices (Garmin, Polar, Oura Ring) are capable of collecting extensive data on:

- heart rate;
- sleep quality;
- body temperature;
- blood oxygen level;
- stress level.

Integrating this data into platforms (TrainingPeaks, Today's Plan, Xert) gives coaches and doctors the opportunity to see a complete picture of the athlete's condition in real-time.

5. New approaches and artificial intelligence

The use of machine learning and AI in sports analytics allows you to identify hidden patterns in large arrays of data. Algorithms can predict states of fatigue, recovery, and the optimal window for performing loads.

Examples of use:

- personalized adaptation of training plans;
- predictive analytics on injuries;
- analysis of tactical decisions on the race using GPS and power.

6. Practical integration of methods

For the most complete picture of the functional state, it is necessary to combine various methods, for example:

- Field FTP testing + HRV monitoring + sleep tracking;
- Lactate threshold + metabolic analysis + biochemical markers;
- AI platforms + wattmeter data + subjective questionnaires (RESTQ-Sport, POMS).

Integrating data into a single system improves the accuracy of the assessment and the effectiveness of training process management.

Conclusion

Modern methods of assessing the functional state in cycling are rapidly developing, combining the achievements of physiology, biochemistry, technology, and data analytics. The key to successful preparation is not only data collection but also their competent interpretation. The development of individualized approaches and the integration of AI into sports practice open up new horizons in the preparation of elite cyclists.

References:

1. Lucia A, Hoyos J, Chicharro JL. Physiology of professional road cycling // *Sports Medicine*. — 2001. — Vol. 31(5). — P. 325–337.
2. Jeukendrup AE, Van Diemen A. Heart rate and power output in professional road cycling // *International Journal of Sports Medicine*. — 1998. — Vol. 19(8). — P. S58–S60.
3. Penzel T, et al. Wearable systems for monitoring sleep and activity // *IEEE Engineering in Medicine and Biology Magazine*. — 2018. — Vol. 37(3). — P. 50–56.
4. Plews DJ, et al. Heart rate variability in elite triathletes: Is variation in variability the key to effective training? // *European Journal of Applied Physiology*. — 2013. — Vol. 113(2). — P. 372–382.
5. Banister EW, Calvert TW. A systems model of training for athletic performance // *Australian Journal of Sports Medicine*. — 1980. — Vol. 7(3). — P. 57–63.

6. Buchheit M. Monitoring training status with HR measures: do all roads lead to Rome? // *Frontiers in Physiology*. — 2014. — Vol. 5. — Article 73. — P. 1–19.

Анализ подготовки тренеров по футболу к управлению детской, юношеской и взрослой командой

Шатохин Александр Сергеевич, преподаватель
Уфимский юридический институт МВД России

В статье рассматривается роль тренера в управлении подготовке юных футболистов для современного футбола.

Ключевые слова: подготовка, спортсмен, тренер, развитие, футбол.

Analyzing the preparation of soccer coaches to manage children's, youth and adult teams

Shatokhin Aleksandr Sergeevich, lecturer
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article examines the role of a coach in the management of the young football players for modern football.

Keywords: training, athlete, coach, development, football.

В данной статье хотелось бы уделить внимание проблеме должного уровня профессионализма среди тренеров-преподавателей футбола. Ведь на данный момент исходя из недавних исследований и мониторинге спортивных школ по футболу, мы видим данную картину: Во-первых, тренер-преподаватель не имеет никакого образования в сфере педагогики, тренерства, во-вторых, тренер никак не связан с данным видом спорта, в-третьих, преподаватель не имеет спортивных разрядов в футболе, в-четвертых, тренер-преподаватель, как игрок не заиграл на профессиональном уровне и не выступал за клубы, команды, которые имеют высокий уровень мастерства.

Многие спортивные школы открываются филиалами других более крупных спортивных школ, таких как МБУ ДО СШОР «Спартак» г. Москва, футбольная академия «Зенит» г. Санкт-Петербург, академия ФК «Динамо» имени Л. И. Яшина и многие другие, которые открываются во многих городах России для развития мальчиков, юношей и девочек, девушек в футбольном аспекте. Но, к сожалению, максимум, что может предоставить спортивная школа в других городах, — это мастер-класс игрока уровня субъекта, спортивные сборы, тренировки и посредственного тренера, который не даст должного развития в плане мышления в поле, развития тех качеств, которые необходимы футболисту, как на футбольном стадионе, так и за его пределами в ментальном и физическом плане. Потому что спорт — это не только победа в соревнованиях, также это победа над самим собой, проявление важных качеств, которые помогут спортсмену в жизни, такие как упорство,

целеустремленность, слаженность, напор, коммуникабельность и все это должен помочь усвоить тренер-педагог, который будет рядом на протяжении этого короткого отрезка в жизни спортсмена [5 с. 14].

Немаловажную роль играет умение тренера создать коллектив, который будет сплочен вокруг одной цели, стать победителями соревнований различного уровня, для этого нужно в психологическом плане правильно подготовить спортсмена. Для разного возраста должны быть разные подходы в эмоциональном плане, чтобы спортсмен смог развивать свои умения, как можно лучше без лишнего давления [2].

Поэтому необходимо выставить определенные критерии к тренерскому штабу футбольных академий, которые дадут то будущее, которое необходимо для развития нашего российского футбола, иначе это уже должно называться не спортивная школа по футболу, а бизнес по зарабатыванию денег и посредственное развитие ребенка в физическом плане. Если родитель ребенка и сам ребенок желает и хочет заиграть на высоком профессиональном уровне, то у него мало шансов из-за безграмотности тренеров, у которых большинства нет высшего образования, а в прошлом даже не занимались футболом. Проводить опросники, анкеты раз в квартал, полгода, чтобы была видна профессиональность тренера, который проводит занятия, походит ли он для этого уровня, развивается ли он, чтобы постоянно совершенствовать своим умения, навыки, знания [4, с. 37].

Хотелось бы выделить несколько спортивных академий, которые проводят обучение, курсы и дают необходимые

инструменты, методику для развития юного поколения. Осуществляются спортивные сборы для тренеров, чтобы они самостоятельно развивались и реализовывались в тренерском плане, но отнюдь этих школ можно пересчитать по пальцам рук, потому что их ничтожно мало для такой огромной страны и такого большого потока детей.

Мое предложение внести поправки на законодательном уровне критерии для открытия академий по футболу, как в образовательных организациях, в которых необходимо определенное количество профессорско-пре-

подавательского состава, так и в академии, чтобы они имели тренеров с разрядами в кандидат мастера спорта, мастер спорта и мастер международного класса [5]. Таким образом мы сможем отличать спортивную школу высших достижений для развития ребенка в физическом, психологическом, умственном плане в таком виде спорта, как футбол, чтобы ребенок имел все шансы заиграть на профессиональном уровне, от простой спортивной секции, которая несет в себе максимальную задачу это развитие ловкости, скорости, силы.

Литература:

1. Зайцева В. П. Современные тенденции развития футбола // Актуальные исследования. 2023. № 22 (152). Ч. III. С. 92–94;
2. Кравчук И. А. студент магистратуры Зенина С. Р., к. психол. н., доцент, Методология исследования групповой сплоченности на примере тренерского штаба фитнес центра города // Теория и практика современной науки, Амурский государственный университет, Благовещенск, 2019;
3. Макаров Д. С., Тенденции развития современного футбола в России / Научный журнал «Молодой учёный». Казань. 2015. № 21 (101). С. 531–535;
4. Мельник Е. В., Силич Е. В., Кухтова Н. В. Психология тренера, методические рекомендации, 2-е издание, ВГУ им. П. М. Машерова, Витебск, 2020.
5. Приказ Министерства спорта РФ от 29 ноября 2022 г. № 1086 Об утверждении порядка согласования общероссийской спортивной федерацией кандидатуры на должность главного тренера спортивной сборной команды Российской Федерации по соответствующему виду спорта;
6. Сапожникова К. А., Оценка эффективности и совершенствование организации тренерского труда, Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Екатеринбург, 2018.

ФИЛОСОФИЯ

Методологическая оппозиция философского (научного) позитивизма и неокантианское понимание науки: категории ценности, цели и средства

Киселев Артем Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Данная статья посвящена анализу неокантианской философии науки, подчеркивая её критику позитивистского редукционизма и акцент на роли априорных форм интеллекта и ценностных ориентаций в научном познании. Рассматриваются особенности баденской и марбургской школ неокантианства, их методологические подходы и влияние на понимание целей и средств научного исследования. Текст демонстрирует отличие неокантианства от позитивизма в трактовке природы научного знания и его связи с социально-культурным контекстом.

Ключевые слова: неокантианство, позитивизм, научное познание, априорные формы интеллекта, ценностные ориентации, баденская школа, марбургская школа, трансцендентальная философия, методология науки, исторический контекст, социокультурные факторы, редукционизм, Кант.

Философский позитивизм и неокантианство представляют собой две фундаментально различные методологические позиции в понимании науки. Их противостояние прослеживается во взглядах на категории ценности, цели и средства научного познания, что формирует различные подходы к самой природе науки и ее роли в обществе.

Позитивизм, в частности логический позитивизм Венского кружка, стремился к построению эмпирически верифицируемой науки, свободной от метафизических спекуляций. Центральной категорией являлась объективность, достигаемая путем строгого соблюдения методологических правил и исключения субъективных факторов. Цель науки — описание и объяснение фактов, представление мира в виде системы эмпирически проверяемых законов. Средства достижения цели — наблюдение, эксперимент, индуктивное обобщение, математическое моделирование. Ценности в позитивистском понимании науки подчинены цели достижения объективного знания, при этом сами ценности не являются предметом научного исследования. Нейтральность и беспристрастность — вот ключевые характеристики позитивистской методологии. Любые вненаучные факторы, включая моральные или эстетические ценности, считались irrelevantными для научного процесса.

Неокантианство, как философская традиция, отличается сложностью и многогранностью. Различные её течения, такие как баденская и марбургская школы, демонстрируют специфические подходы к науке, но их

объединяет принципиальная критика позитивистского редукционизма. В основе неокантианства лежит убеждение в важной роли априорных форм интеллекта в процессе познания. Научное знание, согласно неокантианцам, не является пассивным отражением объективной реальности, а представляет собой активный процесс конструирования мира человеческим разумом. Цель науки, таким образом, выходит за рамки простого описания и объяснения фактов, расширяясь до понимания глубинных принципов мироздания и выявления фундаментальной структуры реальности. Для достижения этой цели используются не только эмпирические методы, но и внимательный логический анализ, трансцендентальная философия, а также углубленное изучение исторических и культурных контекстов, в которых формируется и развивается научное знание.

Ключевое различие между неокантианством и позитивизмом проявляется в отношении к ценностям. Неокантианцы утверждали, что научное познание не может быть полностью свободно от ценностных ориентаций. Выбор исследовательских проблем, методологических подходов, а также интерпретация полученных результатов — все эти этапы научного процесса зависят от ценностных предпосылок учёного. Более того, сами ценности могут и должны стать предметом научного исследования. Например, марбургская школа активно применяла кантовскую этику для обоснования и оценки научной деятельности. В этом контексте, неокантианцы рассматривали науку не просто как совокупность методологических

правил, а как сложную институциональную практику, определяемую социально-культурными факторами, включая ценности и интересы как самих исследователей, так и общества в целом. Это значительно расширяет понимание науки, включая в него социальные, этические и исторические аспекты, идеи, которые часто игнорируются позитивистским подходом. В своём анализе науки неокантианцы уделяли особое внимание роли парадигм и научных сообществ в формировании научного знания, предвосхищая позднее появившиеся социологические и постпозитивистские теории науки. Они подчеркивали взаимосвязь между научным знанием и культурным контекстом, подчёркивая, что наука не существует в вакууме, а является продуктом определённой исторической и культурной эпохи.

Значимость неокантианского подхода к науке заключается в его критическом переосмыслении позитивистской модели научного познания. Неокантианцы не отрицали важность эмпирических данных и методов, но подчеркивали ограниченность позитивистского редукционизма, указывая на необходимость учета априорных форм интеллекта и ценностных ориентаций в научном процессе. Их концепция науки более целостная и многомерная, включающая в себя как эмпирические, так и философские аспекты, а также социальный и культурный контекст научного познания. Таким образом, неокантианство предлагает богатую и глубокую перспективу на понимание науки и ее роли в человеческой культуре.

Литература:

1. Ахиезер, А. С. Философская основа социокультурной теории и методологии / А. С. Ахиезер. — Текст: непосредственный // Вопросы философии. — 2000. — № 9. — С. 13–24.
2. Барулин, В. С. Социальная философия / В. С. Барулин. — Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2000. — 560 с. — Текст: непосредственный.
3. Закомлистов, А. Ф. Процедура истины в юриспруденции / А. Ф. Закомлистов. — Текст: непосредственный // Юридическая наука и развитие российского государства и права. — Пермь: Пермский университет, 2002. — С. 46–51.
4. Каратини, Р. Введение в философию / Р. Каратини. — Москва: Эксмо, 2003. — 736 с. — Текст: непосредственный.
5. Рахматуллин, Р. Ю. Позитивизм как первая философия науки / Р. Ю. Рахматуллин. — Текст: непосредственный // Вестник ВЭГУ. — 2014. — № 6. — С. 74–82.
6. Конт, О. Дух позитивной философии / О. Конт. — Москва: Либроком, 2012. — 92 с. — Текст: непосредственный.

Историческая эволюция понятия метода

Киселев Артем Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Данная статья посвящена обзору эволюции понятия «метод» от античности до современности. Анализируется трансформация представлений о методе в контексте развития научного познания и философских концепций. Рассматриваются ключевые этапы формирования методологии: от эмпирических приемов древних цивилизаций до сложных научных стратегий Нового времени и современных междисциплинарных подходов. Особое внимание уделяется вкладу выдающихся мыслителей, таких как Сократ, Платон, Аристотель, Бэкон и Декарт, в формирование методологических

Таким образом, противостояние позитивизма и неокантианства проявляется в разном понимании роли ценностей в научном процессе. Позитивисты стремятся к объективной и нейтральной науке, исключая влияние ценностей. Неокантианцы же признают неизбежность ценностных предпосылок и рассматривают науку как ценностно-заряженную деятельность. Это различие проецируется и на цели науки: позитивизм нацелен на описание и объяснение фактов, в то время как неокантианство стремится к пониманию глубинных принципов мироздания и исследует саму природу научного знания. Различие в подходах к цели и ценностям неминуемо влияет на выбор средств научного познания. Позитивизм опирается на эмпирические методы, в то время как неокантианство признает значимость философского анализа и трансцендентального подхода.

В заключение можно сказать, что противостояние позитивизма и неокантианства является фундаментальным для понимания природы науки. Каждая из этих методологических позиций имеет свои сильные и слабые стороны. Современная философия науки стремится к синтезу различных подходов, признавая необходимость как эмпирических методов, так и философского анализа для понимания сложной природы научного знания и его роли в культуре и обществе. Дискуссия о ценностных аспектах науки продолжается и в настоящее время, особенно в свете появления новых технологий и их потенциального воздействия на человеческую цивилизацию.

концепций. Аннотация демонстрирует, как менялись представления о путях познания мира и как эволюция метода отражает эволюцию самой человеческой мысли.

Ключевые слова: метод, методология, история науки, философия науки, античность, средневековье, Возрождение, Новое время, современность, научный метод, эмпиризм, рационализм, индукция, дедукция, Сократ, Платон, Аристотель, Бэкон, Декарт, майевтика, эволюция познания, междисциплинарность.

Понятие «метод», означающее путь к достижению цели, прошло долгий и сложный путь развития, отражая эволюцию самого познания. От эмпирических приемов древних ремесел до сложных научных стратегий современности, идея метода трансформировалась, обогащаясь и усложняясь под влиянием философских и научных открытий. История метода — это зеркало истории человеческой мысли, позволяющее увидеть, как менялись наши представления о мире и о путях его познания.

В античности понятие метода еще не было четко сформулировано. Знания передавались преимущественно в рамках ремесел и традиций. Египтяне, вавилоняне и другие древние цивилизации накапливали эмпирические знания, основанные на опыте и наблюдениях, без строгой систематизации и теоретического обоснования. Передача знаний осуществлялась через мастерство, показ и подражание, а не через разработанные методологии. Метод, по сути, был неявным, интуитивным, заложенным в практическом опыте. Даже у первых философов, таких как Фалес или Пифагор, методологические аспекты их деятельности оставались неявно выраженными, скорее являясь интуитивным пониманием причинно-следственных связей.

С появлением софистов и сократовской диалектики начинается зарождение более рефлексивного отношения к методу. Софисты, мастера риторики и аргументации, разрабатывали методы убеждения, опираясь на языковые и логические приемы. Сократ, используя метод майевтики, или побуждения к самопознанию, стремился вывести истину через диалог и критический анализ суждений. Это была первая попытка осознать метод как самостоятельный объект исследования и разработать специфические способы познания. Платон, ученик Сократа, в своих диалогах развивает идею метода как системы рассуждений, ведущих к истине. Он подчеркивает важность определения понятий и построения логических выводов, закладывая основы для будущего развития научной методологии.

Рассматривая приемы определения и деления, производя детальный анализ силлогизма как особой формы умозаключения, раскрыв сущность доказательства как процедуры обоснования нового знания, Аристотель создает силлогистическую теорию, положив начало формальной логике. В его трудах мы находим четкое разделение на дедукцию и индукцию, а также разработку методов классификации и систематизации знаний. Аристотелю принадлежит учение о научном доказательстве, основанном на умозаключении. При рассмотрении доказательства Аристотель считал, что доказывать что-либо — значит связать необходимой логической связью в самой действи-

тельности. Для этого необходимо, чтобы и посылки, были истинны, и связи между терминами были логически правильными. «В связи с этим Аристотель различает три вида учений о доказательствах: эристические доказательства мнимы, так как это софизмы которые используют спорящие стороны, каждая из которых стремится не к истине, а к выгоде. Диалектические доказательства частично совпадают с логикой, так как исходят из вероятных, правдоподобных посылок, аподейктические доказательства основаны на знании, вытекающем с необходимостью из посылок». Метод в аристотелевском понимании представляет собой систематическую процедуру, основанную на логических принципах и ориентированную на получение достоверного знания.

Средневековая философия, в своей ориентации на авторитеты и традиции, не вносит существенных изменений в понимание метода. Однако, в рамках схоластики совершенствуются методы логического анализа и интерпретации текстов. В эпоху Возрождения происходит возвращение к античным идеалам и появляется новый импульс к развитию научного метода. Ученые, такие как Леонардо да Винчи, используют наблюдение, эксперимент и математический анализ в своих исследованиях, обогащая понятие метода эмпирическими и математическими инструментами. Галилео Галилей считается одним из пионеров современного научного метода. Он применял математический подход и эксперименты для изучения физических явлений, таких как движение тел и астрономические наблюдения.

Настоящий прорыв в понимании метода происходит в Новое время, связанный с научной революцией. Фрэнсис Бэкон английский философ, сыграл ключевую роль в формировании научного метода. Он предложил индуктивный метод, основанный на сборе данных и их анализе для формирования гипотез. Бэкон утверждал, что наука должна основываться на наблюдениях и экспериментах, а не на слепом следовании авторитету. Рене Декарт предлагает дедуктивный метод, основанный на рассуждениях и доказательствах, выделяя роль интеллектуальной интуиции. Эти различные подходы обогатили понятие метода, показывая многообразие путей познания. Научный метод становится систематической процедурой, включающей в себя наблюдение, гипотезу, эксперимент и обобщение результатов.

В XIX и XX веках понятие метода дальнейшим образом усложняется. Развитие различных научных дисциплин приводит к появлению специфических методов исследования в каждой из них. Появляются новые методологические подходы, такие как исторический и системный под-

ходы, а также диалектический материализм. Развитие техники и информационных технологий приводит к появлению новых инструментов исследования и к усложнению методологических приемов. Современное понимание метода характеризуется междисциплинарностью и стремлением к интеграции различных методологических подходов.

В заключение, историческая эволюция понятия метода отражает сложную и многогранную картину развития че-

ловеческого познания. От неясных приемов древних ремесел до сложных научных стратегий современности, метод претерпел значительные преобразования, отражая эволюцию наших представлений о мире и о путях его познания. Современный методологический диалог отражает многообразие подходов и стремление к синтезу знаний, что свидетельствует о постоянном развитии и обогащении понятия метода.

Литература:

1. Атнашев, Т. Кембриджская школа: история и метод / Т. Атнашев, М. Велижев. — Текст: непосредственный // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории. —: Новое литературное обозрение, 2023. — С. 7–50.
2. Блок, М. К сравнительной истории европейских обществ / М. Блок. — Текст: непосредственный // Человек в истории. Русская культура как исследовательская проблема. — 2001. — №. — С. 65–93.
3. Боден, Ж. Метод лёгкого чтения историй. Том II. Об устройстве государств / Ж. Боден. — Москва: Высшая Школа Экономики (ВШЭ), 2021. — 560 с. — Текст: непосредственный.
4. Бочаров, А. В. Основные методы исторического исследования / А. В. Бочаров. — Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2006. — 188 с. — Текст: непосредственный.
5. Вен, П. Как пишут историю. Опыт эпистемологии. / П. Вен. — Москва: Научный мир, 2003. — 396 с. — Текст: непосредственный.
6. Гринин, Л. Е. Теория и методология истории: учебник для вузов / Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Н. Н. Крадин. — Волгоград: Учитель, 2014. — 504 с. — Текст: непосредственный.

Особенности социального бытия человека в эпоху глобализации

Ясюкович Александр Сергеевич, аспирант

Научный руководитель: Пузиков Владимир Георгиевич, доктор философских наук, профессор

Омская гуманитарная академия

В статье рассматриваются аспекты формирования личности человека в условиях глобализации и её влияние на мировоззрение. Исследуется проблема культурной гомогенизации и кризисов идентичности современного человека.

Ключевые слова: глобализация, формирование личности, мировоззрение, культура.

Эпоха глобализации — это современный этап мирового развития, характеризующийся интенсивным сближением стран и народов в экономической, политической, культурной и технологической сферах, что приводит к формированию единого глобального пространства [4].

Особенности человеческого мировоззрения в эту эпоху относятся к преобразующему влиянию глобализации на то, как люди и общества воспринимают свою идентичность, культуру и взаимосвязанность. По мере того, как глобальная взаимосвязь ускоряется благодаря достижениям в области технологий, торговли и миграции, человеческое мировоззрение все больше характеризуется сочетанием разнообразных культурных влияний и переопределением традиционных верований. Это явление примечательно не только культурным обогащением, которое оно приносит, но и напряженностью, которую оно создает, что приводит к таким проблемам, как культурная гомогенизация, кризисы идентичности и культурные столкновения [2].

Исторический контекст глобализации раскрывает ее многогранную эволюцию, от века исследований до цифровой эпохи, выделяя значимые события, которые сформировали современный ландшафт человеческого взаимодействия. Сложности глобализации иллюстрируются через культурные обмены, которые могут обогащать общества, одновременно угрожая сохранению уникальных идентичностей. Критики утверждают, что неолиберальная глобализация увековечивает экономическое неравенство, подрывая местные культуры и способствуя созданию единой глобальной культуры, находящейся под влиянием западных парадигм [1]. Этот продолжающийся диалог подчеркивает необходимость тонкого понимания того, как глобализация изменяет культурную идентичность и социальную динамику [3].

Поскольку глобализация способствует созданию среды взаимосвязанности, люди все чаще ориентируются в вопросах своей идентичности в изменчивом культурном

ландшафте. Напряжение между сохранением традиционных практик и принятием современных влияний может привести к культурной устойчивости, но также к дислокации и кризисам идентичности.

Более того, роль технологий, особенно через социальные сети, играет двойную функцию, обеспечивая быстрый обмен идеями, одновременно вызывая опасения по поводу дезинформации и культурной апроприации. Эта сложность подчеркивает необходимость критического взаимодействия с последствиями глобализации для человеческого мировоззрения.

С наступлением цифровой эпохи в конце 20-го века глобализация вступила в новую фазу, отмеченную мгновенной коммуникацией и демократизацией информации. Интернет изменил способ взаимодействия культур, обеспечив беспрецедентные культурные обмены и сотрудничество. Однако эта связь также вызвала проблемы, такие как культурная гомогенизация и рост глобальных субкультур, которые угрожают сохранению уникальных культурных идентичностей.

В эпоху глобализации человеческое мировоззрение в значительной степени формируется взаимосвязью культур, технологий и экономик. Глобализация способствует взаимодействию и смешению различных культурных проявлений, что приводит к более текучему и динамичному чувству идентичности среди людей. Поскольку люди подвергаются воздействию различных традиций, языков и образа жизни посредством путешествий и цифровых платформ, жесткость культурных границ начинает смягчаться. Этот культурный обмен может обогащать общества, способствуя разнообразию и креативности в искусстве, кухне и социальных практиках.

Результатом является мир, в котором люди могут черпать из множества культурных влияний, формируя гибридную идентичность, которая отражает мозаику глобального опыта.

Поскольку глобализация изменяет культурные ландшафты, люди часто испытывают сдвиги в чувстве своей идентичности и принадлежности. Возросшая мобильность и взаимосвязанность мира создают пространства,

где люди могут обсуждать свою идентичность многогранными путями. Это может включать принятие глобальной идентичности, которая выходит за рамки национальной или этнической принадлежности, а также поддержание связей с местными культурами.

Поскольку общества ориентируются в сложностях современной жизни, напряженность между традиционными ценностями и современными влияниями стала выраженной. Люди часто борются с давлением, чтобы соответствовать глобальным нормам, что может привести к чувству культурного дислокации и кризису идентичности. Для многих эта борьба проявляется в различных аспектах жизни, таких как использование языка, одежда и социальные обычаи, где приверженность традиционным практикам может конфликтовать с желанием вписаться в более доминирующую культуру.

Во многих сообществах наблюдается заметное стремление сохранить свои традиционные мировоззрения и культурную идентичность. Эта устойчивость очевидна в усилиях по возрождению местных обычаев и продвижению наследия через фестивали, образовательные программы и общественные инициативы. Такие усилия направлены на то, чтобы воспитывать гордость за культурные корни, одновременно адаптируясь к современным реалиям. Однако успех этих инициатив часто зависит от способности сообщества найти баланс между поддержанием традиций и принятием изменений. Поскольку глобализация продолжает формировать культурные ландшафты, традиционные мировоззрения должны развиваться, чтобы оставаться актуальными, интегрируя новые культурные атрибуты, сохраняя при этом свои основные ценности.

Подводя итог, можно сказать, что особенности человеческого мировоззрения в эпоху глобализации отражают сложный баланс между принятием разнообразия и сохранением культурной целостности. Дискуссии вокруг этой темы имеют решающее значение, поскольку общества борются с последствиями глобализации, раскрывая как возможности для роста, так и проблемы, которые требуют вдумчивого рассмотрения и межкультурного диалога.

Литература:

1. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника; Общая редакция и послесл. А. Филиппова. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.
2. Орлова, Э. А. Социальное бытие человека: структура и динамика / Э. А. Орлова. — Москва: ИНФРА-М, 2018. — 256 с. — Текст: непосредственный.
3. Стиглиц, Дж. Глобализация и её недовольные / Дж. Стиглиц. — Соединенные Штаты: WW Нортон и Компания, 2002. — 456 с.
4. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира / А. Н. Чумаков. — 3е изд. — Москва: Проспект, 2022. — 448 с.

Ценностные ориентации человека в эпоху глобализации

Ясюкович Александр Сергеевич, аспирант

Научный руководитель: Пузиков Владимир Георгиевич, доктор философских наук, профессор

Омская гуманитарная академия

Статья исследует трансформацию ценностных ориентаций человека в условиях глобализации, акцентируя внимание на взаимодействии глобальных и локальных культурных идентичностей. Особое внимание уделяется проблемам сохранения культурной идентичности и роли гибридных субкультур в современном мире.

Ключевые слова: ценностные ориентации, глобализация, идентичность, культурное разнообразие.

Ценностные ориентации человека — это устойчивая система внутренних регуляторов поведения личности, представляющая собой иерархически организованные критерии выбора и оценки действительности, сформированные под влиянием социокультурных условий и индивидуального опыта [4]. В эпоху глобализации они формируют развивающиеся убеждения, принципы и приоритеты, которые становятся основополагающими для личной идентичности в условиях растущей взаимозависимости. Глобализация, усиливающая культурные обмены и экономическую взаимосвязанность, существенно влияет на самовосприятие индивидов и их социальные роли. Ценностные ориентации представляют собой сложную многоуровневую систему, выполняющую регулятивную, смыслообразующую и адаптационную функции в жизни личности. Их исследование требует комплексного подхода, учитывающего как универсальные закономерности, так и культурно-историческую специфику.

Глобализация способствует интеграции традиционных и современных систем ценностей, когда люди осмысливают свое культурное наследие, адаптируясь к глобальным нормам. Такое явление зачастую связано со сменой поколений, где молодое поколение под влиянием технологий и глобальных СМИ может переоценивать значимость глобальных ценностей в ущерб традиционным. Это приводит к столкновению культурных идентичностей и вызывает беспокойство по поводу сохранения культурной целостности и местных практик. Напряжение между принятием глобальных влияний и сохранением культурной уникальности открывает важные дебаты в рамках дискурса о ценностных ориентациях.

Теоретические основы, такие как теория ценностных ориентаций Шварца и теория последовательности развития человека Инглхарта, предлагают ценные перспективы для понимания того, как ценности изменяются в ответ на процессы модернизации и глобализации. Эти теории подчеркивают сдвиги от традиционных к светским ценностям, а также переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения, иллюстрируя способы воздействия глобализации на индивидуальную и коллективную идентичность в различных культурных контекстах. Более того, возникновение глобальных субкультур и гибридных идентичностей отражает комплексную дина-

мику, возникающую в результате ориентации индивидов в их культурных ландшафтах [3].

Влияние глобализации на ценностные ориентации охватывает широкие сферы, включая экономические практики, изменения на рынке труда и социальные взаимодействия. В условиях новых экономических реалий и изменяющихся общественных ожиданий поиск устойчивости и инноваций становится актуальной задачей. Несмотря на возможности, которые глобализация предоставляет для культурного обмена и личностного роста, она также порождает значительные проблемы, требующие критического анализа возможностей согласования ценностных ориентаций с сохранением местной культурной идентичности в условиях быстро меняющегося глобального контекста [4].

Роль теорий ценностной ориентации, изучение ценностных ориентаций дает существенные сведения о том, как человеческие ценности эволюционируют в условиях модернизации. Теория Шварца классифицирует ценности на четыре группы: Сохранение, Открытость к изменениям, Самопревосхождение и Самоукрепление, организованные по двум основным осям: Сохранение против Открытости к изменениям и Самопревосхождение против Самоукрепления. Эти классификации помогают объяснить различия в ценностях в разных культурах, особенно по мере перехода обществ от традиционных к более современным структурам. Кроме того, Теория последовательности развития человека, предложенная Инглхартом и Вельцелем, проясняет связь между ценностями и модернизацией, выделяя два важных этапа: переход от традиционных религиозных ценностей к светским ценностям и сдвиг от ценностей выживания к ценностям самовыражения по мере экономического и социального развития обществ. Эта структура позволяет глубже понять, как глобализация влияет на индивидуальные и коллективные ценности в разных регионах [3; 4].

Хотя глобализация способствует культурной взаимозависимости, она часто подрывает автономию местных культур. Аппадураи метко утверждает, что насилие является наименее эффективным методом решения глобальных проблем и подчеркивает необходимость диалога, а не доминирования. Развитие доминирующих культур может затмить голоса и практики меньшинств, что приводит к потере традиционных систем знаний, языков

и обычаев. Например, по мере того, как глобальное влияние просачивается в местные сообщества, молодые поколения могут отдавать приоритет общепринятым практикам над своим коренным наследием, еще больше усугубляя эту проблему.

Несмотря на проблемы, создаваемые глобализацией, есть примеры культурного сопротивления и устойчивости. Многие сообщества стремятся сохранить свои традиционные практики перед лицом глобальных влияний, признавая важность своего уникального культурного наследия. Однако постоянная угроза культурного империализма часто усложняет эти усилия, поскольку доминирующие культуры продолжают навязывать свои ценности и нормы. В результате борьба за сохранение культурной

идентичности и целостности в условиях глобализации остается важнейшей проблемой для многих обществ по всему миру.

Подводя итоги, можно сказать, что глобализация имеет двойственный характер воздействия на ценности: с одной стороны, она открывает возможности для культурного обмена и саморазвития, а с другой — создает проблемы, связанные с угрозой культурной целостности и самоидентификации. Противоречивые условия, созданные глобализацией, усугубляют проблему культурного империализма, что приводит к снижению значимости местных культур. В связи с этим сохранение культурной идентичности и целостности становится ключевой задачей для многих обществ.

Литература:

1. Appadurai, A. *Modernity at Large. Cultural Dimensions of Globalization* / A. Appadurai. — Minneapolis: University of Minnesota, 1996. — 219 с.
2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — Москва: Медиум, 1995. — 323 с.
3. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Рональд Инглхарт; пер. с англ. С. Л. Лопатиной, под ред. М. А. Завадской, В. В. Костенко, А. А. Широкановой, научн. ред. Э. Д. Понарин. М.: Мысль, 2018. 347 с
4. Schwartz S. H. *Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries* // M. Zanna (Ed.). *Advances in experimental social psychology*. New York: Academic Press, 1992. Vol. 25.

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Семья или школа?

Котлярова Наталья Александровна, учитель начальных классов
МАОУ «СОШ № 5 «Научно-технологический центр имени И. В. Мичурина» (г. Мичуринск)

Кто всё-таки должен воспитывать ребёнка — семья или школа?

Русский поэт **Владимир Солоухин** очень образно сказал: «Детство как почва, в которую падают семена. Они крохотные, их не видно, но они есть. Потом они начинают прорастать... Некоторые становятся чистыми и яркими цветами, некоторые — хлебными колосьями, а некоторые — чертополохом» [1].

От чего или от кого зависит, как прорастают семена, и какие будут плоды?

Вопрос воспитания — один из самых древних и важнейших в истории человечества.

Значительное большинство родителей приступают к этому сложному и ответственному делу, не имея о нём никаких педагогических представлений. **К. Д. Ушинский** писал: «Искусство воспитания обладает такой особенностью, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иногда даже делом лёгким — и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком теоретически или практически» [2].

Чтобы разобраться в этом вопросе обратимся к этимологии слова **воспитание**.

Согласно этимологическому словарю Г.А. Крылова, слово «**воспитать**» происходит от старославянского «**питати**» [3], образованного с помощью суффикса «**-ати**» и основы «**пита**». «Пита» — пища, хлеб. Но значит ли это, что первоначальный смысл «воспитания» заключался в выкармливании, физическом выращивании? Возникает двойственность в рассуждениях.

Во-первых, родители вскармливают ребенка, дают питание для физического развития.

Во-вторых, дают питание не только для желудка, но и для мозга. Питают его всеми ценностями, привычками, традициями, обрядами. С молоком матери ребёнок впитывает в себя всё самое важное, доброе: уважение к людям, жизненные ценности, любовь к родным, Родине, природе, получает всю основную информацию о мире и учится в нем жить. Это питание, которое развивает, раскрывает душу ребенка. Мы часто слышим фразу: «ребёнок впитал

с молоком матери», значит с самого малого возраста во-брал в себя всё самое важное.

Не менее значимо присутствие в слове **воспитать**, (**воспитание**) приставки **вос-**.

Согласно «Русской грамматике» [4] под редакцией Н. Ю. Шведовой, данная приставка имеет четыре значения:

- 1) подняться вверх;
- 2) вновь совершить действие;
- 3) начать действие;
- 4) довести действие до результата.

Для слова **воспитать**, (**воспитание**) подходят все четыре значения:

— **подняться вверх** — (в переносном значении) улучшаться; развивать личностные качества;

— **вновь совершить действие** — повторение действий в воспитательном процессе; выработка умений и навыков, в результате чего формируются устойчивые качества личности;

— **начать действие** — начало воспитательного процесса; (вопрос о том, когда нужно начинать воспитывать ребенка, остается спорным, есть разные теории, но нет универсальных рекомендаций).

— **довести действие до результата** — сформированность определённых свойств, качеств, развитие личности воспитанника.

Таким образом, этимология слова **воспитать** (**воспитание**) указывает на то, что изначально в нём доминировали моральные и нравственные начала.

Первые попытки осознать **воспитание** как особый процесс появляются в Древней Греции, где философы, такие как Платон и Аристотель, начали разрабатывать идеи, которые легли в основу воспитательной мысли. «Воспитание — это искусство воспитывать человеческие души, а не только тела» [5], — говорил **Платон**, акцентируя внимание на важности нравственного воспитания. Главная цель воспитания по **Аристотелю** — «формирование добродетельного гражданина, способного жить в гармонии с собой, обществом и государством. Добро-

детель достигается путём развития разума, воли и чувств, а также приобретения практического опыта» [6].

Великий Я. А. Коменский считал, что «...искусство воспитания сильно не чем иным, как только подражанием природе. ...Если это будет строго установлено, то искусственное будет идти так же легко и свободно, как легко и свободно совершается всё естественное» [7]. То есть, он полагал, что основы воспитания следует извлекать из природы.

Чем же было характерно воспитание во времена Древней Руси?

Целью воспитания в Древней Руси было приобщение к труду, овладение умениями и навыками земледелия, животноводства и сельского хозяйства. Это была передача разнообразного опыта от взрослого к ребёнку. Воспитание начиналось с первого дня появления ребёнка на свет.

Рождается ребенок и попадает в семью. Семья — это та самая первая ступенька приобретения ребенком жизненного опыта.

Семьи были большие, помимо родителей, детей жили бабушки, дедушки, жены сыновей, внуки. Чем дружнее и крепче семья, тем она благополучнее.

Многочисленные родители с любовью и заботой относились к своим детям.

Они считали, что к 7–8 годам дите уже **«входит в разум»** и начинали обучать его всему тому, что знали и умели сами.

Отец наставлял сыновей, а мать обучала дочерей.

С малых лет каждый крестьянский ребенок готовил себя к будущим обязанностям отца — главы и кормильца семьи или матери — хранительницы домашнего очага.

Родители учили детей ненавязчиво: сначала ребенок просто стоял рядом со взрослым и смотрел, как тот работает. Потом он начинал подавать инструменты, поддерживать что-нибудь. Он уже становился помощником.

Через какое-то время ему доверяли выполнение части работы. Для этого ребенку делали специальные детские инструменты: молоточек, грабельки, веретено, прялочку.

С раннего детства любой мальчик мог запрячь лошадь. С 9 лет мальчика начинали учить ездить верхом и управлять лошадью. С 10–12 лет сын помогал отцу в поле — пахал, боронил, подавал снопы и даже молотил.

Если отец ловил рыбу, то сыновья тоже были рядом с ним. Это была для них игра, радость, а отец гордился, что у него растут такие помощники.

Справляться со всеми женскими работами девочек учили мама, старшая сестра, бабушка. Девочки учились делать тряпичных кукол, шить для них наряды, плели из кудели косы, украшения, шили головные уборы.

Девочки старались: ведь по красоте кукол люди судили, какая она мастерица.

Родители не только передавали свой опыт, но и готовили детей к тому, чтобы они были способны прокормить их в старости. Детей учили почтению к родителям

и старшим, милосердию к нищим и убогим, благоговению перед трудом добытым хлебом, преподавали им основы веры, внушали понятие греха. Семья формировала такие духовные качества как осмысление сыновнего долга, уважение к старости.

Эти исторические данные являются подтверждением, что **воспитание начиналось с семьи**.

Что же мы имеем сегодня? Одна часть родительского сообщества считает, что их главная задача — накормить, обути, одеть, сделать всё, чтобы ребёнок не болел, а остальное приложится как бы само собой.

Другая часть убеждена, что дети — это цветы жизни, радость в доме, «сыночек, не беспокойся, папа для тебя все сделает», «доченька, я сама...». К трём годам все игрушки не помещаются в детской комнате. Обязательно должен быть планшет, желательно ещё айфон. Он ведь есть у Димы, «...мы же не хуже...».

Есть третьи, четвертые, пятые..., и они также хотят добра своим детям, но у них тоже нет золотой середины, чтобы избегать крайностей в виде ненужного риска и неоправданного бездействия!

Проблема! Как ее преодолеть и найти выход из, казалось бы, безвыходной ситуации? Готовых рецептов здесь нет и быть не может.

Что же нужно знать, прежде чем воспитывать ребенка? Прежде всего нужно понимать, что воспитание — это не просто передача знаний и правил поведения, но и формирование личности ребенка. Это долгий и сложный процесс. Очень важно осознавать, что каждый ребенок уникален, и подход к его воспитанию должен быть индивидуальным. Воспитание требует терпения, умения слушать и понимать своего ребенка. Нужно уметь предугадывать, что скрывается за плохим поведением ребенка, против чего, кого, он протестует.

Важно помнить, что не существует универсального подхода, и то, что работает с одним ребенком, может не подойти для другого.

А теперь хочу вернуться к вопросу: с чего начинается воспитание ребенка в семье?

А начинать нужно с самого ответственного «да», которое звучит в дворце бракосочетания. Два человека дают друг другу согласие, и этим они закладывают фундамент семьи. Двое любящих, решая соединить свои судьбы в одну, должны как раз в этот момент согласовать свои установки на родительство. Но, назревает вопрос: готовы ли они стать родителями?

Недавно мне попала одна публикация, в которой автор говорил о том, почему родители не должны воспитывать детей. Приведу некоторые выдержки:

— «родители не должны воспитывать детей, так как у них нет ни малейшего представления о том, как надо воспитывать»;

— «их этому никто не учил, у них нет опыта».

Из этих рассуждений делаю вывод: чтобы стать родителями, нужно учиться и сдавать экзамены на отцовство и материнство. И проходной бал должен быть только

«**пять**». «Четверка» — **не зачтено!** Кому нужны «ущенные» родители?

Семья — это начало всех начал! Семья — это тот первый и главный институт, где ребенок учится не только основам жизни, но и моральным ценностям, нормам поведения и общения. В семье ребенок учится тому, что такое любовь, забота, уважение и доверие. Эти основы он будет нести с собой всю жизнь. Эти основы закладывают родители!

Первый и главный воспитатель ребёнка, первый и главный педагог — это мать, это отец!

«Раньше, чем вы начнёте воспитывать своих детей, проверьте ваше собственное поведение...», «Ошибочно полагать, что вы воспитываете ребёнка только тогда, когда разговариваете с ним или поучаете его. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни. Малейшее изменение в тоне ребёнок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него незримыми вам путями». Если дома вы грубы, или хвастливы, или пьянствуете, а еще хуже, если вы оскорбляете мать, вам уже не нужно думать о воспитании: вы уже воспитываете ваших детей и воспитываете плохо, и никакие самые лучшие советы и методы вам не помогут» [8].

А какова же роль школы в воспитании?

Школа является ценным союзником в сложной, но важнейшей задаче воспитания детей, но она никогда не возьмет на себя главную ответственность родителей. Ведь именно родители имеют преимущественное право на воспитание и обучение детей. Школа лишь дополняет семейное воспитание, расширяет кругозор ребёнка и помогает ему найти своё место в обществе. Дети — это

родительское отражение, и их развитие начинается дома. «Ребенок — зеркало семьи; как в капле воды отражается солнце, так в детях отражается нравственная чистота матери и отца» [9]. И не стоит перекладывать ответственность друг на друга: педагоги на родителей, родители на педагогов.

Как уже было сказано ранее, единого, универсального рецепта в вопросах воспитания не существует, но основываясь на личный опыт, приведу некоторые подсказки в вопросах воспитания:

- личный пример;
- единые требования, касающиеся всех членов семьи;
- умение выслушать, понять;
- установление чётких понятий (хорошо- плохо, можно- нельзя);
- совместное решение проблем (здесь и сейчас);
- соблюдение семейных традиций;
- уважение к старшим;
- возможность исправиться и начать с чистого листа.

И в заключение хочу привести высказывания великого педагога **Яна Амоса Коменского**: «Родители не должны откладывать воспитание до обучения своих детей учителями и служителями Церкви (так как невозможно уже выросшее кривое дерево сделать прямым и лес, повсюду усеянный терновыми кустами, превратить в огород). Они сами должны изучить способы обращения со своими сокровищами, согласно с их ценностью, чтобы под их собственным руководством дети начинали возрастать в мудрости и любви у Бога и людей» [10].

Эта фраза даёт полный ответ на поставленный вопрос!

Литература:

1. Солоухин В. А. Камешки на ладони. — М.: Молодая гвардия, 1982.
2. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания // Собр. соч.: в 11 т. Т.8,9,10. — М.: Изд-во АН РСФСР, 1948.
3. Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. — СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. — 432 с.
4. Русская грамматика [Текст]: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; ред.: Н. Ю. Шведова [и др.]. — Москва: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. — 1980. — 783 с.
5. Платон. Государство. Законы. Политик. — М.: Мысль, 2018. — 798 с.
6. Аристотель. Никомахова этика. — М.: Азбука, 2022.
7. Коменский Я. А. Великая дидактика // Избранные педагогические сочинения: В 2-х тт. / Под ред. А. И. Пискунова (отв. ред.) [и др.]. Т.1. — М.: Педагогика, 1982.
8. Макаренко, А. С. Лекции о воспитании детей / А. С. Макаренко. — Москва: Учпедгиз, 1947. — 104 с.
9. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. — Киев: Радянська школа, 1973.
10. Коменский, Я. А. Материнская школа. / Я. А. Коменский // Избр. пед. соч.: в 2-х т. Т.1. — М.: Педагогика, 1982. — С.201–241.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 26 (577) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 09.07.2025. Дата выхода в свет: 16.07.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.